

**Общественное мнение России в докладах и записках.
Год 2001-й**

Раздел III

**Общество и государство.
Социальные институты**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ	4
УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К РАЗЛИЧНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ В 2001 г. И В РЕТРОСПЕКТИВЕ	6
1. Долгосрочная динамика уровня доверия к общественным институтам (на основании данных ВЦИОМ).....	6
2. Отношение населения к общественным институтам в 2001 г. (на основании данных ФОМ).....	9
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА	13
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ	13
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЗАКОНАХ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	15
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ - II.....	18
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ	22
РОССИЯНЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛАХ И ПРАЗДНИКАХ	24
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ РОССИИ	24
НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАЗДНИКЕ 12 ИЮЛЯ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ.....	27
РОССИЯНЕ О ПРАЗДНИКЕ 7 НОЯБРЯ	29
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДНЕ КОНСТИТУЦИИ РФ.....	31
РОССИЯНЕ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ	33
1. Понятие «гражданского общества» в массовом сознании.....	33
2. Общественные объединения граждан.....	35
3. Общественные объединения и Власть	39
РОССИЯНЕ О ГРАЖДАНСКОМ ФОРУМЕ	40
РОССИЯНЕ О ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ	44
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХАХ: АЛЕКСИЙ II (РИДЕГЕР) И ИОАНН ПАВЕЛ II (ВОЙТЫЛА)	45
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	48
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА	50
РОССИЯНЕ О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	50
РОССИЯНЕ О ВЫСШЕМ И СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ И РЕФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	53
I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ.....	53
II. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	55
РОССИЯНЕ О НАУКЕ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ	62
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ВЛИЯНИИ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОССИЯН.....	65
ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ФАШИЗМУ	66

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	68
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЖУРНАЛИСТАХ	68
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О НОВОСТНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ	70
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СИТУАЦИИ ВОКРУГ ТЕЛЕКАНАЛА НТВ	73

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ

Материалы настоящего раздела, посвящены отражению в массовом сознании россиян различных аспектов взаимодействия общества и государства, в частности восприятию населением правовых норм и социальных традиций, оценке деятельности основных социальных институтов российского общества и возможностей общественной самоорганизации и самоуправления.

Уровень доверия населения к различным общественным институтам в 2001 г. и в ретроспективе

Тема доверия и – шире – отношения к различным *общественным институтам* являлась одной из ключевых в опросах общественного мнения на протяжении всего 2001 г., что определялось важной ролью, которую эти институты играют в координации и интеграции индивидуальных действий граждан, обеспечении устойчивости социальных связей и отношений в отдельных сферах общественной жизни.

Очевидно, что в фокусе нашего внимания оказались не все общественные институты. Выбор темы определялся, как правило, «зlobой дня» и конкретными событиями общественно-политической жизни России, активно освещавшимися в СМИ и/или вызвавшими широкий общественный резонанс. Кроме того, во внимание принимались роль и значимость института в социальной структуре современного российского общества.

Данные ведущих центров общественного мнения позволили отслеживать *отношение населения к основным социальным институтам* в динамике – этому посвящена первая записка данного раздела, дающая возможность как сравнивать различные общественные институты по уровню доверия, так и наблюдать тенденции в изменении отношения к ним россиян на протяжении определенного времени.

Правовая система

Отношение российских граждан к *некоторым государственно-правовым институтам* представлено серией аналитических записок, затрагивающих широкий круг вопросов – от общественного мнения об отечественном законодательстве и соблюдении законов до доверия к судебной власти и прокуратуре. Важнейшей темой материалов является анализ отношения населения к проводящейся в стране *судебной реформе*, описание массовых представлений о ее целях и содержании.

Россияне о государственных праздниках и символах

В течение 2001 г. в преддверии трех праздничных дней были подготовлены записки об *отношении россиян к официальным государственным праздникам* – «Дню независимости», «Дню примирения и согласия» и «Дню Конституции». Однако тематика аналитических материалов шире – она охватывает также оценку значения и содержательного смысла, которые несут в себе указанные даты:

- мнения россиян о последствиях принятия Декларации о государственной независимости РФ;
- представления о роли Октябрьской революции в истории России;
- отношение граждан к основному Закону страны.

В данный раздел включен также сюжет, касающийся общественного мнения о *государственном гимне России*. Материал был подготовленный в конце 2000 г. непосредственно после принятия Государственной Думой соответствующего решения.

Россияне о гражданском обществе и его основных элементах

Восприятие населением понятия «*гражданское общество*», отношение россиян к развитию его институтов и механизмов стали предметом аналитических записок, подготовленных к открытию Гражданского Форума в Москве в ноябре прошедшего года.

Внимание к теме отношения к *Церкви* и церковным иерархам связано, прежде всего, с наивысшими показателями уровня доверия к этому социальному институту (и, прежде всего, к РПЦ и Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II) среди всех других институтов со стороны населения.

Факт создания молодежной организации «Идущие вместе» послужил поводом зондирования общественного мнения о *молодежных политических организациях*.

Образование, наука, культура

В данном подразделе представлен аналитический отчет, который был подготовлен к заседанию Президиума Госсовета РФ в августе 2001 г., посвященному реформе государственной *системы образования*. В отчет включены результаты исследований нескольких центров, касающиеся мнения россиян о среднем и высшем образовании и отношения к готовящейся реформе.

В следующем сюжете содержится точка зрения населения *на нынешнее состояние российской науки и положение ученых*.

Средства массовой информации

В рамках отслеживания отношения населения к различным общественным институтам ведущие центры изучения общественного мнения регулярно обращаются к теме доверия населения к средствам массовой информации. *Общая оценка россиянами деятельности СМИ и журналистов, особенности восприятия информационных (новостных) телепередач* стали предметом первых двух записок данного подраздела.

Вместе с тем, широкую общественную дискуссию в 2001 г. – начале 2002 г. вызвали *конфликтные ситуации вокруг телеканалов НТВ и ТВ-6*, что послужило поводом к подготовке сюжетов о реакции граждан на эти события.

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К РАЗЛИЧНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ В 2001 г. И В РЕТРОСПЕКТИВЕ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

© 07.05.2001

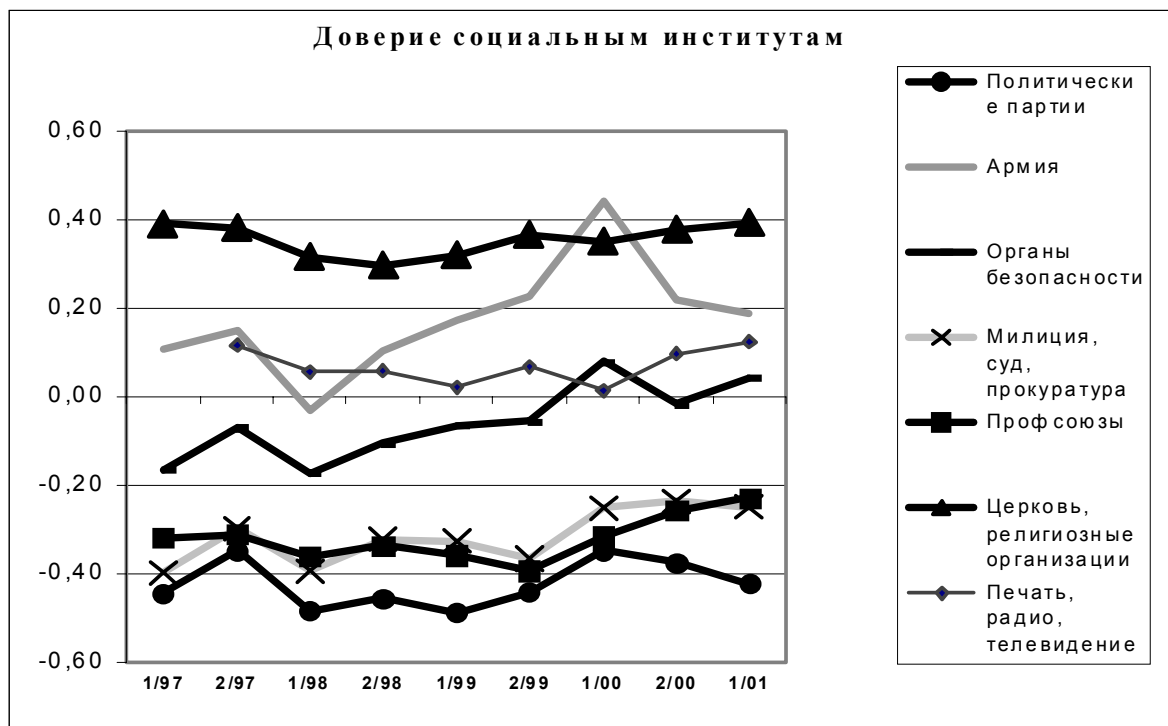
- *Отношение россиян к общественным институтам заметно зависит от степени включенности институтов в механизмы государственной жизни, их участия в реализации государственной политики. Отношение к институтам «негосударственного» (с точки зрения населения) характера: таким, как политические партии, церковь, СМИ остается достаточно стабильным на протяжении нескольких лет. Уровень доверия к таким институтам, как армия, органы госбезопасности и органы правопорядка изменяется ситуативно в контексте текущих событий в жизни страны и хорошо отражает состояние государственного сознания россиян. Начиная с 1998 года наблюдается тенденция к росту доверия населения армии, органам госбезопасности и (в меньшей степени) правопорядка.*
- *Наиболее высоким уровнем доверия среди россиян традиционно пользуется церковь и армия. Не доверяет население в наибольшей мере правоохранительным органам.*
- *Низкий уровень доверия к институтам, обеспечивающим жизненно-важные потребности большинства населения (здравоохранение, образование, ЖКХ) характеризует высокую степень неудовлетворенности условиями текущей жизни.*

1. Долгосрочная динамика уровня доверия к общественным институтам (на основании данных ВЦИОМ)

Принципиальные особенности отношения населения к ряду общественных институтов хорошо прослеживаются при наблюдении долгосрочной динамики изменений уровня доверия.

В качестве основы измерения использованы данные всероссийских опросов ВЦИОМ (с полугодичным интервалом). Для наглядности на диаграмме отражены интегральные оценки (индекс доверия), выражающие соотношение между группами, выражающими доверие и недоверие данному институту (положительная оценка означает, что доверие институту преобладает над недоверием и наоборот).

Нетрудно видеть, что отношение населения к ряду общественных институтов носит относительно неизменный (устойчивый) характер. Это касается прежде всего таких институтов, как *церковь, средства массовой информации, партии и (с оговорками) профсоюзы*. Некоторые колебания доверия с интервалами в полгода - год в четырехлетней перспективе сглаживаются, сохраняя неизменной общую тенденцию (см. диаграммы на следующих страницах).

Во вторую группу институтов попадают *армия, органы госбезопасности и органы правопорядка (милиция, прокуратура, суды)*. Изменение отношения населения к данным институтам выражено заметно сильнее. Прослеживается определенная тенденция к **постоянному повышению уровня доверия** данным институтам на интервале 1998 – 2001 годы.

Различие между институтами, попавшими в первую группу (стабильного отношения) и во вторую (растущего доверия), достаточно очевидно: в представлениях населения институты первой группы носят скорее **«негосударственный»** характер, тогда как вторые – тесно с государством связаны, решают задачи **государственного** характера.

1.1. Доверие «негосударственным» институтам

Традиционно наибольшим уровнем доверия у россиян пользуется **церковь**. Самые низкие оценки доверия этому институту за рассматриваемый период приходятся на вторую половину 1998 г., но и тогда 32% опрошенных заявили, что церковь «вполне заслуживает доверия». Еще 22% выбрали вариант «не вполне заслуживает доверия» и только 13% не доверяли церкви вообще. На начало 2001 года это распределение выглядело так: «вполне доверяют» - 41%, «не вполне доверяют» - 21%, «не доверяют» - 12%. Устойчивость отношения населения к «церкви» подтверждается и тем фактом, что доля граждан, «не доверяющих» данному институту, в течение четырёх лет практически не изменялась, находясь в интервале 11-14%.

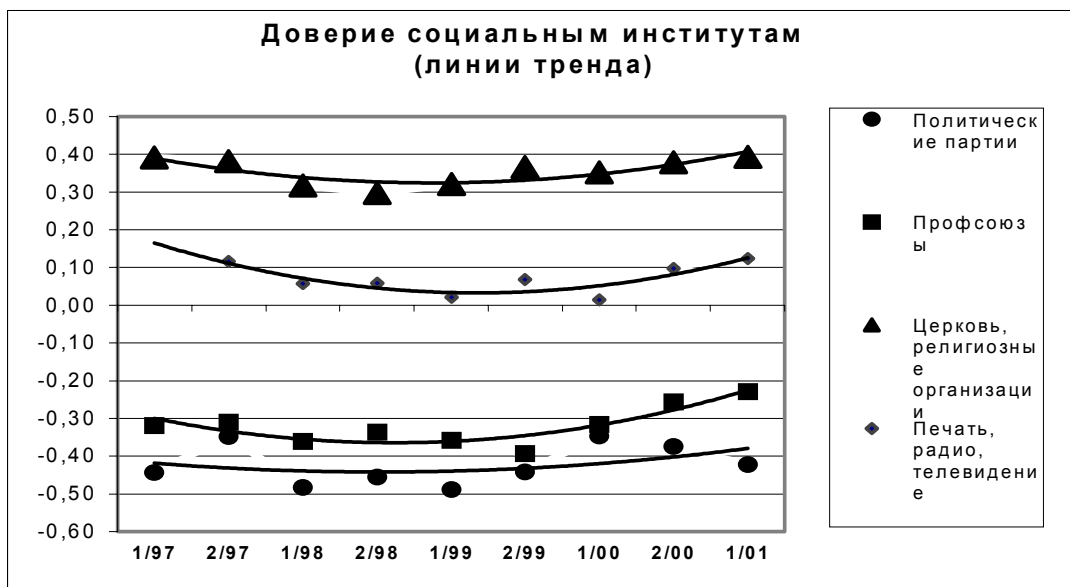
Вместе с тем, церковь относится к числу наименее понятных населению институтов. Доля опрошенных, затрудняющихся оценить свое отношение к церкви, в течение долгого времени оставалась на уровне 30-33% и только за последний год снизилась до 27%.

Сводный индекс доверия **средствам массовой информации** традиционно находится в районе нулевой отметки. Отношение населения к СМИ хорошо

сформировано: за весь период наблюдений не более 14% затруднялись дать оценку данному институту. В среднем доля «вполне доверяющих» составляла 24-28%, «не вполне доверяющих» - 42-46%, и «не доверяющих» - 17-20%.

К *профсоюзам* население относится скорее с недоверием. Доля «вполне доверяющих» за период 1997-2000 г.г. составляет 9-11%. На март 2001 г. группа «вполне доверяющих» увеличилась до 14%, группа «не доверяющих» сократилась с 33-36% (в 1997-1999 г.г.) до 30%, что и обеспечило некоторый прирост индекса доверия. Доля «не вполне доверяющих» за эти четыре года изменялась в диапазоне 22-28%. От 27-33% опрошенных традиционно не могли определить свое отношение к этому институту за рассматриваемый период.

Наконец, наименьшим уровнем доверия пользуются *политические партии*. Одновременно данный институт долгое время оставался наименее понятен населению: еще в 1997 г. 58% опрошенных не могли оценить своего отношения к этому институту. Впрочем, на начало 2001 года доля затруднившихся составляет уже только 28%. С точки зрения сравнения социальных институтов, политические партии могут служить своеобразным эталоном недоверия. За весь рассматриваемый период доля доверяющих им граждан не превышала 7%, доля «не доверяющих» оставалась на уровне 31-36% (за исключением 1997 г., когда большинство населения вообще не смогли определиться в своем отношении к этому институту).

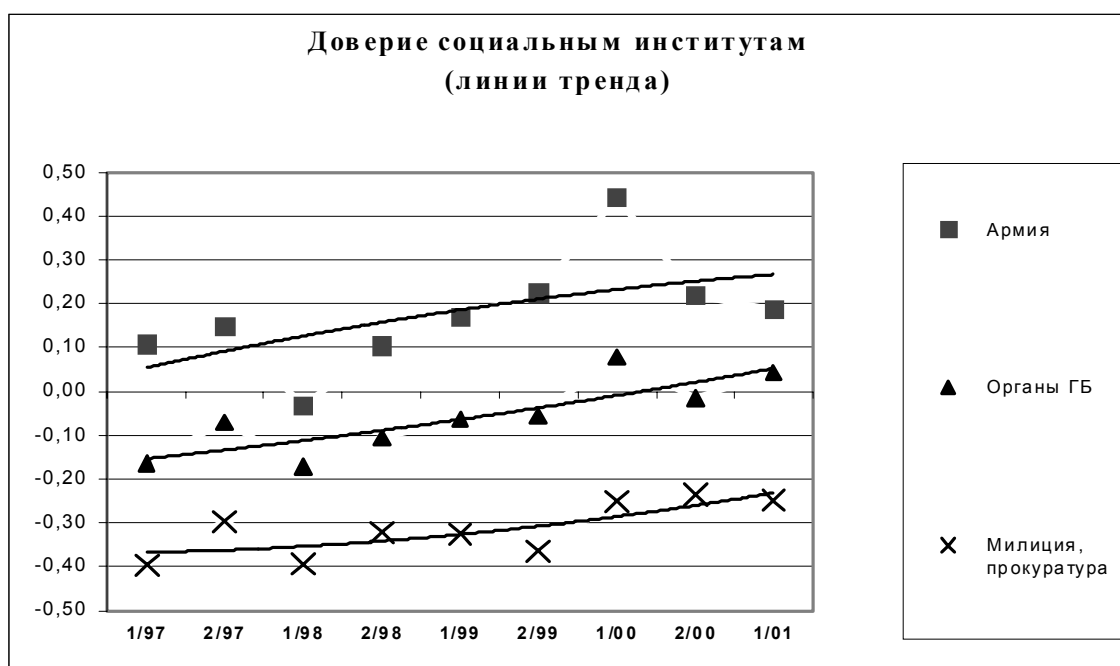
1.2. Доверие «государственным» социальным институтам

Очевидно, что на отношение к институтам «государственного» типа проецируется еще и уровень доверия к государству вообще. Именно этим объясняется синхронность в изменении индексов доверия, наблюдаемая практически на всем четырехлетнем интервале. В отличие от институтов первой, «негосударственной» группы индекс доверия армии и госбезопасности более подвержен сильным колебаниям под влиянием текущих событий и факторов политической жизни. Так, например, заметный прирост доверия к этим институтам наблюдается во второй половине 1998 г. (смена правительства Кириенко на «силовика» Примакова). Особенно явно проявился данный феномен во втором полугодии 1999 года, который следует интерпретировать в контексте общего всплеска государственных настроений на волне прихода В.В. Путина и решительных действий властей в рамках

контртеррористической операции. Впоследствии, на протяжении 2000 г. доверие к армии заметно снизилось, что стало естественной реакцией на затягивание контртеррористической операции (а также, возможно, и на катастрофу АПЛ «Курск»).

Учитывая, что для данных институтов характерен значительный разброс оценок доверия в четырехлетней ретроспективе, приведем только наиболее актуальные данные по состоянию на март 2001 года.

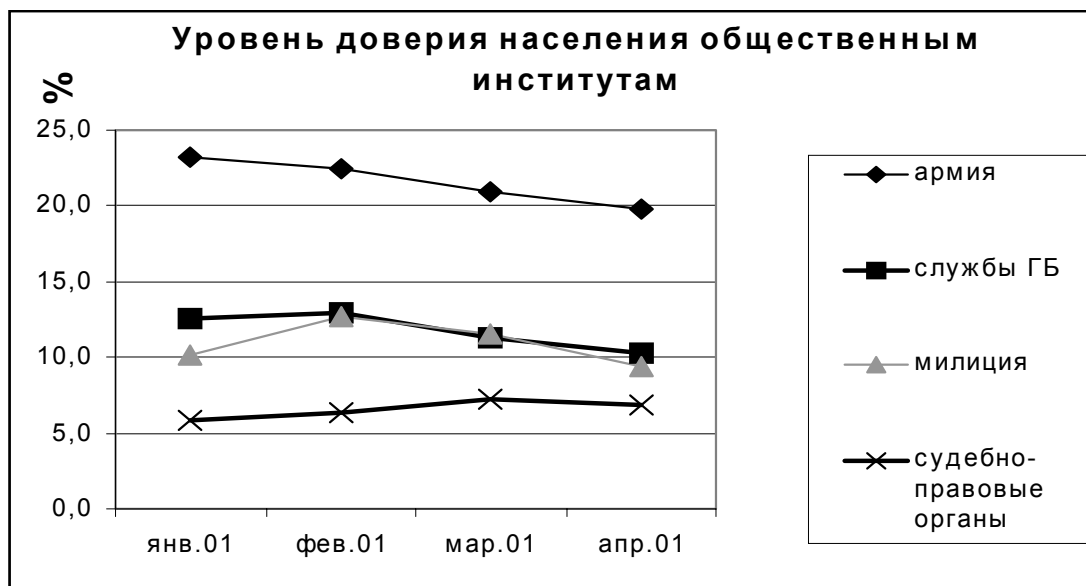
Наибольшее доверие среди институтов данной группы вызывает армия, наименьшее – органы правопорядка. «Вполне доверяют» армии 33% опрошенных, «не вполне доверяют» 30% и не доверяют – 18%. Соответствующее распределение для органов госбезопасности составляет 22%, 31% и 19%, для органов правопорядка – 12%, 34%, 31%.

2. Отношение населения к общественным институтам в 2001 г. (на основании данных ФОМ)

Основой данного раздела стали результаты мониторинговых опросов ФОМ, включающих в себя вопросы «К КАКИМ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА ВЫ ОТНОСИТЕСЬ В ЦЕЛОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНО, С ДОВЕРИЕМ? РАБОТУ КАКИХ ИЗ НИХ ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СЕГОДНЯ КАК ХОРОШУЮ ИЛИ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНУЮ?» и «К КАКИМ ИЗ НИХ ВЫ ОТНОСИТЕСЬ В ЦЕЛОМ ОТРИЦАТЕЛЬНО, С НЕДОВЕРИЕМ? РАБОТУ КАКИХ ИЗ НИХ ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СЕГОДНЯ КАК ПЛОХУЮ ИЛИ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНУЮ?» (опрошенные выбирали из перечня любое количество вариантов).

2.1. Доверие «государственным» социальным институтам

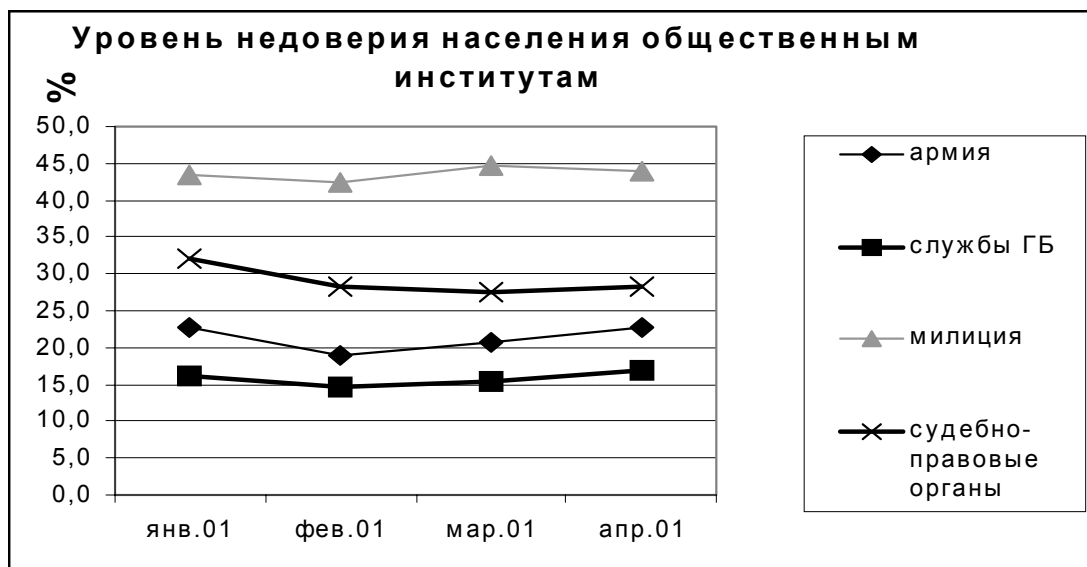

Измерения 2001 года подтверждают уже отмеченную тенденцию: наибольшим уровнем доверия среди «государственных» институтов общества пользуется армия. Однако, уровень доверия к ней продолжает снижаться (после всплеска доверия, отмеченного в 1999 г.). Если на начало года 23% опрошенных называли армию среди институтов общества, к которым они относятся положительно, то к апрелю доля этой группы сократилась до 20%. Одновременно от 19% до 23% упоминали армию в числе институтов, которым они не доверяют. При этом минимальное значение (19%) было зафиксировано опросом от 24 февраля, что представляется симптоматичным: именно в последней декаде февраля тема армии, ее традиций и истории наиболее сильно присутствует в информационном поле СМИ.

Отношение к органам госбезопасности носит в целом нейтральный характер: доля доверяющих находится в диапазоне 10-13% и не намного меньше доли не доверяющих 15-17%. И в этом случае мы наблюдаем также незначительную тенденцию к снижению уровня доверия с 13% в январе до 10% в апреле.

Отношение к органам правопорядка – милиции и судебной системе характеризуется устойчиво высоким уровнем недоверия. Наименьшее число опрошенных упоминают эти институты в числе тех, которым они доверяют: 9-13% называют милицию, 6-7% - судебно-правовые органы. При этом милиция пользуется устойчивой и ярко выраженной нелюбовью населения: от 42% до 45% регулярно называют ее в числе институтов, которым они не доверяют. Никакой другой общественный институт не вызывает столь сильных негативных эмоций.

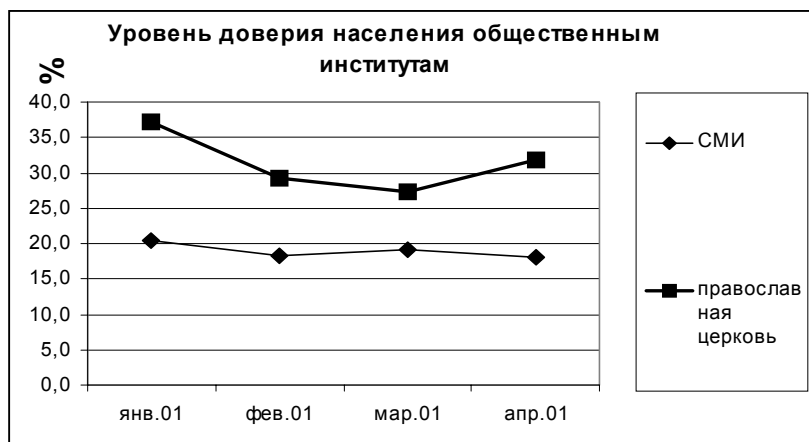
Недоверие к судебно-правовой системе также выражено достаточно сильно: 28-32% опрошенных не доверяют этому институту.

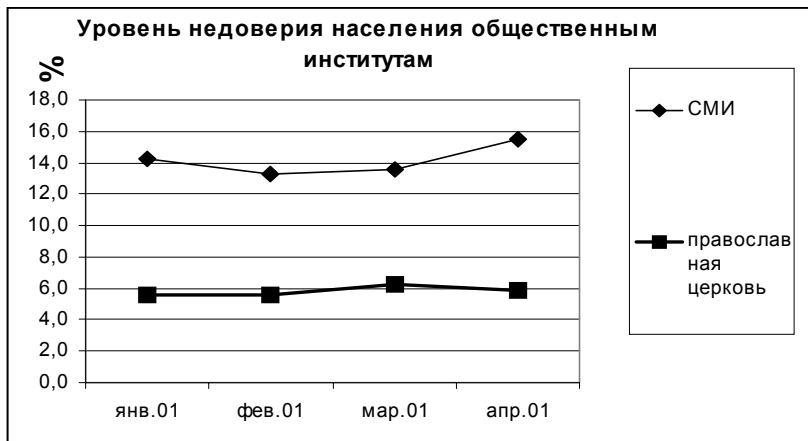

2.2. Отношение к «негосударственным» социальным институтам

Как отмечалось выше, наибольшим уровнем доверия среди всех институтов пользуется православная церковь (неправославные конфессии упоминаются очень незначительной долей опрошенных – на уровне 2-3%). Вместе с тем, за первые месяцы 2001 г. уровень доверия населения к церкви претерпел значительные изменения. Если в январе доверие к церкви выражали 37% опрошенных, то уже к марту эта доля снизилась до уровня 27%. В апреле наблюдался относительный прирост до 32%. Хронологически данный «провал» совпадает с периодом Великого Поста, что само по себе представляет любопытный эффект. Уровень недоверия церкви за то же время составлял 6% и не менялся вообще.

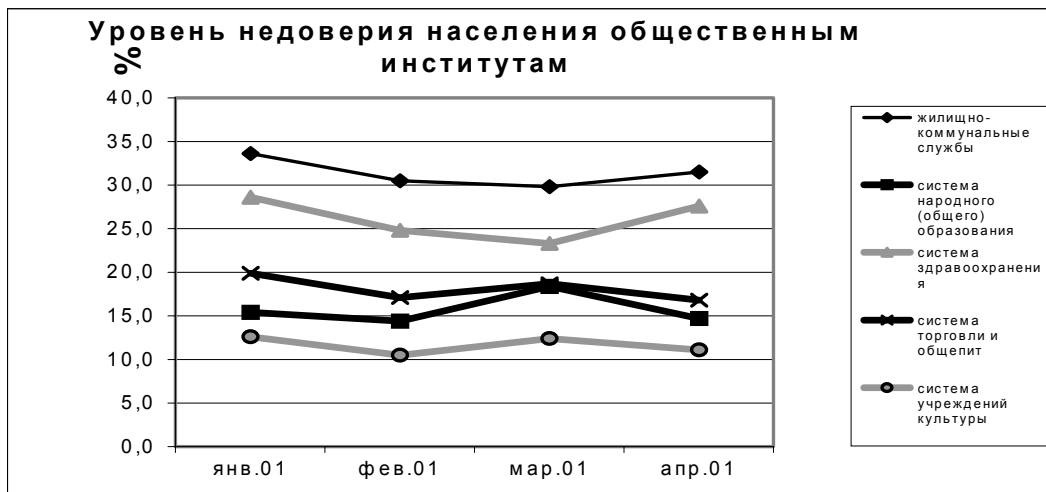
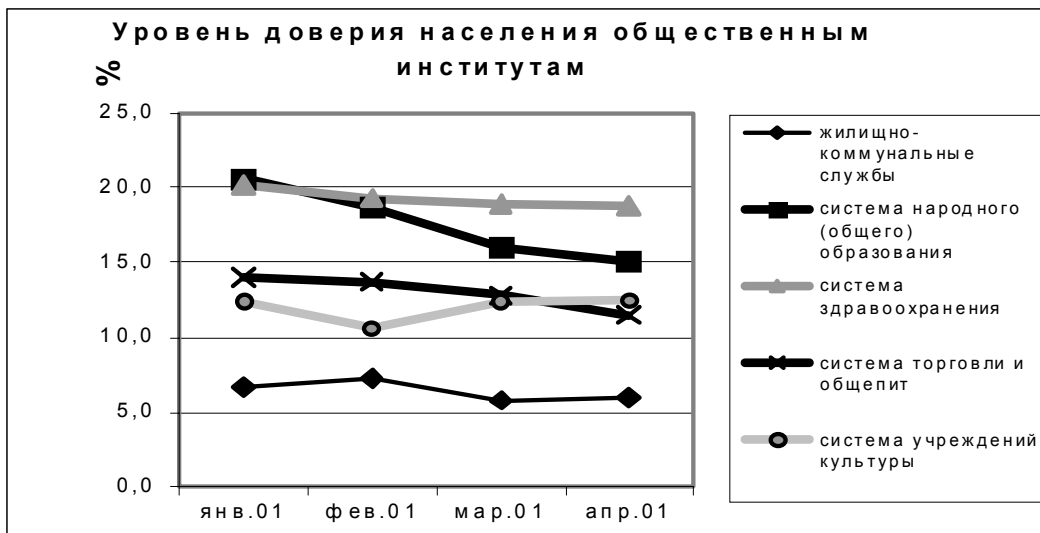
Другой любопытный результат наблюдается в отношении такого института как СМИ. Несмотря на то обстоятельство, что март-апрель сопровождался активным освещением темы института СМИ (в контексте телеканала НТВ), никаких серьезных изменений в отношении населения к СМИ не произошло. Доверие находится устойчиво на уровне 18-20%, недоверие – 13-16%.

2.3. Отношение к институтам «социальной инфраструктуры»

В отдельную группу можно выделить институты, отвечающие за обеспечение и функционирование различных аспектов жизни общества: от бытовых служб до образования и здравоохранения.

В целом приведенные данные характеризуют прежде всего высокую степень неудовлетворенности населением большинством аспектов собственной жизни. Ни один из рассматриваемых в данном разделе институтов не вызывает доверия более чем у 20% населения.

На стабильно низком уровне находится отношение к *жилищно-коммунальным службам* (доверяют 6-7%, не доверяют 30-34%), *системе торговли и общественного питания* (доверяют 12-14%, не доверяют 17-20%). Отношение к *системе учреждений культуры* можно охарактеризовать как безразличное – уровень доверия и недоверия одинаково низок (в обоих случаях – 11-13%).

Наиболее значимы для населения институты *образования* и *здравоохранения*. В этом случае негативные оценки сопоставимы с позитивными. Системе *здравоохранения* доверяли 19-20% опрошенных и не доверяли 23-29%. При этом в феврале-марте уровень недоверия заметно снижался (до 23%), однако к апрелю восстановился на прежнем уровне (29%).

Достаточно симптоматично изменение отношения к *образовательной системе*. При том, что уровень недоверия к системе общего образования – один из наиболее низких в данной группе институтов (14-18%), заметно устойчивое снижение доверия – с 21% в январе до 15% в апреле. На фоне идущей дискуссии о реформе образования данный факт заслуживает отдельного внимания.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 22.02.2001

1. О ситуации с соблюдением законов

Как показывают результаты опросов общественного мнения, почти половина граждан страны (49%) оценивает российские законы в той или иной степени отрицательно. Но при этом большинство из них (65%) полагает, что *закон необходимо соблюдать, даже если он плохой*. По мнению 69% респондентов, россияне нарушают законы скорее под воздействием внешних обстоятельств, чем вследствие неуважительного отношения к ним (ФОМ, февраль 2001 г.).

Главными мотивами, побуждающими граждан следовать законам, респонденты называют *страх наказания* (36%) и *привычку действовать в соответствии с буквой закона* (34%). Видя прямую связь между соблюдением законов и страхом наказания, 55% населения выступает за ужесточение наказаний за нарушение законов, считая, что таким образом возможно решить проблему преступности (ФОМ, февраль 2001 г.).

Однако большинство россиян (62%) уверены, что в нынешней ситуации для страны важнее хорошие руководители, чем хорошие законы, поскольку, по мнению 49% граждан, российские власти не способны сегодня обеспечить «диктатуру закона» (ФОМ, июль 2000 г., февраль 2001 г.).

2. О судебной власти и правосудии

Лишь для трети россиян (33%) судебные органы являются основной инстанцией, куда они предполагают обратиться в случае нарушения их прав.

Остальные респонденты не считают обращение в суд наилучшим способом защиты своих прав. Часть из них – 12% в подобном случае предполагают обратиться с жалобой к местным органам государственной власти, 14% - к сильным, влиятельным людям, еще 11% - в правозащитную организацию.

Состояние судов вряд ли связывается сегодня респондентами с решением проблемы преступности, более остро воспринимающейся в обществе. В массовом сознании большая часть ответственности за снижение уровня преступности возлагается не на суды, а на органы правопорядка. В связи с этим значительная часть опрошенных полагает, что для укрепления правопорядка денежные средства необходимо направить, прежде всего, на финансирование правоохранительных органов (35%) и системы исправительных учреждений (24%). Лишь 6% респондентов настаивают на первоочередном финансировании судов (ФОМ, февраль 2000 г.).

3. О суде и судебной реформе

По данным прошлогоднего опроса РОМИР, судебной власти доверяют 35% российских граждан, в то время как не доверяют системе правосудия 62% опрошенных (РОМИР, апрель 2000 г.).

Как показывают социологические опросы, большая часть россиян оценивает работу судов критически.

Прежде всего, граждане не верят в справедливость решений, принимаемых судом. Большинство опрошенных (60%) полагают, что суды часто выносят несправедливые приговоры, (противоположная оценка прозвучала только у 21% респондентов).

Кроме того, большинство населения сомневается в независимости органов правосудия. Признают верховенство закона в действиях суда лишь 16% респондентов. По мнению 71% граждан, суд в России руководствуется не только законом, но и другими обстоятельствами (ФОМ, февраль 2001 г.). Чаще всего россияне указывают на зависимость суда от мнения местных властей (18%) и указаний вышестоящих судебных инстанций (18%). Часть из них – 13% уверены, что судьи принимают решения, руководствуясь личными симпатиями и антипатиями.

Только четверть (24%) россиян согласны с утверждением, что *«перед судом все равны – бедные и богатые, простые люди и начальники»*. Большинство опрошенных – 71% полагают, что данное утверждение не соответствует реальности.

Невысокий уровень доверия к судебной власти может объясняться также и низкой общественной оценкой эффективности решений, принимаемых органами правосудия. Лишь 13% респондентов считают, что *«могли бы добиться успеха, если бы обжаловали в суде действия государственных органов»*. 68% опрошенных полагают, что такие действия «навверняка» (или «скорее всего») будут бесполезными (ФОМ, февраль 2000 г.).

Признавая работу судов неудовлетворительной, большинство россиян (72%) полагают, что судебная реформа сегодня необходима. Противоположного мнения придерживаются всего 10% опрошенных (ФОМ, февраль 2001 г.).

4. О прокуратуре

По мнению большинства граждан, российская прокуратура зависима в своих действиях и решениях от высшего руководства страны (56%) и от Президента (64%) (ФОМ, июнь 2000 г., февраль 2001 г.). При этом 60% респондентов считают, что прокуратура не должна подчиняться Президенту (ФОМ, февраль 2001 г.).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЗАКОНАХ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР (по материалам серии опросов Фонда «Общественное мнение» 1997 – 2001 г.г. и панельного опроса июня 2001 г.)

© 20.06.2001

Существующие данные как количественных, так и качественных социологических исследований, в основном подтверждают справедливость существующих стереотипов касательно отсутствия у россиян пиетета перед законом и низкого уровня правового сознания российского населения.

1. Россияне об отечественном законодательстве

Несмотря на то, что понятие «закон» в максимально общем смысле подавляющим большинством населения толкуется позитивным и конструктивным образом как «свод правил, обязательных к исполнению» для нормального функционирования общества и государства, современная законодательная система РФ и, особенно, практика применения законов, вызывают в целом негативные ассоциации опрошенных.

Прежде чем перейти к рассмотрению мнений и оценок участников опросов, необходимо отметить одно принципиальное обстоятельство: суждения респондентов в подавляющем большинстве демонстрируют, что россияне практически не имеют представления о действующем законодательстве и при обсуждении темы оперируют, как правило, стереотипами, навязанными СМИ и окружающими.

Так, несмотря на то, что в ходе панельного опроса многими участниками отмечалась противоречивость и несовершенство действующего законодательства (устойчивый стереотип – «законы не соответствуют реальной жизни»), каких-либо конкретных примеров такого рода противоречий респонденты в своих ответах не приводили. Между тем, доля участников панельного опроса, честно признавшихся, что они не разбираются в существующем законодательстве, не превышает 5%. В каком-то смысле отношение россиян к понятию закона и существующему законодательству стало идеальным примером демонстрации обывательского сознания: в законах (как в политике или в футболе) «разбираются» все россияне.

В ходе февральского опроса ФОМ только 23% населения затруднились с ответом на вопрос, хорошие или плохие в стране законы. Почти половина россиян (49%) убеждена, что законы в стране плохие и только 28% считают, что законы хорошие. Электорат Зюганова заметно жестче оценивает существующие законы (соотношение положительных и отрицательных оценок 20% на 60%), тогда как электорат Путина более оптимистичен (34% на 43%) (ФОМ, февраль 2001).

В качестве примеров, подтверждающих несовершенство действующего законодательства опрошенные приводят обычно следующие факты:

- низкий жизненный уровень населения;
- процветание и безнаказанность элитной части общества;

То есть в конечном итоге подавляющее большинство населения не оценивает законы как таковые, а руководствуется прямолинейной логикой: если жизнь тяжелая, если происходят события, которые респондентам кажутся несправедливыми, значит законы в стране неправильные. Мнение, высказанное одним из опрошенных *«Откуда мы знаем <законы>? Мы только видим, кто и что себе позволяет...»* в действительности подтверждается высказываниями большинства опрошенных, которые обсуждают не столько законы, сколько окружающую действительность.

По сути, отношение россиян к Закону является примером мифологического сознания (понять не можем, поэтому обожествляем): в ответах большинства респондентов присутствует явное убеждение, что если бы законы были хороши и выполнялись, жизнь бы сразу наладилась. При этом более важным представляется именно второе условие (исполнение законов). Действительно, отвечая на вопрос ФОМ, что важнее – *«хорошие руководители или хорошие законы»*, в феврале 2001 года 62% населения предпочли иметь хороших руководителей и только 26% считают, что важнее иметь хорошие законы (ФОМ, февраль 2001 г.).

Эти данные еще раз подтверждают, что закон как самостоятельная ценность для большинства россиян не существует, а убеждение, что закон может исполняться без «стимулирующего воздействия» со стороны власти присуще незначительной части населения (для сравнения можно попытаться представить, как на тот же самый вопрос ответили бы англосаксы). По всей видимости, опыт последних лет только укрепил россиян в этом убеждении, ведь в 1997 г. распределение ответов на тот же самый вопрос было иным: 54% считали, что важнее иметь хороших руководителей, а 35% - что хорошие законы (ФОМ, март 1997 г.)

Любопытно, что среди респондентов широко распространено убеждение в том, что какой-то из категорий граждан как сами российские законы, так и практика их применения предоставляют необоснованные преференции. Причем, естественно, не той категории, к которой принадлежит сам респондент. Так, пессимисты (как правило – это низкодоходная группа населения) чаще всего сетуют на безнаказанность элиты (*«законы только для работяг, состоятельные живут вне всяких законов»*). Напротив, среди лояльных (поддерживающих реформы Путина) оптимистов иногда встречались мнения, что законы слишком суровы в отношении экономических преступлений (*«уголовный кодекс – мягкий, а налоговый - жесткий»*, *«убийство и мошенничество не должны оцениваться одинаково»*). В марте 2000 г. лишь четверть опрошенных (24%) поддержали мнение, что *«перед судом все равны - бедные и богатые, простые люди и начальники»*, а почти три четверти россиян (71%) заявили, что в равенство граждан перед законом не верят (ФОМ, март 2000).

Отдельные респонденты высказали еще один аргумент в подтверждение тезиса, что законы в стране несовершенны: частое принятие многочисленных поправок (по этой логике – коль скоро законы требуется исправлять, значит они несовершенны). В этом контексте примечательно мнение ряда участников панельного опроса, что количество законов в стране таково, что простой человек не в состоянии в них разобраться. Естественно, для данной группы опрошенных регулярные сообщения о принятии новых законов и поправок служат дополнительным подтверждением их негативной оценки ситуации.

2. Россияне о соблюдении законов

При анализе ответов участников панельного опроса выявляется интересное противоречие: хотя у большинства россиян, как отмечалось выше, существует понятие о необходимости соблюдения закона (в максимально широком понимании) для нормального функционирования общества, в применении к российским условиям те же самые респонденты считают, что законы могут соблюдаться только при наличии дополнительных стимулирующих факторов. В возможность соблюдения законов «из сознательности» почти никто из опрошенных не верит.

В ходе февральского опроса только 6% россиян заявили, что люди соблюдают законы, потому что «считают их правильными». Гораздо чаще встречается мнение, что соблюдение законов обусловлено «страхом наказания» (36%) и «привычкой» (34%).

С другой стороны, сами респонденты чаще демонстрируют собственную законопослушность: только 23% заявляют, что необязательно выполнять «плохой закон», а 65% считают, что исполнять закон следует, каким бы он плохим ни был. Примечательно, что избиратели Зюганова оказались более законопослушны (чем избиратели Путина): лишь 16% в данной группе полагают, что «плохой закон» можно не выполнять, а обратного мнения придерживаются 71% сторонников Зюганова (ФОМ, февраль 2001 г.). Заметим, что в 1998 г. россияне демонстрировали гораздо меньшую законопослушность: 42% считали допустимым нарушать «несправедливый закон», и 46% заявляли, что любой закон следует соблюдать (ФОМ, 1998 г.).

Таким образом, сегодня большинство россиян, декларируя собственную законопослушность, *от окружающих подобного поведения не ожидает*. То есть, значительная часть россиян близка к пониманию того, что российское общество функционирует по принципу, описанному Гоббсом: «война всех против всех». *Естественно, в такой ситуации единственным фактором, сдерживающим распад общества, может быть только жесткий государственный прессинг, вынуждающий граждан быть законопослушными под страхом наказания* (как это и предполагалось у того же Гоббса).

В рамках такой модели становятся понятными и симпатии граждан к идее ужесточения наказаний за преступления.

Хотя в ответах участников панельного опроса иногда встречаются мнения о том, что следует смягчить наказания за отдельные виды правонарушений (например, мелкое воровство, экономические преступления), тем не менее, доминирующей является убеждение, что ответственность должна быть ужесточена. Во время февральского опроса ФОМ за ужесточение наказаний высказались 55% населения, еще 18% считают необходимым сохранить существующее положение и только 9% считают, что наказания надо смягчить (ФОМ, февраль 2001 г.)

Год назад почти треть населения (31%) заявила, что *жесткие условия содержания в тюрьмах являются необходимой частью наказания*. Еще 50% считают, что лишение свободы само по себе является достаточным наказанием (ФОМ, февраль 2000 г.).

Особенно явно отношение населения к проблеме наказаний проявляется при обсуждении темы смертной казни. Убеждение в необходимости сохранения смертной казни поддерживается на высоком уровне все последние годы. Так, в июне 1999 года 68% опрошенных заявили, что отложенные смертные приговоры должны быть исполнены. Только 12% россиян поддержали мнение о необходимости отмены смертной казни вообще, а еще 7% предложили не исполнять приговоры к высшей мере наказания (ФОМ, июнь 1999 г.)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ - II

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР)

© 22.11.2001

- *Сегодняшнее состояние судебной системы не удовлетворяет большинство россиян. Суды не пользуются доверием большей части населения. Россияне не считают их беспристрастными и не рассматривают в качестве защитников своих прав.*
- *В этих условиях большинство граждан РФ считают судебную реформу необходимой и оправданной. Вместе с тем, в силу низкой правовой культуры населения, известного правового нигилизма, а также просто плохой информированности о планах реформы ее приоритетность в глазах россиян остается невысокой. Россияне не возлагают на судебную реформу больших надежд в изменении своей жизни к лучшему.*
- *Среди различных направлений судебной реформы наибольшим одобрением населения пользуются отмена судейской неприкосновенности, введение возрастного ценза на занятие судейской должности, ужесточение законодательства.*

1. Россияне о законности и законах

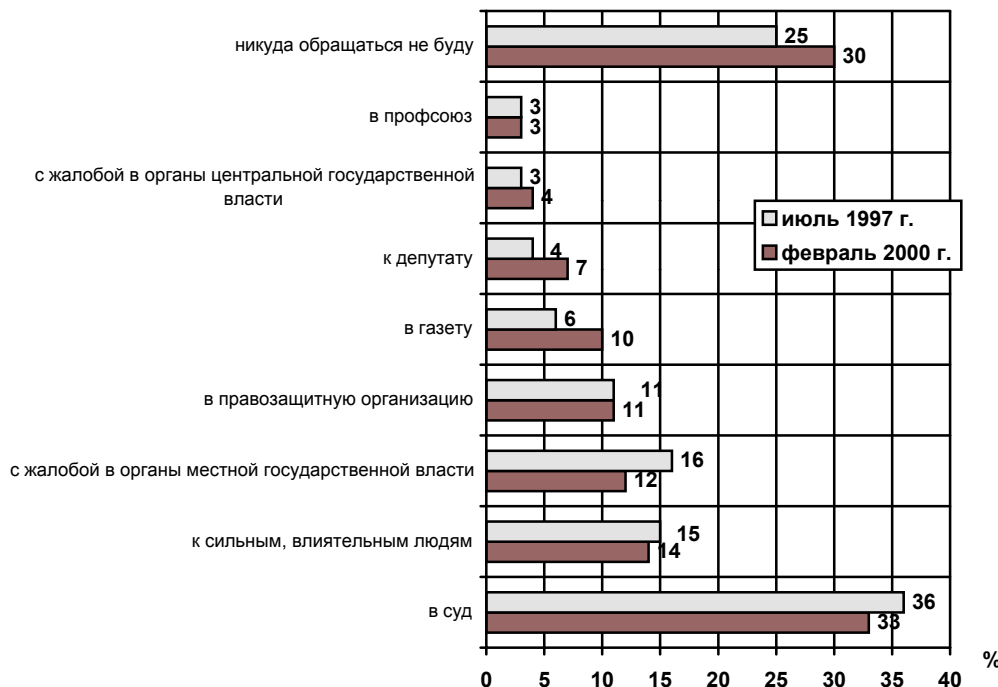
(содержание фрагмента повторяет соответствующий фрагмент предыдущих записок на эту тему)

2. Правосудие, суд, доверие суду

Общее недоверие россиян к праву подтверждается и в том, что лишь для трети россиян (33%) судебные органы являются основной инстанцией, куда они предполагают обратиться в случае нарушения их прав (при этом 30% респондентов вообще не собираются никуда обращаться, см. диаграмму 1).

Во многом это связано с тем, что наши граждане не уверены в беспристрастности рассмотрения дел. Только 13% россиян считают, что российский суд *всегда* (или, по крайней мере, *часто*) гарантирует беспристрастное разбирательство. Напротив, подавляющее большинство населения – 67% - в той или иной степени *убеждены в отсутствии таких гарантий* при рассмотрении дел. При этом убежденность 9% респондентов в несправедливости решений суда по их словам основана на личном опыте. (ФОМ, февраль 2001 г.).

Куда вы обратитесь в случае нарушения Ваших прав?
 (ФОМ, февраль 2000 г.)

Большинство респондентов (71%) считают, что суд в России руководствуется в своих решениях *не только законом, но и «другими обстоятельствами»* (обратного мнения придерживаются только 15% россиян). Наиболее «пессимистично» настроены в этом вопросе мужчины (77% против 65% женщин), а также люди с высшим образованием (86%). (ФОМ, июль, ноябрь 2001 г.) По мнению 39% респондентов, на работу суда сильное влияние оказывают *деньги («все в суде покупается и продается», «взятки - и дело закрыто», «продажность судей»); давление властных структур* отметило 12% опрошенных. Среди других обстоятельств, которые могут повлиять на мнение суда, участники опроса выделили: давление криминальных структур (4%), личные симпатии и антипатии судей (2%), знакомства и положение в обществе участников судебного разбирательства - 2% и др. (ФОМ, ноябрь 2001 г.)

Только четверть (24%) россиян согласны с утверждением, что *«перед судом все равны – бедные и богатые, простые люди и «начальники»*. Большинство опрошенных – 71% - полагают, что данное утверждение не соответствует реальности. Лишь 13% респондентов верят в эффективность судопроизводства, полагая, что *могли бы добиться успеха, если бы обжаловали в суде действия государственных органов*. 68% опрошенных уверены, что такие действия будут бесполезными (ФОМ, февраль 2000 г.).

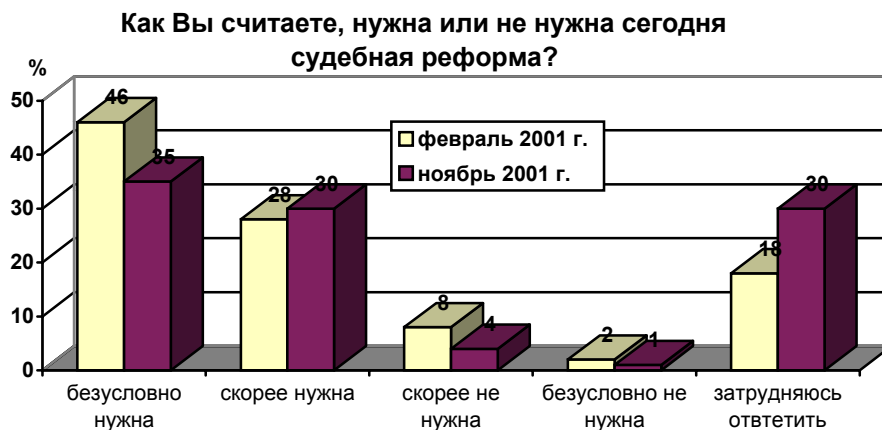
Все это порождает недоверие к судам и критичное отношение российских граждан к их работе. Так, согласно данным опроса РОМИР доверяют судам 25% россиян, а не доверяют - 65% (РОМИР, декабрь 2000 г.). К сожалению, такое положение подтвердилось и недавним исследованием ВЦИОМ, согласно которому только 14% респондентов считают, что суд вполне заслуживает доверия, 34% - что не вполне заслуживает доверия, а 29% опрошенных вообще не доверяют судам (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.).

3. Общественное мнение о судебной реформе

Признавая работу судов неудовлетворительной, большинство россиян (65%) полагают, что *судебная реформа сегодня необходима*. Противоположного мнения придерживаются всего 5% опрошенных (30% затруднились ответить).

Данные опросов позволяют заметить определенное снижение актуальности судебной реформы в глазах россиян за период с февраля с.г. (см. диаграмму 2). С одной стороны это может являться просто отражением изменения информационного поля (в начале года проблемы судебной реформы обсуждались в СМИ более активно).

Диаграмма 2

Вместе с тем, в представлениях россиян *судебная реформа* является менее приоритетной (14%) по сравнению, например, с необходимостью реформирования *земельного законодательства* (41%) и *трудовых отношений* (24%). (ФОМ, июль 2001 г.). Половина (51%) респондентов считают, что предстоящая судебная реформа *никак не повлияет на их жизнь*, однако, все же четверть россиян (26%) предполагают, что эта реформа *изменит их жизнь к лучшему*. (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Несмотря на признание в целом необходимости судебной реформы, большинство (75%) респондентов по их словам не имеют информации о ее целях и содержании. Лишь 12% респондентов предполагают, что реформирование затронет судебную систему (повышение компетентности и независимости суда, борьба с коррупцией, становление суда присяжных и т.д.), а 9% понимают под судебной реформой в основном пересмотр действующего судебного законодательства (изменение, ужесточение законов). (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Естественно, что при общем недоверии к судебной системе помноженной на плохую информированность о предполагаемой реформе лишь 9% респондентов, отвечая на вопрос, *какие статьи государственного бюджета России должны финансироваться в первую очередь*, отметили расходы на содержание судебной системы. Одновременно втрое больше (28%) россиян считают приоритетными статьями финансирования *правоохранительную деятельность* и деятельность по *обеспечению безопасности государства*. Т.е., не на суды, а именно на *силовые правоохранительные органы*, россияне в первую очередь возлагают свои надежды в борьбе с преступностью. (ВЦИОМ, июнь 2001 г.).

4. Представления россиян о некоторых аспектах судопроизводства и судебной реформы

По словам респондентов почти треть из них (30%) так или иначе лично сталкивались с судебным разбирательством, и, следовательно имеют (или должны иметь) некое представление о судебной системе и законодательстве (ФОМ, ноябрь 2001 г.). Тем не менее, правовые познания большинства россиян довольно следует признать поверхностными.

Так, например, несмотря на заявление почти 80% опрошенных о том, что выражение «суд присяжных» в той или иной степени им знакомо (15% респондентов заявили, что слышат его впервые), конкретные представления об этом органе оказываются весьма размытыми.

Отвечая на открытый вопрос, что такое «суд присяжных», 19% респондентов высказали мнение, что это коллегиальный орган, который выносит свое решение о виновности/невиновности; 18% отметили, что этот орган формируется из представителей народа («то же самое, что и народные заседатели», «общественные заседатели», «выступают на суде - раньше от заводов призывали их» и пр.); еще 7% сказали, что это независимый суд («независимое жюри», «независимая сторона в процессе»). 5% респондентов отметили, что наличие суда присяжных ведет к принятию более справедливых объективных решений. Однако нашлись 2% россиян, которые уверены, что суд присяжных состоит только из юристов.

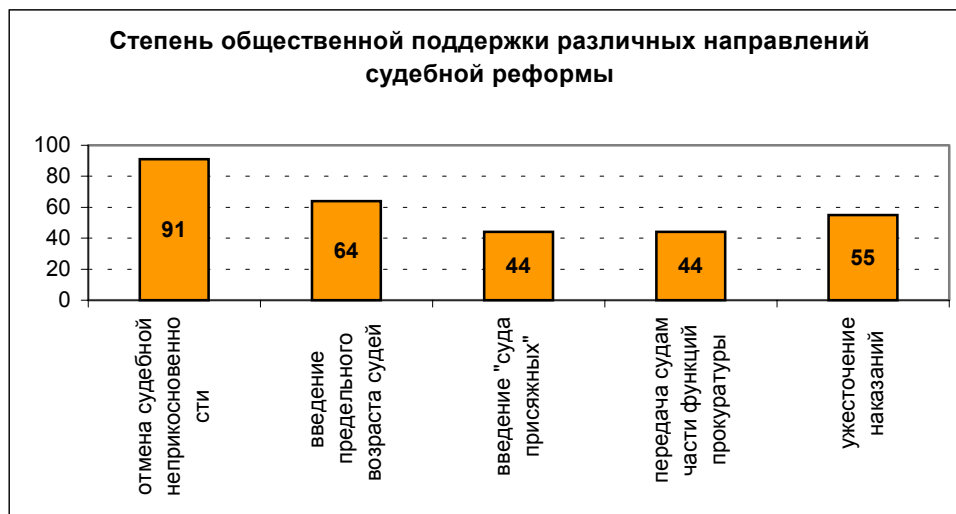
Признавая в целом положительную роль суда присяжных, 44% россиян заявили, что хотели бы, чтобы такие суды действовали в их городе (районе), и только 5% выступили против этого. Примечательно то, что больше всего противников суда присяжных среди людей с высшим образованием и москвичей (по 11%). (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Большинство россиян (64%) согласны с тем, что судьи должны покидать свой пост при достижении определенного возраста. По мнению респондентов, самый приемлемый для этого возраст - до 55-60 лет. (21% считают, что до 55 лет, 27% - до 60 лет). Хотя есть и такие (их 23%), кто считает, что судьи могут занимать свой пост до любого возраста.

Судьи, по мнению россиян, в случае совершения ими преступления несут такую же ответственность перед законом, как и другие граждане. Абсолютное большинство (91%) респондентов не согласны с тем, что судьи должны быть защищены судебной неприкосновенностью (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Многие участники последнего опроса ФОМ отметили, что в рамках реформы суду следовало бы передать некоторые полномочия Прокуратуры. Так, 44% опрошенных считают, что следует передать суду право проводить обыски и аресты подозреваемых. Почти столько же респондентов (43%) отметили, что суд, а не прокуратура, должен принимать решения о предварительном заключении граждан. Противоположного мнения придерживаются 26% участников опроса (ФОМ, ноябрь, 2001 г.).

Диаграмма 3

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ, ВЦИОМ)

©13.12.2001

- *Общее недоверие большей части российских граждан к правоохранительным органам страны в полной мере проявляется и в отношении к Генеральной Прокуратуре РФ. Деятельность этого органа власти не удовлетворяет значительное число россиян. Респонденты невысоко оценивают сегодняшнюю роль Генпрокуратуры в жизни страны, не считают ее независимой и руководствующейся в своей работе исключительно законом.*
- *Отношение россиян к Генеральному прокурору России В.Устинову в целом является нейтральным и скорее положительным. При этом за прошедший год произошли существенные перемены в оценке гражданами его деятельности: заметно выросла доля респондентов, с одобрением относящихся к работе В.Устинова на посту Генерального прокурора.*

1. Информированность россиян о деятельности Генеральной Прокуратуры РФ

Как свидетельствуют результаты опроса, россияне считают себя достаточно хорошо осведомленными о деятельности Генеральной Прокуратуры. Так, большинство респондентов (56%) заявили, что им «лично известно, чем занимается Генеральная Прокуратура, что входит в ее обязанности». О своей неинформированности по этому вопросу заявили значительно меньше – 35% опрошенных. Доля затруднившихся с ответом составила 9%.

По мнению 27% российских граждан, работа Генпрокуратуры заключается в «борьбе с преступностью, расследовании и ведении особо важных дел». 17% населения считают, что этот орган осуществляет «прокурорский надзор, контроль над соблюдением законности». Среди других видов деятельности респондентами были названы также «рассмотрение кассационных жалоб» (2%) и осуществление функций «главного органа судебной власти в стране» (2%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

2. *Общественная оценка деятельности Генеральной Прокуратуры*

Опросы общественного мнения последнего времени фиксируют общее недоверие граждан к российским правоохранительным органам. Это в полной мере проявляется, в частности, и в отношении к Генеральной Прокуратуре и в оценке ее деятельности.

Так, об отсутствии доверия к Генеральной Прокуратуре заявили немногим менее половины (44%) россиян. С той или иной степенью доверия относятся к ней менее трети (29%) населения (27% затруднились ответить). Заметим, что уровень недоверия несколько возрастает с ростом образования респондентов (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Очевидно, что такое отношение российских жителей к этому органу власти во многом определяется оценкой его деятельности и роли в жизни России.

В апреле с.г. половина респондентов (51%) выразили свое неодобрение деятельностью Генпрокуратуры в целом, «одобряющих» оказалось вдвое меньше – 26% (ВЦИОМ, апрель 2001 г.).

При этом более половины респондентов (54%) считают, что Генпрокуратура в своих действиях руководствуется «не только законом, но и другими обстоятельствами» (а среди граждан с высшим образованием такого мнения придерживаются 69% опрошенных). Не согласны с этой точкой зрения только 21% участников опроса (26% затруднились ответить). 13% жителей РФ выразили уверенность, что на работу Генеральной Прокуратуры влияют «указания «сверху»»; среди других обстоятельств, которые могут повлиять на ее деятельность, были выделены «личная выгода» (12%), «личные связи, знакомства» (4%), «коррупционность Генеральной Прокуратуры» и «политическая ситуация в стране» (по 2%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Доля граждан, считающих, что Генеральная Прокуратура сейчас не играет никакой или почти никакой роли в жизни страны составляет 28%. Противоположного мнения (что ГП играет большую или очень большую роль) придерживается несколько меньшее число россиян – 24% (ВЦИОМ, февраль 2001 г.).

Можно предположить, что недоверие к Генеральной Прокуратуре со стороны простых граждан во многом порождается также тем, что, по мнению россиян, она не является независимым органом. Так, 64% населения уверены, что Генпрокуратура согласует свои действия (в частности, расследуя «громкие» дела) с Президентом (не согласны с этим 20% опрошенных) (ВЦИОМ, февраль 2001 г.). Важно подчеркнуть при этом, что большинство респондентов (58%) считают, что прокуратура должна быть независима от Президента (обратной точки зрения придерживаются 29% россиян, 13% затруднились ответить) (ФОМ, февраль 2001 г.).

В то же время россияне достаточно сдержанно оценивают перемены в деятельности Генеральной Прокуратуры. Так, доли граждан, согласных с утверждением, что «в последнее время Генеральная Прокуратура стала действовать активнее», и не согласных с ним, практически равны (соответственно 33% и 29%). При этом 38% респондентов затруднились с ответом.

Участники опроса, считающие, что Генпрокуратура сейчас стала активнее, видят в основном внешние причины, заставляющие ее активизироваться. Прежде всего, это усиление контроля со стороны Президента и властей (10%). Другие объяснения назывались значительно реже: «нынешняя ситуация в стране и за рубежом» (3%), «пришло время», «наведение порядка в стране», «назначение Генеральным прокурором В.Устинова», «расширение полномочий Прокуратуры и судебная реформа», «повышение уровня преступности» (по 2%), «показуха» (1%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

3. Россияне о деятельности Генерального прокурора В.Устинова

В целом отношение российских граждан к Генеральному прокурору РФ В.Устинову в настоящее время можно признать нейтральным и скорее положительным. О своем безразличном отношении к данному персонажу заявили 38% респондентов, около четверти – 23% опрошенных относятся к нему «скорее или безусловно хорошо», и лишь 5% - «скорее или безусловно плохо». 12% участников опроса затруднились определить свое отношение к Генеральному прокурору РФ, а 22% вообще признались, что «не знают, кто такой В.Устинов» (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Что касается оценки деятельности Владимира Устинова на посту Генерального прокурора России, то здесь мнения россиян разделились: в целом одобряют его деятельность 42%, не одобряют несколько меньше – 35% опрошенных (ВЦИОМ, ноябрь 2001 г.).

Заметим, что за прошедший год в общественном мнении о деятельности В.Устинова произошли существенные перемены. В ноябре 2000 г. 43% граждан затруднились дать свою оценку Генеральному прокурору России. 30% респондентов оценивали его деятельность от «ниже среднего» до «очень плохо»; и лишь 9% - от «выше среднего» до «очень хорошо». Остальные (19%) дали «среднюю» оценку (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

На предложение назвать несколько главных качеств В.Устинова откликнулись 23% участников опроса, при этом в ответах преобладают позитивные характеристики. Так, по мнению 11% россиян, Генеральный прокурор РФ – «человек дела»; 5% отметили его положительные «нравственные», 3% - «волевые» качества, еще по 1% - «ум» и «конкретные заслуги» (ФОМ, декабрь 2001 г.).

РОССИЯНЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛАХ И ПРАЗДНИКАХ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ РОССИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 21.12.2000

1. Актуальность вопроса

Как показывают данные опросов общественного мнения, вопрос о государственном гимне России имеет высокую актуальность в глазах населения, несмотря на его кажущуюся «символичность». Еще до принятия соответствующего решения Государственной Думой 45% россиян (ФОМ, октябрь с.г.) высказывали мнение, что *сегодня эта проблема актуальна и ее обсуждение своевременное*. Уже после указанного решения в разгар общественной дискуссии (декабрь с.г.) 51% респондентов ВЦИОМ подтвердили, что *«этот вопрос нужно было обязательно решать именно сейчас»*, и не нужно больше ждать и тратить время на дальнейшее обсуждение.

Довольна высока и информационная «включенность» населения в обсуждение вопроса. Более 80% респондентов ФОМ еще в октябре с.г. утверждали о том, что им *«приходилось что-либо слышать по данному вопросу»* из сообщений СМИ.

Вопрос с гимном так волновал россиян еще и потому, что в отличие от других главных символов государства (флаг, герб) принятый до последнего времени официальный гимн («Патриотическая песнь» Глинки) вызывал возражения у большинства населения. На протяжении нескольких лет опросы ФОМ (август 1999г., октябрь 2000г.) показывали очень близкие результаты: только 31% респондентов отвечали, что их *устраивает* сегодняшний гимн России, и 44-54% опрошенных утверждали обратное (для сравнения – герб и флаг в августе прошлого года *«устраивали»* более 50% респондентов ФОМ).

2. Предпочтения россиян относительно мелодии гимна

Во время обсуждения вопроса о государственной символике различные социологические службы интересовались предпочтениями россиян относительно музыки для российского гимна. Данные, полученные в разных опросах, практически совпадают (см. табл.).

ФОМ, октябрь 2000 г.		ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.		РОМИР, ноябрь 2000 г.	
Какой из предлагаемых вариантов музыки, по Вашему мнению, больше всего подходит для гимна России?		Какую бы музыку для гимна России Вы бы предпочли?		Известно, что Госсовет занимается в числе прочих и разработкой нового государственного Гимна России. Какой вариант мелодии, с Вашей точки зрения, больше всего соответствует этому предназначению?	
гимн СССР (музыка А. Александрова)	48,5 %	Музыку Александрова (бывший гимн СССР)	46,3 %	мелодия гимна СССР Александрова	49,9 %
Нынешний гимн - музыка М. Глинки «Патриотическая песня»	15,2 %	«Патриотическая песнь» Глинки	10,5 %	«Патриотическая песнь» Глинки (современный вариант)	15,5 %
музыка марша «Прощание славянки»	4,6%	марш «Прощание славянки»	7,3%	«Прощание славянки»	8,4%
Музыка «Песни о Родине» («Широка страна моя родная...»)	11,6 %	«Широка страна моя родная» Дунаевского	6%		
Музыка дореволюционного гимна «Боже, Царя храни!»	3,2%			«Боже, Царя храни!»	4,1%
		«Интернационал» Дегейтера	2,7%		
Другое (в т.ч. хор «Славься» из оперы М. Глинки «Иван Сусанин» и музыка марша Преображенского полка)	6,5%			другая	9,7%

		нужно сочинить новую музыку для гимна, которая бы соответствовала современным идеалам страны	14,4 %		
затрудняюсь ответить / нет ответа	10,4 %	затрудняюсь ответить	12,8 %	затрудняюсь ответить / отказ от ответа	12,7 %

Приведенные результаты опросов свидетельствуют о том, что утвержденный на сегодняшний день гимн на музыку М. Глинки не был популярен у граждан и не был принят обществом в качестве одного из символов российской государственности.

Около половины россиян (**46-50%**) предпочитают в качестве музыки для нового гимна России мелодию А. Александрова, написанную для гимна СССР. Советский гимн, как часть советской государственной идеологии, в сознании многих россиян связан с представлениями о великой и процветающей стране и сильном государстве.

По этой причине подавляющее большинство граждан (**77%**) поддержали В.Путина в его решении *предложить взять для гимна России музыку А.Александрова к гимну СССР*.

Отвечая на открытый вопрос ФОМ о том, почему Президент РФ остановил свой выбор на этой мелодии, 23% респондентов объяснили его решение эстетическими соображениями («*гениальная мелодия*», «*музыка торжественная, величественная*», «*народу близка эта музыка*» и т.п.), 21% - стремлением сохранить преемственность («*эта музыка была гимном долгие годы, на ней выросло не одно поколение*» и т.п.), и 14% - желанием предотвратить «*раскол в обществе*».

Понятно, что предпочтения имеют определенную возрастную дифференциацию: в более молодых группах респондентов доля предпочитающих мелодию гимна СССР меньше чем в целом по населению, а в старших она существенно выше. Вместе с тем во всех социально-демографических и территориальных группах населения предложение Путина имеет поддержку большинства (от 60 до 85%).

3. Реакция на решение Государственной Думы

Дискуссия в Государственной Думе по поводу принятия нового государственного гимна также была в центре общественного внимания. 66% опрошенных ФОМ *слышали, что Госдума утвердила музыку А. Александрова в качестве российского гимна*, и 23% - что-то слышали по этому поводу.

Следует сказать, что и через неделю после принятия Закона о государственном гимне (и вновь вспыхнувшей дискуссией в СМИ) мнение россиян относительно данного решения Президента и Государственной Думы осталось практически неизменным. Квалифицированное большинство россиян, судя по данным опросов, одобряют это решение (**66%** -ФОМ, **73%** - ВЦИОМ). Не одобрили принятие нового гимна России на музыку Александрова лишь 10-12% респондентов.

Подчеркнем также, что одобрение нового гимна России столь устойчиво, что даже провокационно заданный вопрос ВЦИОМ («*Учитывая, что гимн на музыку Александрова вызывает бурные споры – может быть нужно найти такую мелодию, которая бы объединяла, а не разъединяла страну – или Вы думаете, что, несмотря на протесты части населения, нужно принять именно эту мелодию?*») – **53%**

респондентов ответила, что, *несмотря на протесты части населения, нужно принять музыку Александрова.*

Вместе с тем, любопытно, что более половины респондентов ФОМ (56%), в общем-то правильно предполагая, что число сторонников нового «старого» гимна в стране оставляет от 50% до 80%, число противников явно преувеличивают (53% респондентов на вопрос *«сколько в стране противников нового гимна»* называют числа от 20 до 50%). По все видимости, здесь сказывается большая информационная активность противников нового гимна, создающая представление об их массовости.

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАЗДНИКЕ 12 ИЮЛЯ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным Фонда «Общественное Мнение»)

© 07.06.2001

- *День независимости России для подавляющего большинства населения страны не является значимым событием. Около трети населения до сих пор не знают, что именно отмечает страна 12 июня. Только каждый третий россиянин заявляет, что отмечаемая дата имеет для него значение или несет содержательный смысл (такой как «начало новой истории России» или «годовщина трагедии»).*
- *В последние годы (с началом нормализации ситуации в стране) отношение россиян к факту обретения страной независимости изменяется в позитивную сторону. Сегодня жители страны чаще положительно оценивают провозглашение Российской Федерацией независимости, тогда как два-три года назад наблюдалась обратная картина. Тем не менее, при обсуждении той же темы в приложении к конкретным аспектам жизни страны (например, в экономическом плане), отрицательное отношение к факту провозглашения страной независимости доминирует.*

1. Значение праздника 12 июня в представлениях россиян

Государственный праздник День независимости России, который отмечается на протяжении десяти лет, не вызывает особенных чувств у россиян. Достаточно отметить, что до сих пор 29% населения не могут сказать, какой именно праздник отмечает страна 12 июня или ошибаются в ответе.

В целом в отношении россиян к празднованию Дня независимости преобладает равнодушие. Для 32% опрошенных День независимости *«ничего не означает»*, и еще 32% респондентов отметили только возможность получить *дополнительный выходной день*. Среди остальных опрошенных 5% считают, что 12 июня – это *«большой праздник»*, 15% оценивают значение этой даты как *«начало новой истории России»*, и 10% респондентов дали празднику негативную оценку (*«годовщина трагедии для нашей страны»*). Таким образом, сформулировать свое отношение к символическому значению 12 июня сумели менее трети россиян (30%).

2. Отношение населения к провозглашению РФ государственной независимости

Равнодушное отношение большинства россиян к государственному празднику 12 июня по большей части обусловлено тем, что в общественном сознании за десять лет не сформировалось единого отношения к факту обретения Российской Федерацией государственной независимости. Мнения россиян в отношении последствий принятия

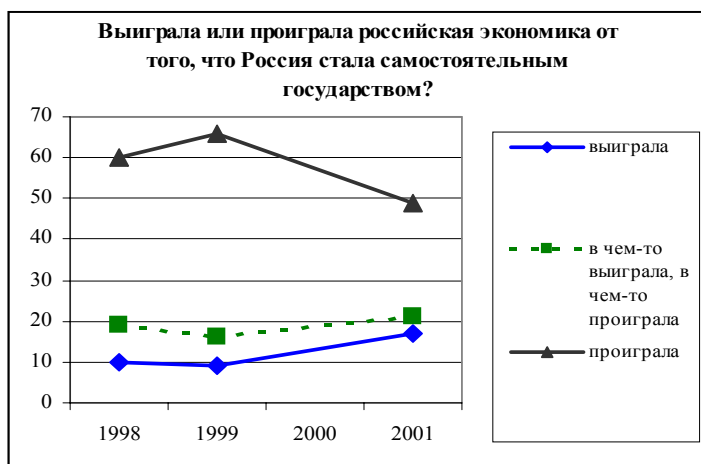
Декларации о государственной независимости разделились в сопоставимых долях. Тем не менее, за последние несколько лет отношение населения к обретению Россией суверенитета заметно переменялось (см. рис.1): если в 1998-99 г.г. доля отрицательных оценок превышала долю положительных, то в июне 2001 года наблюдается уже обратная ситуация. Так, отвечая на вопрос «Хорошо или плохо, что Россия стала независимым, суверенным государством?», 35% россиян предпочли вариант «хорошо», и

30% ответили «плохо». Нейтральный ответ «в чем-то хорошо, в чем-то плохо» дали 21% опрошенных. Наконец, 14% респондентов затруднились с ответом. Скорее всего такое смещение ответов в сторону позитивных оценок объясняется естественной реакцией на общую нормализацию общественно-политической и экономической жизни в стране.

Вместе с тем, применительно к некоторым конкретным аспектам жизни оценка россиянами результатов обретения страной независимости носит заметно негативный характер. В частности, отрицательная реакция на разрушение экономических связей с республиками бывшего СССР проявляется в ответах на вопрос «Выиграла или проиграла российская экономика от того, что Россия стала самостоятельным государством?». Лишь 17% россиян полагают, что экономика страны выиграла после 12 июня 1991 г. В обратном (что экономика проиграла) убеждены 49% респондентов, то есть почти половина населения. Еще 21% придерживается нейтральной точки зрения – «в чем-то выиграла, в чем-то проиграла», и оставшиеся 13% затруднились с ответом.

Правда, необходимо отметить, что и в данном вопросе динамика изменения отношения россиян носит явно положительный характер (см. рис 2.).

РОССИЯНЕ О ПРАЗДНИКЕ 7 НОЯБРЯ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным ФОМ, ВЦИОМ)

© 01.11.2001

• *Сегодня большая часть россиян считает, что 7 ноября – это в большей степени «революционный» праздник. При этом справлять его в этом году и принимать участие в приуроченных к данному дню демонстрациях и митингах собирается весьма незначительное число респондентов.*

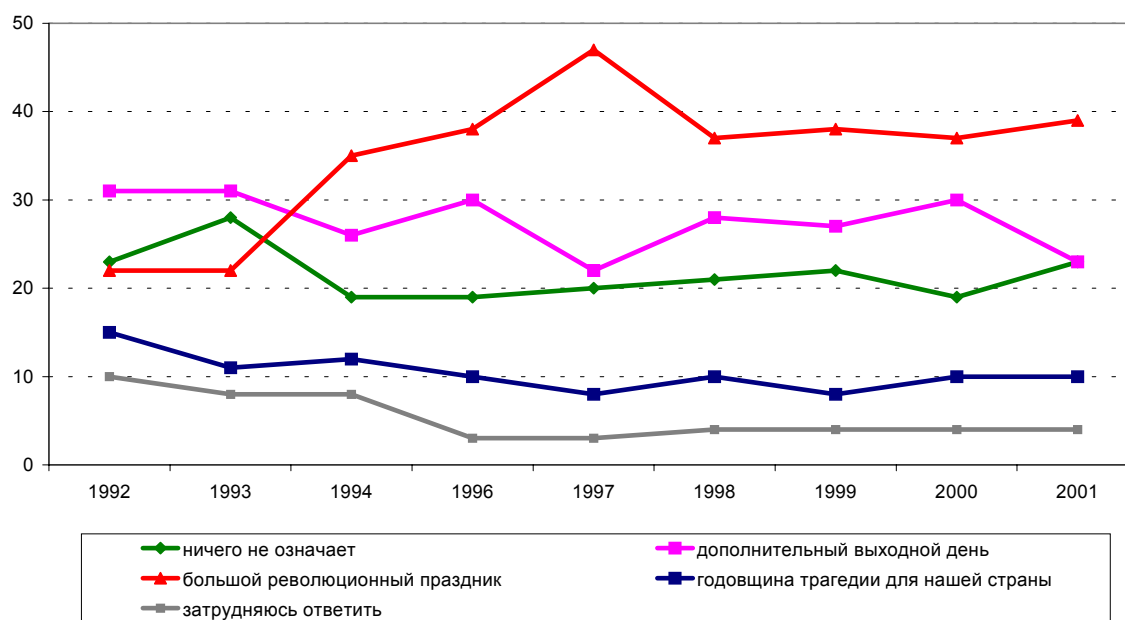
• *Опросы показывают, что у россиян сложилось неоднозначное отношение к новому названию праздника 7 ноября – «Дню примирения и согласия». Весьма немногие респонденты могут сегодня правильно указать, как официально называется этот день. В целом 7 ноября вызывает у респондентов стойкие ассоциации с годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции. С другой стороны мнение относительно еще одного возможного переименования праздника 7 ноября, устраняющего очевидное несоответствие сегодняшнего официального названия реальному смыслу этой даты, разделилось поровну.*

1. Россияне о празднике 7 ноября

Фонд «Общественное мнение» каждый год, начиная с 1992 года, просит своих респондентов определить, что для них означает день 7 ноября.

Рисунок 1

Что лично для Вас означает День 7 ноября ?

На протяжении последних лет россияне демонстрируют в основном довольно устойчивое отношение к дате 7 ноября. Большая часть из них (в 2001 г. – 39%) считает, что это важный революционный праздник. В среднем около четверти граждан (по последним данным – 23%) просто рады дополнительному выходному дню. Доля тех, для кого 7 ноября «ничего не значит», составляет чуть более 20% (2001 г. – 23%). Еще

около 10% рассматривают 7 ноября как годовщину трагедии для нашей страны. Заметим, что затрудняются с ответом на данный вопрос всего 4-5% респондентов.

Подавляющее большинство россиян (83%), опрошенных в этом году, приняли решение не участвовать в демонстрациях и митингах, приуроченных к 7 ноября. (Заметим, что и в 2000 году этот показатель был зафиксирован также на уровне 83%). Выразили желание принять в них участие 11% (2000 г. – 14%) граждан (ФОМ, октябрь 2000 г., октябрь 2001 г.).

В целом можно сказать, что день 7 ноября является сегодня далеко не самым значимым для россиян праздником. По словам опрошенных его отмечают только 14% граждан России (для сравнения: Новый год отмечают 89% респондентов, Пасху – 65%, День Победы – 47%, но День Конституции – 8%; ФОМ, апрель 2000 г.).

2. О названии праздника

Согласно данным опроса 1996 года, около половины россиян (45%) одобрили тогда Указ Президента РФ объявить 7 ноября Днем примирения и согласия, против такого решения выступили почти вдвое меньше опрошенных – 25%. Незнакомство с соответствующим Указом Ельцина и затруднение с ответом продемонстрировали 16% и 14% респондентов соответственно (ФОМ, ноябрь 1996 г.).

В 1999 году спустя три года после переименования 7 ноября в «День примирения и согласия» только 14% опрошенных смогли правильно указать новое название праздника. Треть граждан (36%) были уверены, что официальное название праздника – «Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Около половины респондентов (43%) тогда вообще затруднились с ответом (ВЦИОМ, октябрь 1999 г.).

А сегодня уже почти две трети населения (63%) считают, что в этот день отмечается именно День Октябрьской социалистической революции, и только 22% респондентов правильно называют праздничный день 7 ноября Днем примирения и согласия. 15% опрошенных затрудняются с ответом или называют что-то другое (ВЦИОМ, октябрь 2001 г.).

Вместе с тем возможность еще одного переименования праздника 7 ноября, устраняющего очевидное несоответствие сегодняшнего официального названия реальному смыслу этой даты, вызывает неоднозначную реакцию населения. Среди опрошенных ФОМ 43% полагают, что необходимо оставить его сегодняшнее название – «День примирения и согласия», и 36% поддерживают решение переименовать его в «День революции». Не дали ответа 22% респондентов (ФОМ, октябрь 2001 г.).

Очевидно, что день 7 ноября вызывает у россиян стойкие ассоциации с Днем Октябрьской революции, и новое название «День примирения и согласия» еще не является устойчиво идентифицируемым в связи с этим «красным днем календаря». Однако, сама проблема официального наименования праздника не является для большинства россиян настолько значимой, чтобы подвигать россиян на требования очередного изменения названия. Похоже, что большинство населения примет любое официальное название дня 7 ноября, продолжая «про себя» по-прежнему называть его «Днем Октября».

Важно также отметить, что у разных групп населения ассоциации с Великой Октябрьской Социалистической революцией имеют разную эмоциональную окрашенность. Так, 49% россиян в той или иной степени полагают, что Октябрьская революция сыграла положительную роль в истории России, а противоположного мнения придерживаются 35% респондентов (ВЦИОМ, ноябрь 2001 г.).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДНЕ КОНСТИТУЦИИ РФ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ и РОМИР)

© 06.12.2001

- *Большинство россиян не считают для себя День Конституции праздником, для них он в большей степени дополнительный выходной день. Это во многом связано с отношением к самой Конституции, которая для половины россиян является скорее формальным документом.*
- *В настоящее время большинство респондентов по их же собственным словам довольно слабо осведомлены о содержании Основного Закона страны. Вместе с тем плохое знание Конституции РФ не останавливает многих россиян от высказывания негативного отношения к ней.*
- *Значительное число российских граждан выступает за необходимость пересмотра действующей Конституции РФ и внесение в нее поправок.*

1. Россияне о дне Конституции РФ

В преддверии Дня Конституции РФ опросы общественного мнения позволяют констатировать, что этот день не воспринимается большинством россиян как праздник. Для 67% участников опроса 12 декабря просто дополнительный выходной, и лишь для 20% - праздничный день. Еще 13% опрошенных затруднились с ответом (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

Почти аналогичные результаты продемонстрировал и прошлогодний опрос (соответственно для 68% опрошенных это выходной и для 18% - праздник).

День Конституции оказался последним в «рейтинге» отмечаемых россиянами в течение года праздников (8%), значительно уступив не только Новому году (89%) и Женскому дню (64%), но даже Троице (29%), Первомаю (27%) и Дню Октябрьской революции (14%).

2. Знакомство россиян с Конституцией страны

Отношение ко Дню Конституции, безусловно, связано с отношением к самому Основному Закону.

Так, почти половина населения (47%) не считает, что Конституция определяет жизнь нашей страны, считая ее исключительно или скорее формальным документом. Противоположной точки зрения придерживаются 40% респондентов (13% затруднились ответить).

При этом большинство российских граждан признаются в довольно слабой осведомленности об основных положениях главного закона страны. Так, о своем незнании Российской Конституции заявили более половины (55%) участников опроса ФОМ, из них 23% сообщили о своем полном незнании. Россиян, которые, по их словам, знакомы с содержанием Конституции, оказалось существенно меньше – 36% (из них только 7% уверены в своей полной информированности). 9% респондентов затруднились с ответом (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

3. *Общественная оценка Конституции*

Плохое знание Конституции РФ не останавливает многих россиян от высказывания негативного отношения к ней. Так, только 28% россиян полагают, что нынешняя Конституция страны «скорее или безусловно хорошая». В то же время около 38% респондентов считают, что основной закон страны плох. Треть опрошенных (33%) затруднились с ответом.

При таком отношении не удивительно, что значительная доля граждан РФ выступает за необходимость пересмотра Конституции и внесения в нее тех или иных поправок. Сегодня такой точки зрения придерживаются квалифицированное большинство (67%) российского населения. О своем несогласии с пересмотром закона заявили лишь 8% участников опроса. 24% опрошенных затруднились с ответом (ФОМ, ноябрь, 2001 г.).

Сходные результаты получены в ноябрьском опросе РОМИР. За изменения в Конституции (существенные или хотя бы незначительные) выступили 55% респондентов. По мнению еще 15% участников опроса, «необходим возврат к Конституции РСФСР/СССР». Противники изменений закона оказались в значительном меньшинстве (6%). И почти каждый четвертый (23%) затруднился с ответом (РОМИР, ноябрь, 2001 г.).

В связи с этим интересно проследить динамику изменения общественного мнения относительно пересмотра Конституции РФ (см. табл. 1).

Таблица 1. Следует или не следует сегодня пересматривать Конституцию, вносить в нее поправки? (ФОМ)

	Февраль-1997	Декабрь-1998	Апрель- 2000	Ноябрь-2001
<i>Следует</i>	63	59	61	67
<i>Не следует</i>	15	19	11	8
<i>Затрудняюсь с ответом</i>	22	22	28	25

Как видно, общественное мнение все последние годы довольно устойчиво склоняется к тому, чтобы в Основной Закон страны были внесены изменения.

РОССИЯНЕ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕГО ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ

*АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ, ПРОВЕДЕННЫХ В 1997 – 2001 ГГ.*

*Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Исследовательским Центром РОМИР (РОМИР),
Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и другими
социологическими центрами России*

К открытию Гражданского Форума 21 ноября 2001 года

© 17.11.2001

- *Несмотря на существенную демократизацию российского общества, восприятие россиянами таких понятий, как «гражданское общество», «общественные организации», «самоуправление» остается еще достаточно абстрактным, размытым. Большинство граждан РФ ничего не слышали о понятии «гражданское общество», и очень немногие в той или иной степени адекватно объясняют это понятие на бытовом уровне.*
- *В массовом сознании достаточно медленно проходит процесс разграничения государственного, общественного и личного. Преобладающая часть населения испытывает потребность в государственном патернализме, полагая, что общество должно гарантировать гражданам удовлетворение основных потребностей. Большинство российских граждан продолжают оставаться пассивными участниками социально-политических процессов, проявляя крайне низкую способность к общественной самоорганизации. В целом можно констатировать, что потенциал социальной активности в обществе катастрофически мал.*

1. Понятие «гражданского общества» в массовом сознании

Негативные проявления сложившегося в России социального устройства (называемого некоторыми политологами «*манипулятивной демократией*») постоянно подтверждают необходимость создания таких общественных институтов и механизмов, которые, будучи независимы от власти, все же были бы способны обеспечить демократический вектор развития страны, защиту интересов общества и отдельных его граждан. Совокупность таких институтов и механизмов составляет *гражданское общество*.

Не углубляясь в различия между существующими дефинициями данного понятия (см. например, в сносках¹), отметим важнейшие характеристики любого *гражданского общества*:

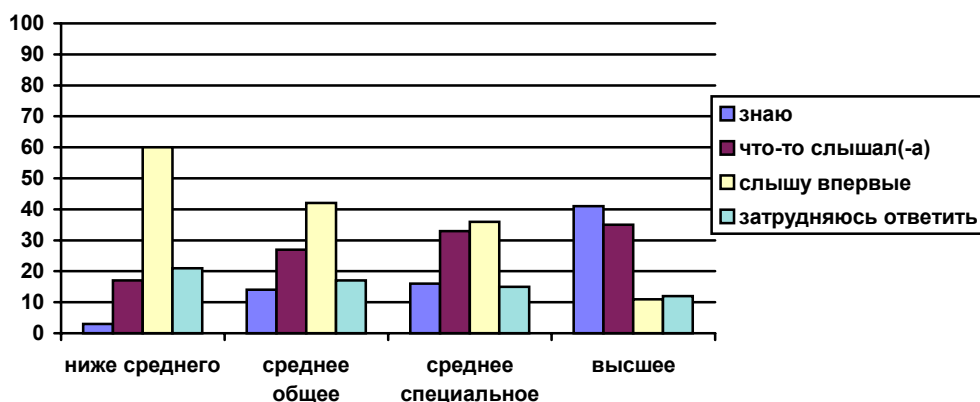
¹ «Гражданское общество означает совокупность отношений в сфере экономики, культуры и др., развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства. Гражданское общество предполагает существование широкого круга демократических прав и свобод членов ГО». (Российский энциклопедический словарь). «Гражданское общество - "общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним". Наличие гражданского общества невозможно без наличия свободных, равноправных граждан. Структуры гражданского общества оформляются еще медленнее, чем политические институты. Они меньше поддаются манипулированию

- 1) оно формируется на основе *инициативы граждан и их объединений*,
- 2) оно *независимо от государства* (взаимодействие с властью, естественно, не исключается),
- 3) оно выполняет функции *«посредника» между государством и личностью* и способно осуществлять *контроль за властью*, государственным аппаратом в интересах общества и отдельных его членов, а также *защиту граждан от произвола власти*.

Следует признать, что в массовом сознании россиян понятие *«гражданское общество»* в более или менее развернутом виде в настоящее время практически отсутствует.

Судя по ответам на вопросы ФОМ, большинство российских граждан (**55%**) *никогда не слышали* о «гражданском обществе». Можно предположить, что таковых еще больше, т.к. ответы других 28% респондентов (*«что-то слышал»*) все же вызывают сомнения. Естественно, что больше всего неосведомленных о «гражданском обществе» среди людей с низким уровнем образования (более 80%), с очень низким уровнем дохода жителей села и респондентов старше 50 лет. (ФОМ, апрель 2001 г.).

Диаграмма 1. Знаете ли Вы что такое «гражданское общество»?

Отвечая на открытый вопрос, лишь менее трети из всех, кто «знает» или «что-то слышал» о «гражданском обществе», говорили о его существенных характеристиках (данные в % от числа всех опрошенных):

- *соблюдение прав и свобод граждан* 9%
- *возможность влияния граждан на политику* 3%
- *во главе интересы граждан, а не государства* 1%

По мнению других 5% респондентов, гражданское общество - это просто совокупность граждан одной страны (*"все жители нашего общества - граждане"; "все люди, которые живут в стране"*). Понимают под гражданским обществом дружбу, солидарность граждан, сплоченное общество (*"это когда народ един"; "согласие граждан"; "все солидарны"*) 2% участников опроса. Близкие определения дают еще 2% респондентов. По их мнению, гражданское общество - это общество, где уважают старых, заботятся о слабых, где люди относятся друг к другу гуманно (*"уважать больных, не оставлять их в одиночестве"; "заботятся о молодых и пенсионерах"; "возникают ассоциации с гуманным обществом"*). Как бы подводя итоги всему

со стороны государственной политики и часто находятся в обратной зависимости от государственной власти, усиливаясь по мере отступления государства и наоборот. (Ф.Фукуяма).

сказанному, 1% респондентов дают не определение, а характеристику гражданскому обществу: "*цивилизованное общество*", "*культурное, высокообразованное, здоровое*"; "*нормальное общество*". (ФОМ, апрель 2001 г.).

Попробуем теперь проанализировать состояние массового сознания населения России в аспекте, касающемся основных вышеперечисленных характеристик гражданского общества: 1) способности к объединению «снизу» и 2) характеру взаимодействия «с верхами».

2. Общественные объединения граждан

2.1. Социально-психологическая готовность россиян к участию в добровольных объединениях

Одним из важнейших элементов гражданского общества являются добровольные объединения (ассоциации) граждан, численность которых в свою очередь во многом определяется склонностью и способностью граждан к интенсивным межличностным коммуникациям.

Результаты опроса РОМИР (осень 1999 г.) позволяют утверждать, что россияне в целом сохраняют традицию неформального общения, проведения с друзьями своего свободного времени: 65% респондентов ответили, что они встречаются с друзьями не реже одного – двух раз в месяц. Вместе с тем, очевидно, что в настоящее время во многом утрачены (или не сформировались) такие способы неформального общения, как *клубы по интересам, самодеятельные студии и спортивные секции по месту жительства*. О регулярном, не менее одного – двух раз в месяц, проведении свободного времени в таких формах заявили лишь около 19% респондентов. Хотя, возможно, для сегодняшней социально-экономической ситуации, когда для многих не хватает ни времени, ни денег на самое необходимое, это не такой уж плохой показатель.

Крайне низкая степень участия в различного рода *добровольных ассоциациях* подтверждается другими результатами исследования РОМИР (осень 1999 г.). Более 67% респондентов заявили тогда в ходе опроса, что они на данный момент не состоят ни в каких общественных организациях. Около 24% граждан являлись членами *профсоюзов*, но только 3,5 % вели в них сколь-нибудь активную деятельность. И не более 1–1,5 % опрошенных состояли в таких *общественных объединениях*, как добровольные службы социальной помощи, экологические организации и общества охраны животных, творческие объединения, молодежные и женские клубы и объединения, правозащитные организации и т.д. В *спортивных объединениях* состояли еще около 4% респондентов. При этом активно участвовал в работе разного рода добровольных ассоциаций лишь каждый десятый из участников таких объединений.

Сравнительно недавний опрос ФОМ (июнь 2001 г.) также показал, что только 5% граждан *являются членами каких-либо организации* (правда, еще более трети опрошенных почему-то затруднились определиться по данному вопросу). Меньше всего активистов среди людей с высшим образованием и среди жителей мегаполисов. В целом по России *хотели бы участвовать* в работе какой-либо общественной организации 15% против 73% не желающих участвовать. Внушает оптимизм тот факт, что среди молодых и среди высокообразованных людей более 20% респондентов готовы принять активное участие в работе общественных организаций.

Возможно, кроме понятных житейских трудностей от участия в разного рода общественных объединениях россиян удерживают воспоминания о негативном прошлом опыте советских времен.

2.2. *Общественные организации*

Почти четверть опрошенных (24%), отвечая на вопрос ФОМ, признались, что слышат выражение «*общественная организация*» впервые. Правда, две трети участников опроса (65%) все же «*что-то слышали*» или «*знают*» об общественных организациях.

В то же время, раскрывая содержание понятия «общественные организации», лишь 40% опрошенных смогли дать свое определение. Причем эти определения довольно часто носят весьма общий характер: «*группа людей с общими взглядами*»; «*группа людей-единомышленников, которых объединяют общие цели*»; «*люди, сплоченные единой идеей*» и т.д. - так отвечали 14% опрошенных. Для 11% россиян суть общественных организаций заключается в их позитивных функциях: «*дела на благо общества, народа*»; «*воспитание молодежи, помощь пенсионерам*»; «*занимаются решением проблем населения*»; «*защищают интересы людей*»; «*борются за интересы части общества*»; «*помощь престарелым, детским домам*». Около 7% опрошенных акцентировали бескорыстный характер деятельности общественных организаций («*добровольцы без оплаты*», «*трудятся бесплатно, безвозмездно, на общественных началах*»). Еще 2% опрошенных ограничились констатацией, что общественные организации - это негосударственные организации. А вот 1% считает, что эти организации неполитические, т.е. не принимают участие в политике. Всего 1% респондентов дает заведомо отрицательную характеристику всем общественным организациям: «*пустое место*»; «*деньги отмывают*»; «*они сейчас не работают, так как работают на свой кошелек*»; «*люди, которые делают больше для себя, а на словах – для других*».

Заметим, что при столь поверхностных представлениях об «общественных организациях», половина респондентов уверенно считает, что их в нашей стране «*достаточно*» или даже «*много*» (ФОМ, июнь 2001 г.).

В то же время почти 60% респондентов ВЦИОМ положительно ответили на вопрос о том, «*нужны ли в России общественные движения, партии, которые бы находились в оппозиции Президенту и могли оказывать серьезное влияние на жизнь страны?*» (ВЦИОМ, май 2001 г.).

По всей видимости, и здесь противоречивость общественного мнения связана со слабым пониманием большинством респондентов существа вопросов.

2.3. *Некоммерческие организации*

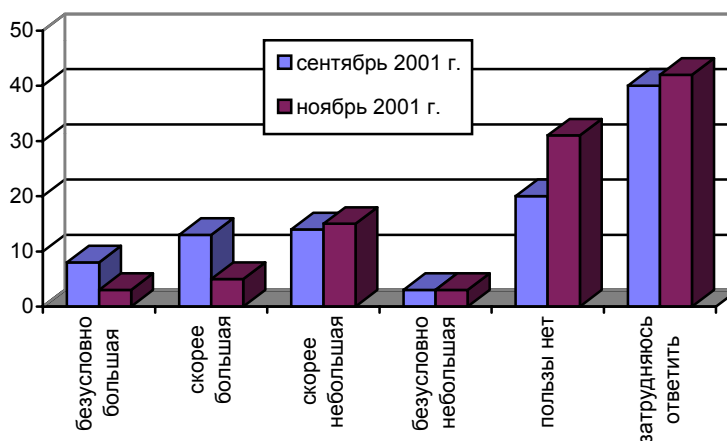
Та же плохая информированность россиян проявляется и в вопросе о «некоммерческих организациях».

В целом заявляют о своей в той или иной степени осведомленности о существовании в России *некоммерческих организаций* большинство участников опроса – 63% («*знают*» об их существовании - 21%, «*что-то слышали*» – 42%). Но вот о работе некоммерческих организаций в своем собственном регионе (области, крае, республике) имеет представление уже всего 27% респондентов (12% - «*знают*» об этом и 15% - «*что-то слышали*»). Примерно половина участвовавших в опросе ФОМ (48%) ничего не слышали о деятельности некоммерческих организаций в своем регионе. А о том, как функционируют эти организации в других регионах, наслышаны только 19% россиян; ничего об этом не знают 58%.

В сентябре с.г. примерно 40% граждан убеждено, что лично для них польза от некоммерческих организаций не слишком велика (20% считало, что пользы от них нет

вообще, и 18% – что она небольшая). И столько же (40%) - затруднялось с ответом. Утверждали, что общественные организации все-таки приносят пользу, 21% опрошенных (ФОМ, сентябрь 2001 г.) По данным опроса, проведенного в ноябре 2001 г., выявлена отрицательная динамика общественного мнения о НКО: сегодня уже 31% россиян считает, что от некоммерческих организаций «пользы нет».

Диаграмма 2

Вместе с тем, результаты проведенного опроса позволяют говорить о том, что большинство рядовых россиян пока еще не воспринимает общественные, общественно-политические организации и фонды как значимые элементы и самостоятельные институты гражданского общества. Причем наши сограждане настолько далеки от этой проблематики, что даже само понятие "некоммерческие организации" трактуется ими, как правило, совершенно неадекватно.

Четверть участников массового опроса (25%) считают, что некоммерческие организации – это преимущественно государственные учреждения: "ближе к госсектору"; "больше относится к государственной организации"; "бывшие фабрики, заводы, госструктуры"; "бюджетные организации".

Лишь у 6% опрошенных НКО ассоциируется с организациями, не занимающимися бизнесом ("наверное, не связанные с коммерцией"; "занимаются некоммерческими делами"), у 5% – с социальными, благотворительными и религиозными организациями ("оказывающая помощь"; "для оказания благотворительности"; "для помощи малоимущим"; "благотворительные фонды и другие фонды, не занимающиеся коммерческой деятельностью").

Наконец, 55% респондентов просто не взяли ответ на вопрос, что значит "некоммерческие организации" (ФОМ, сентябрь 2001 г.).

2.4. Местное самоуправление

Одним из важнейших проявлений развитого гражданского общества является эффективное и реальное местное самоуправление.

Вместе с тем, ответы респондентов ФОМ на открытый вопрос "Что такое, по Вашему мнению, местное самоуправление?" (ФОМ, июль 1997 г. и август 2000 г.) дают основания полагать, что россияне вкладывают в данное понятие также несколько неадекватный смысл.

Для значительной части респондентов (1/3 от общего числа отвечавших на вопросы) "местное самоуправление" - это власть городского и районного (иногда даже областного) уровня (мэрия, администрации районов и городские думы). Грань между

государственным и негосударственным управлением в данном случае не осознается. Выборность властных органов для этой части населения - зачастую достаточный аргумент, чтобы причислить городскую, районную, областную администрацию или думу к органам местного самоуправления.

Другая часть опрошенных (примерно 1/3) к местному самоуправлению причисляет управленческие звенья более низкого уровня (поселковые советы, муниципальные органы). Эти респонденты в систему местного самоуправления включают все органы, которые занимаются вопросами местного значения (*«это орган, куда мы можем обратиться, который ближе простым людям»*).

Заметим, что требования независимости этих структур от государственных отсутствуют, не упоминается и об участии общественности в решении местных вопросов, в контроле над работой данных органов. В силу этого следует признать, что понятие «местное самоуправление» в данном случае искажается.

Более адекватное понимание «местного самоуправления» свойственно примерно 1/6 части россиян, которые при характеристике местного самоуправления делают акцент именно на независимый «самоуправленческий» характер власти, участие самих жителей в осуществлении управленческих и контролирующих функций.

По мнению этих респондентов, местное самоуправление - это *«общественная власть на местах»*, *«управление собственными силами»*. Подчеркивается *«народное участие»* в работе местных органов - *«каждый человек может принимать участие и высказывать свое мнение по проблемам района, где он живет»*. Осуществляется такая власть выборными общественными комитетами, *«органами народного управления»*, *«органами из активных местных жителей»*, собраниями представителей. Эти органы, как подчеркивают респонденты, обязаны поддерживать постоянный контакт с избравшими их жителями, советоваться с ними по разным проблемам. Для данного комплекса установок характерно представление о функционировании самоуправленческих структур на самом низовом уровне (двора, дома, микрорайона, поселка) и максимально широкое участие в их работе населения. Подчеркивается недопустимость вмешательства государственных органов в местное управление (местное самоуправление - это *«самостоятельность в управлении собственными делами»*, *«местная власть без указки сверху»*).

Необходимо констатировать, что за пределами *официальной* в представлении россиян власти (например, муниципалитета) местного управления на низовом уровне для населения практически не существует. Такая ситуация во многом объяснима. С одной стороны, отсутствие общественного и государственного внимания к данной теме привело к вытеснению ее из сферы интересов и рядовых граждан. С другой стороны, любые формы самоорганизации в России сталкиваются с проблемами на уровне менталитета. Для иллюстрации приведем пример вопроса, заданного ФОМ в марте 1999 г: *«Смогут ли жильцы Вашего дома объединиться, чтобы нанять управляющего, который следил бы за качеством коммунальных услуг?»*. Только 7% населения полагали тогда, что это возможно. В качестве причины разобщенности чаще всего упоминалась *«разница в доходе и положении жильцов»* (26%), а также их *разобщенность и занятость своими делами* (17%). 11% респондентов просто не верили в эффективность подобных действий.

2.5. Защита трудовых интересов (профсоюзные организации)

Отвечая на открытый вопрос о том, *кто прежде всего ущемляет их интересы и нарушают их права*, довольно много опрошенных ФОМ указали на «работодателей» и «начальство». По мнению граждан, несоблюдение их прав проявляется в невыплатах и

задержках зарплаты, низкой оплате труда, трудовых конфликтах, увольнениях, нарушениях норм КЗОТ (ФОМ, апрель 2001 г.).

В подобной ситуации большинство россиян (66%) полагает, что сегодня у работников нет возможности отстоять свои интересы и защитить свои права в конфликтах с работодателем. При этом 70% граждан уверены, что по сравнению с советскими временами подобных возможностей стало меньше. Оптимистично оценивают сегодняшнее положение с защитой прав работников лишь 24,5% респондентов, и только 16% из них считают, что ситуация в этой сфере за последние 10-15 лет улучшилась.

Согласно представлениям опрошенных, сегодня наибольшую защиту прав работников может обеспечить *индивидуальный договор (контракт)* с работодателем. Так считает почти половина граждан (47%). Однако значительное число опрошенных (27%) не разделяет эту точку зрения.

Менее эффективным представляется россиянам такой механизм выстраивания трудовых отношений, как *коллективный договор*, который «помогает» по мнению 37% респондентов. А 39% заявили, что эта форма отношений с работодателем «скорее не помогает» или «безусловно не помогает» защитить права работника.

Наконец, наименьшее доверие россияне испытывают к *профсоюзам*: только 19% считают, что профсоюзы в той или иной степени помогают работникам в защите их прав. Скептиков оказалось заметно больше: 25% опрошенных утверждают, что профсоюзы «скорее не помогают», и почти треть – 33% убеждены, что профсоюзы «безусловно не помогают» защитить права.

Таким образом, можно утверждать, что в вопросах трудовых отношений россияне пока более склонны опираться на индивидуальные способы защиты своих интересов и в меньшей степени прибегать к коллективным усилиям.

Такая позиция вполне объяснима, ведь среди населения доминирует мнение, что профсоюз действует заодно с работодателем (чаще выступает на его стороне, чем на стороне работника). Полностью уверены в этом 19%, и скорее согласны с таким мнением 25% опрошенных. Обратной точки зрения придерживается гораздо меньшее число россиян: 23% в той или иной степени уверены, что профсоюз чаще выступает на стороне работника.

Треть опрошенных (34%) не смогла ответить на вопрос о том, на чьей стороне действует профсоюз. Такая низкая информированность вполне объяснима, ведь по данным ФОМ 72% населения не являются членами профсоюзов (ФОМ, апрель 2001).

Вообще говоря, к сегодняшним *профсоюзам* население относится скорее с недоверием. Доля «вполне доверяющих» за период 1997-2000 г.г. составляет 9-11%. На март 2001 г. группа «вполне доверяющих» увеличилась до 14%, группа «не доверяющих» сократилась с 33-36% (в 1997-1999 г.г.) до 30%. Доля «не вполне доверяющих» за эти четыре года изменялась в диапазоне 22-28%. Наконец, от 27% до 33% опрошенных в рассматриваемый период традиционно не могли определить свое отношение к этому институту. (ВЦИОМ, мониторинг 1997-2001 гг.).

3. Общественные объединения и Власть

3.1. Независимость общественных объединений от Власти

Россияне весьма своеобразно понимают идеальные отношения общественных объединений и государства. У большинства граждан РФ имеется стойкое убеждение в том, что государство должно помогать деятельности общественных организаций.

Так, на вопрос ВЦИОМ «Как вы считаете, различные общественные организации должны иметь финансовую поддержку государства в виде прямого финансирования либо налоговых, таможенных и т.п. льгот?» 70% респондентов ответили положительно (ВЦИОМ, июнь 2001 г.).

Также 77% респондентов ФОМ считает, что государство должно поддерживать молодежные политические организации (ФОМ, май 2001 г.).

3.2. Диалог общества с Властью

Несмотря на отсутствие четких представлений о сущности и функциях некоммерческих организаций, граждане России высказывают свое одобрение созданию Совета НКО для постоянного диалога с Президентом и государственными органами. Более 40% относятся к этому факту положительно, отрицательно – лишь 4%. Вместе с тем 28% респондентов выразили свое безразличие по данному вопросу, и еще 26% затруднились ответить на вопрос.

Следует сказать, что относительно высокая доля одобряющих подобный «диалог с Властью» еще не свидетельствует об активном интересе к нему. Так, при довольно развернутом освещении СМИ факта встречи В. Путина с представителями общественных организаций более около 2/3 респондентов ничего не слышали о ней. (ФОМ, июнь 2001 г.).

3.3. Гражданский Форум

О проведении Гражданского Форума в той или иной степени информировано 7% россиян: 2% знают об этом событии и 5% – что-то слышали; 9% затруднились дать ответ, а 83% заявили, что вообще ничего не знают о предстоящем событии. Примечательно, что среди жителей мегаполисов доля незнающих о Форуме еще выше (90%) (ФОМ, сентябрь 2001 г.). По данным недавнего опроса (ФОМ, ноябрь 2001 г.), 11% россиян знают и что-то слышали о предстоящем Форуме. Для двух месяцев эта динамика очень незначительна. 46% участников опроса заявили, что для них будет интересна информация об участниках и работе Форума. Наиболее интересна данная тема высокообразованным гражданам (54% – с высшим образованием), россиянам в возрасте 36-50 лет (52%), жителям мегаполисов и малых городов (по 51%), сторонникам В. Путина (51%) (ФОМ, сентябрь 2001 г.).

РОССИЯНЕ О ГРАЖДАНСКОМ ФОРУМЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ)

© 29.11.2001

- **Уровень информированности россиян о подготовке и проведении Гражданского Форума следует признать низким. То же можно сказать и об интересе к данному событию.**
- **Похоже, невысокий интерес во многом обусловлен неясностью для большинства россиян смысла данного мероприятия и известной «далекости» от повседневной жизни самой темы «гражданского общества».**

1. Информированность россиян о подготовке и проведении Гражданского Форума

Степень осведомленности жителей России о Гражданском Форуме, в котором 21 ноября с.г. приняли участие представители некоммерческих организаций всех регионов России, и о сопутствующих ему событиях изменялась по мере подготовки и проведения Форума незначительно, оставаясь при этом весьма низкой.

Для сравнения уровня информированности россиян о различных событиях приводим данные ответов на вопросы ФОМ, задававшиеся в течение 2001 г.

	Дата	ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО-ТО СЛЫШАЛИ ИЛИ СЛЫШИТЕ СЕЙЧАС ВПЕРВЫЕ О...	<i>Знаю</i>	<i>Что-то слышал</i>	<i>Слышу впервые</i>	<i>3/0</i>
1.	Январь	... решении Правительства РФ отложить выплаты по долгам СССР	28	33	31	8
2.	Январь	... задержании в США П. Бородин	60	27	11	3
3.	Февраль	... том, что Путин недавно побывал в сибирских городах – Омске и Томске	55	30	13	2
4.	Март	... том, что принято решение о ликвидации орбитальной станции «Мир» и ее затоплении в Тихом океане	60	22	13	5
5.	Март	... том, что в Ростове-на-Дону происходит суд над полковником Будановым	65	25	8	2
6.	Март	... том, что Путин провел первую интернет-конференцию в режиме реального времени	12	23	58	7
7.	Апрель	... том, что 3 апреля В. Путин выступил перед Федеральным Собранием с Президентским посланием	29	26	36	9
8.	Апрель	... том, что в Москве на Пушкинской площади состоялся митинг в поддержку телекомпании НТВ	54	30	13	3
9.	Апрель	... том, что политические движения «Единство» и «Отечество – вся Россия» приняли решение об объединении	33	30	29	7
10.	Апрель	... том, что П. Бородин выпущен под залог из швейцарской тюрьмы и вернулся в Россию	66	24	8	2
11.	Май	... том, что В. Черномырдин назначен послом России на Украине	40	23	35	2
12.	Май	... том, что в России появилась новая молодежная организация – «Идущие вместе»	6	11	81	3
13.	Июнь	... том, что в мае прошел объединенный съезд Союза правых сил (СПС)	20	30	43	8
14.	Июнь	... том, что В. Путин встретился с представителями общественных организаций России	8	30	60	9
15.	Июнь	... том, что 16 июня состоялась встреча президентов России и США – В. Путина и Дж. Буша	44	33	20	3
16.	Июль	... том, что лидер партии «Яблоко» Г.	17	37	41	5

		Явлинский призвал провести референдум по проблеме ввоза в Россию отработанного ядерного топлива				
17.	Июль	... том, что в Москве и регионах прошли митинги в связи с рассмотрением в Госдуме нового трудового кодекса	21	38	35	7
18.	Август	... том, что начаты работы по подъему подводной лодки «Курск»	81	17	2	0
19.	Сентябрь	... том, что в ноябре состоится «Гражданский форум», на который со всей России соберутся представители некоммерческих организаций	2	5	83	10
20.	Сентябрь	... том, что ведутся работы по восстановлению Ленска	72	18	8	2
21.	Октябрь	... том, что 7 октября США начали военную операцию в Афганистане	78	20	2	1
22.	Ноябрь	... том, что в ноябре состоится «Гражданский форум», на соберутся представители некоммерческих общественных организаций	3	8	83	7
23.	Ноябрь	... том, что на прошлой неделе В. Путин посетил США	68	21	8	3
24.	Ноябрь	... встрече Виктора Казанцева, полпреда Президента в Южном округе, с А.Закаевым, представителем А. Масхадова	23	25	46	6
25.	Ноябрь	... том, что в Москве состоялся «Гражданский форум», на который со всей России собрались представители некоммерческих общественных организаций	16	23	56	5

Из таблицы видно, что уровень информированности (и в некотором смысле – интереса) населения о подготовке и проведении Гражданского Форума можно признать сравнительно низким.

Как известно, проведение Гражданского Форума предварялось июньской встречей В.Путина с представителями общественных организаций. Хотя данная встреча широко освещалась в различных СМИ, около 2/3 респондентов твердо сказали, что ничего не слышали о ней (ФОМ, июнь 2001 г.).

Информацию о предстоящем Гражданском Форуме можно было получить из телевизионных передач, радио и прессы. Почти половина россиян (46%) заявили в сентябре с.г., что их заинтересует информация об этом событии; при этом наибольший интерес, естественно, выразили респонденты имеющие высшее образование (54%) (ФОМ, сентябрь 2001 г.). Однако, несмотря на довольно высокий заявленный уровень заинтересованности, гораздо меньше граждан (32%) в той или иной мере обратили внимание («встречали публикации») на сообщения СМИ по данному поводу, а 54% россиян сказали, что не встречали информации о Гражданском Форуме в СМИ (ФОМ, ноябрь 2001 г.).

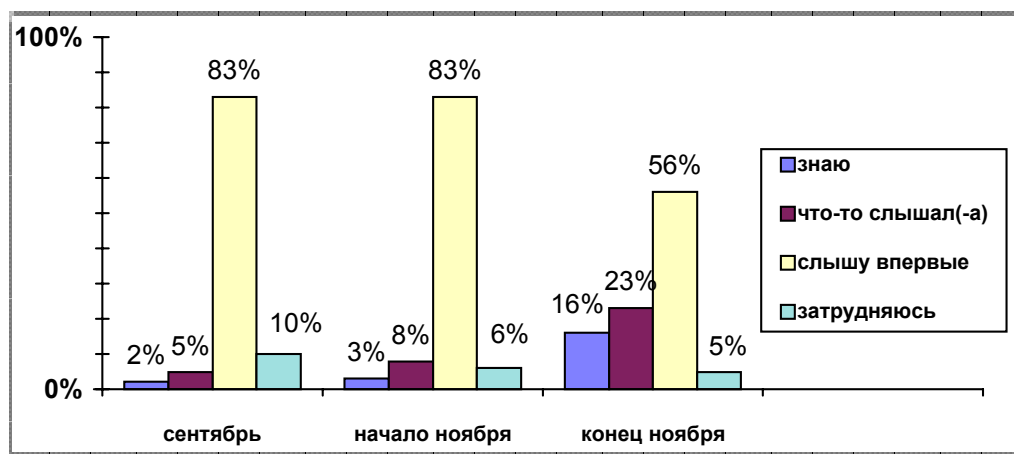
Как видно из данных, отраженных на диаграмме 1, с сентября по ноябрь доля россиян, в той или иной степени *информированных* о подготовке Гражданского

Форума, увеличилась незначительно: с 7% до 11%, при этом доля тех, кто слышал о готовящемся событии впервые, сохранилась на прежнем высоком уровне (83%) (ФОМ, сентябрь-ноябрь 2001 г.).

Степень осведомленности жителей России о Гражданском Форуме осталась невысокой и после его проведения. Более половины (56%) участников опроса, проведенного в конце ноября 2001 г. исследователями ФОМ, сообщили, что слышат о состоявшемся Форуме впервые; лишь 16% опрошенных заявили, что знают о состоявшемся событии, и 23% сказали, что что-то слышали о нем.

Диаграмма 1

Динамика информированности о проведении Гражданского Форума, сентябрь-ноябрь 2001 г.²

2. Оценка Гражданского Форума населением России

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, Гражданский Форум – это важное или не важное событие в жизни страны?», около трети россиян (33%) оценили его как «безусловно важное» и «скорее важное». Не посчитали проведение Гражданского Форума важным событием 17% граждан, и половина опрошенных затруднились с ответом.

Вместе с тем, при ответе на открытый вопрос подавляющее большинство (4/5) россиян, заявивших, что считают данное событие важным, не смогли пояснить, в чем именно видится им эта важность. Только 8% опрошенных сопоставили проведение Гражданского Форума с закреплением ценностей гражданского общества в России («диалог и партнерство между властью и гражданским обществом», «возможность консолидации общества», «значимость встречи всех представителей НОО», «защита прав и интересов человека»).

² В сентябре и в начале ноября респондентам задавался вопрос: «Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в ноябре состоится Гражданский Форум, на который со всей России соберутся представители некоммерческих организаций?», в конце ноября – «Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в Москве состоялся Гражданский Форум, на который со всей России собрались представители некоммерческих организаций?».

РОССИЯНЕ О ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

©12.04.2001

1. Доверие церкви, конфессиональная принадлежность и соблюдение церковных норм

По данным опроса РОМИР, 60% россиян могут сказать про себя, что они верующие. Неверующими считают себя 27% респондентов. Убежденных атеистов среди жителей России - 4% (РОМИР, 01.2000).

Приведенные данные хорошо согласуются с результатами одного из последних опросов ФОМ (07.04.2001), в котором более половины опрошенных (53%) назвали себя православными. На верующих других конфессий (ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, протестантизм) приходится в целом 8% респондентов. Не считают себя верующими 32% россиян. Заметим, что в прошлом году «неверующих» было несколько больше – 37% (ФОМ, 04.2000).

Как показали результаты опроса, проведенного РОМИР, 66% граждан России, по их словам, испытывают доверие к Русской Православной Церкви (из них 33% доверяют ей полностью). 22% опрошенных сказали, что доверия к церкви у них нет, при этом 10% из них полностью отказывают ей в доверии (РОМИР, 12.2000).

Сходные данные были получены и в ходе опросов, проводимых ВЦИОМ в разное время (стоит отметить, что число россиян, доверяющих церкви, остается практически неизменным на протяжении довольно долгого периода времени). В среднем 39%-41% россиян считают, что церковь и религиозные организации вполне заслуживают доверия (по мнению 21%-22% опрошенных они не вполне заслуживают доверия и 11%-12% респондентов считают, что эти организации доверия не заслуживают совсем) (ВЦИОМ, 09.2000; 03.2001). При этом приведенный уровень доверия является самым высоким среди многих других социальных институтов.

Почти две трети населения страны (65%, опрос ФОМ, 08.04.2000) на вопрос «Какие праздники Вы обычно празднуете в течение года?» ответили, что празднуют Пасху. Таким образом, по популярности этот религиозный (церковный) праздник оказался на третьем месте после празднования Нового года (89%) и «своего дня рождения» (78%).

В то же время, значительная часть россиян (38%) исполняет религиозные предписания лишь в небольшой степени, а соблюдают Великий Пост вообще только 6% опрошенных (42% респондентов его не соблюдают, остальные ушли от ответа) (ФОМ, 04.2000).

2. Церковь и политика

Как показывают данные одного из опросов РОМИР, более трети (35%) россиян полагают, что *церковь в той или иной мере влияет на российскую государственную политику*, но больше половины (51%) придерживаются все-таки противоположного мнения (РОМИР, 02.2000).

Более того, большинство россиян (61%) считают, что религиозные лидеры и не должны оказывать влияния на государственную политику. Лишь 19% россиян в той или иной степени согласны, что политики, которые не верят в Бога, не должны находиться у власти, тогда как не согласны с таким подходом 53% опрошенных (РОМИР, 02.2000).

Такие представления россиян о взаимоотношении церковной и политической жизни могут быть связаны и с тем, что граждане *менее всего склонны находить в религии ответы на вопросы о социальных проблемах*, стоящих перед Россией. Только **18%** респондентов полагают, что религия может предоставить такую возможность, тогда как противоположного мнения придерживаются **53%** опрошенных (РОМИР, 01.2000).

Поэтому, несмотря на и так довольно слабую подчиненность церковным нормам, большинство россиян (53%) считают, что церковь должна быть отделена от государства (правда, 29% опрошенных придерживаются противоположного мнения о том, что православие должно стать государственной религией в России, ФОМ, 04.2001).

Стоит особо отметить, что мнения россиян по этому вопросу за последние три года существенно изменились. Так, еще в мае 1998 года вмешательство церкви в дела государства воспринималось россиянами менее определенно. Опросы демонстрировали, что в обществе существовали две почти равные группы населения, занимающие противоположные позиции по данному вопросу (примерно 30% сторонников и 40% противников вмешательства церкви в дела государства) (ФОМ, 05.1998).

3. Присутствие политиков на церковных праздниках

Подавляющее большинство россиян (**74%**) считают, что присутствие политиков на церковных службах является в большей мере результатом политического расчета, нежели настоящего религиозного чувства (**14%**) (ФОМ, 04.2001).

Тем не менее, в том, что касается вопроса, должно ли освещаться в СМИ присутствие Президента на церковных праздниках, ответы респондентов распределились несколько иным образом. Более половины опрошенных (**52%**) полагают, что *присутствие В. Путина на церковных службах во время православных праздников – это его частное дело*, но **39%** россиян придерживаются мнения, что посещение праздничных церковных служб – это государственная обязанность президента. По всей видимости, данная мотивация сказалась на мнении **47%** респондентов ФОМ, полагающих, что присутствие Президента на церковной службе следует показывать по телевидению. Тех, кто полагает, что телевидению не следует освещать присутствие Президента на церковной службе – **39%**.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХАХ: АЛЕКСИЙ II (РИДЕГЕР) И ИОАНН ПАВЕЛ II (ВОЙТЫЛА) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

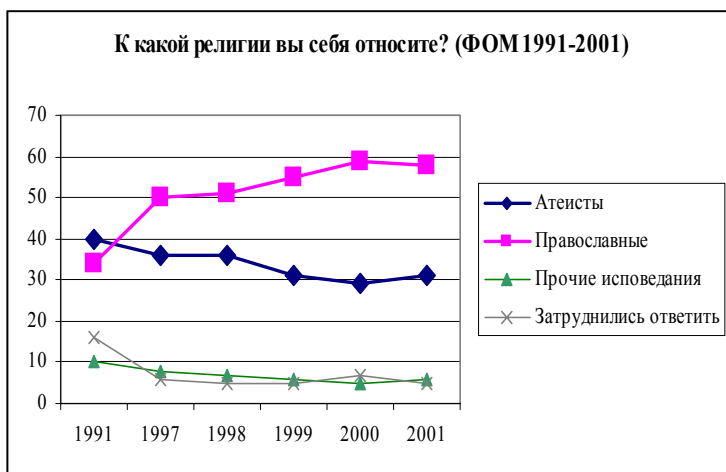
© 21.06.2001

- *За последние годы число россиян, считающих себя верующими людьми, заметно возросло. При этом доля граждан страны, называющих себя православными, достигла почти 60%. Однако, в подавляющем большинстве своем россияне имеют смутное представление о вере и религии. Принадлежность к православной церкви скорее является одним из признаков национальной самоидентификации.*

- У большинства россиян Патриарх Московский и всея Руси Алексей II вызывает симпатию. Хотя респонденты не считают Патриарха политиком, они предполагают, что глава Русской православной церкви оказывает значительное влияние на политическую жизнь страны.
- Граждане страны как правило безразлично относятся к римско-католической церкви, хотя уровень симпатии к ее главе Иоанну Павлу II за последний год несколько повысился. При этом проблемы взаимоотношений западной и восточной ветвей христианства для подавляющего большинства россиян просто не существует.

1. Россияне о своем вероисповедании и религиозности

Подавляющее большинство россиян традиционно декларирует собственную религиозность и приверженность православной вере. Так, сегодня только 31% населения продолжает считать себя атеистами, тогда как 58% россиян идентифицируют себя как православные. Еще 5% опрошенных называют себя мусульманами, доля сторонников других мировых религий не превышает одного процента (ФОМ, июнь 2001 г.).

сторонников других мировых религий не превышает одного процента (ФОМ, июнь 2001 г.).

Следует сказать, что доля россиян, называющих себя православными за последние годы заметно возросла. Происходит это за счет сокращения числа убежденных атеистов и группы неопределившихся.

Отметим, что доля действительно верующего, православного населения в стране значительно меньше, нежели это

декларируется самими гражданами. Подавляющее большинство объявляющих себя православными имеет о религии весьма смутное и поверхностное представление. Так, например, только 16% россиян сумели правильно ответить на вопрос, что такое «канонизация» (ФОМ, сентябрь 2000 г.), лишь 6% населения посещает храм раз в месяц и чаще, 69% опрошенных никогда не причащались, 79% россиян не соблюдает постов, и только 1% респондентов заявляет, что полностью соблюдает положенные посты и постные дни (ФОМ, август 2000 г.). То есть в конечном итоге религиозными, воцерковленными людьми можно считать не более 2-3% российского населения. Для остальных православная церковь – это один из признаков национальной самоидентификации, дань современным веяниям, в лучшем случае нравственный авторитет.

2. Россияне о православной церкви и патриархе Алексии II

Как неоднократно отмечалось, православная церковь пользуется наибольшим доверием россиян среди всех общественных институтов (очевидно, потому что находится на периферии общественной жизни, и «не несет ответственности» за экономические и социальные проблемы страны). Соответственно и Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II вызывает у большинства россиян симпатию. Так, 53% опрошенных утверждают, что хорошо относятся к Патриарху Алексию. Еще 29%

респондентов выражают безразличное отношение и 5% населения относятся к Патриарху плохо. Только 7% россиян заявили, что не знают такого человека (ФОМ, июнь 2001 г.).

Результаты 11-летнего пребывания нынешнего Патриарха на церковном престоле также получили высокую оценку россиян. Три четверти населения страны (74%) считают, что за последние 11 лет роль православной церкви в обществе возросла, и только 10% опрошенных полагают, что не изменилась. Практически нет таких (1%), кто считает, что роль церкви уменьшилась, и 15% опрошенных затруднились ответить (ФОМ, июнь 2001 г.).

Россияне достаточно своеобразно оценивают участие Патриарха в современной *политической жизни*. С одной стороны, отвечая на прямо заданный вопрос о роли Алексия II в российской политике, половина (50%) россиян заявляет, что, по их мнению, Патриарх играет *существенную роль* в политической жизни страны. Противоположной точки зрения (что роль Алексия II незначительна) придерживаются 19% опрошенных. Еще 12% полагают, что глава РПЦ полностью отстранился от мирских дел, т.е. *не играет никакой роли*, и 20% населения затруднились с ответом на данный вопрос (ФОМ, июнь 2001 г.).

С другой стороны, в ходе регулярных опросов общественного мнения россияне практически никогда не называют Патриарха в числе российских политиков.

Таким образом, общественным мнением Алексей II рассматривается как своеобразный теневого лидер, который, не принимая самостоятельного участия в общественно-политической жизни, способен оказать заметное влияние на ситуацию в стране.

3. Отношение россиян к католицизму и Иоанну Павлу II

В значительной своей части российское население не испытывает особых эмоций по отношению к западной ветви христианства. Ответы россиян демонстрируют, что темы католицизма и взаимоотношений двух церквей не слишком беспокоят граждан страны.

Так, 54% опрошенных высказывают безразличное отношение к католикам, еще треть населения (33%) относятся к ним положительно, и только 8% выражают негативное отношение. Примерно такое же отношение высказывали россияне год назад к римско-католической церкви: 16% опрошенных заявили, что относятся к ней положительно, **60%** - что безразличны, и 9% относятся к католической церкви отрицательно (ФОМ, июнь 2001 г.).

Очевидно, что подавляющее большинство россиян не знает или не рассматривает всерьез сложную историю взаимоотношений двух церквей. Так, 40% населения страны считает, что православие и католицизм являются дружественными ветвями христианства. Несколько меньше (30%) число тех, кто считает, что отношения между этими вероисповеданиями недружественны. Еще 30% затруднились ответить на данный вопрос (ФОМ, июнь 2001 г.).

Половина опрошенных россиян (50%) безразлично относятся и к понтифику римско-католической церкви Иоанну Павлу II. Положительное отношение к римскому первосвященнику высказали 37% опрошенных, а отрицательное – лишь 3%. Характерно, что только 3% населения заявили, что не знают, кто такой Римский Папа, тогда как Патриарха не знают 7% россиян (ФОМ, июнь 2001 г.). Надо сказать, что за прошедший год отношение населения страны к Иоанну Павлу II несколько улучшилось, причиной чему, по всей видимости, стала активная публичная

деятельность римской церкви, освещаемая российскими СМИ. В июне 2000 г. 25% опрошенных утверждали, что относятся положительно к Римскому Папе, 52% были безразличны, и 5% высказали отрицательное отношение (ФОМ, июнь 2000 г.).

В ситуации, когда большая часть населения достаточно безразлично относится к католицизму, любые события в отношениях двух церквей оцениваются россиянами почти так же, как рутинные мероприятия политической и государственной жизни, т.е. без учета их символического, исторического и/или мистического значения.

Так, например, планируемый визит Иоанна Павла II на Украину россияне не считают значимым событием: ровно половина опрошенных (50%) заявила, что безразлично относится к этому мероприятию (ФОМ, июнь 2000 г.). Среди остальных участников опроса преобладает позитивное отношение к предстоящему событию: 35% высказали положительное отношение к визиту, и только 8% отнеслись отрицательно к намерению понтифика посетить соседнюю страну. Такая реакция вполне естественна, поскольку мало кто из россиян вообще представляет, какие могут существовать доводы против такого визита (в отличие от населения Украины, где ведется активная общественная дискуссия по данному поводу).

Также позитивно оценили россияне и возможный визит римского понтифика в Россию. Почти половина населения (48%) утверждает, что положительно отнеслись бы к такому визиту, 41% опрошенных заявили, что им это безразлично, а негативную реакцию высказали только 6% респондентов (ФОМ, июнь 2001 г.).

Впрочем, сегодня, когда тема взаимоотношений двух церквей слабо актуализирована в общественном сознании, данная реакция населения выглядит вполне естественной.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 24.05.2001

1. О поддержке государством молодежных политических организаций

Большинство населения (77%) полагает, что государство должно поддерживать молодежные политические организации. Не согласны с ними лишь 8% респондентов. Затруднились высказать свою точку зрения 15% граждан. При этом уровень согласия с данным утверждением лишь немного связан с возрастом респондентов. (ФОМ, май 2001 г.).

Факт столь серьезного одобрения идеи о помощи государства молодежным политическим организациям в некоторой степени противоречит данным предыдущих опросов общественного мнения. Их результаты свидетельствуют, что население негативно относится к любым идеям о государственной поддержке политических партий, особенно финансовой. В ноябре 2000 г. в период активного обсуждения законопроекта о партиях положение о том, чтобы основная часть партийных бюджетов наполнялась государством, получило самый негативный отзыв. Против того, чтобы государство в принципе оказывало какую-либо финансовую помощь политическим партиям, высказались тогда 73% респондентов (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

Кроме того, большинство россиян на протяжении всех последних лет демонстрируют крайне низкий уровень доверия политическим партиям. Весной этого

года 28% респондентов считали, что партии не вполне заслуживают доверия, и 37% - не заслуживают его вовсе (ВЦИОМ, март 2001 г.).

Скорее всего, респонденты ФОМ, отвечая на вопрос о поддержке молодежных политических организаций, выразили одобрение действиям государства, направленным на поддержку молодежи вообще. Известно, что идеи о государственной поддержке молодежи (финансовой, социальной, информационной и т.п.) имеют высокую общественную значимость.

2. О региональных молодежных политических организациях

Респонденты ФОМ, особенно молодые люди в возрасте 18-35 лет, выражают повышенную информированность о деятельности молодежных политических организаций на местном уровне. Значительное число респондентов (27%) заявили о том, что в регионе, где они проживают, действуют подобные организации (среди опрошенных в возрастной группе 18-35 лет их доля составляет 35%). По мнению 29% граждан, таких организаций в регионе их проживания нет. Затруднились с ответом на этот вопрос 45% опрошенных. Респонденты в возрастной группе 18-35 лет значительно реже (34%) не смогли оценить ситуацию (ФОМ, май 2001 г.).

3. О молодежной организации «Идущие вместе»

Создание молодежной организации «Идущие вместе» пока находится на периферии общественного внимания. Лишь 6% опрошенных знают о появлении организации, и только 11% из них что-то слышали об этом. Большая часть граждан (81%) не осведомлена о ее возникновении.

Оценки 17% граждан, в той или иной степени информированных о создании организации, распределились следующим образом. Около 10% россиян положительно оценивают факт появления организации «Идущие вместе». Безразлично относятся к этому событию 3% респондентов. Негативную реакцию создание новой молодежной организации вызывает у 2% граждан. Затруднились с ответом также 2% опрошенных.

Оценивая факт заявления молодежной организации «Идущие вместе» о своей безусловной поддержке Президента РФ В.В. Путина, треть респондентов (33%) ответили, что это никак не повлияет на их отношение к данной организации. Среди лиц от 18 до 35 лет доля, считающих так же, несколько выше и составляет 40%. Значительное число опрошенных - 32% (в возрастной группе 18-35 лет - 33%) указали на свое положительное отношение к новой организации молодежи в связи с этим заявлением. Значительно меньше опрошенных - 10% (в возрастной группе 18-35 лет - также 10%) - указали на ухудшение своего отношения к организации, поддерживающей Президента (ФОМ, май 2001 г.).

На наш взгляд, вышеприведенные данные свидетельствуют об определенных подвижках в общественном мнении. В течение последних лет большинство россиян выражали высокую степень недоверия любым молодежным политическим либо общественным объединениям, поддерживающим власть (и поддерживаемым ею). Сказывался устойчивый антикомсомольский синдром. Сегодня же значительная часть граждан вполне допускает (и одобряет) возможность существования таких организаций.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

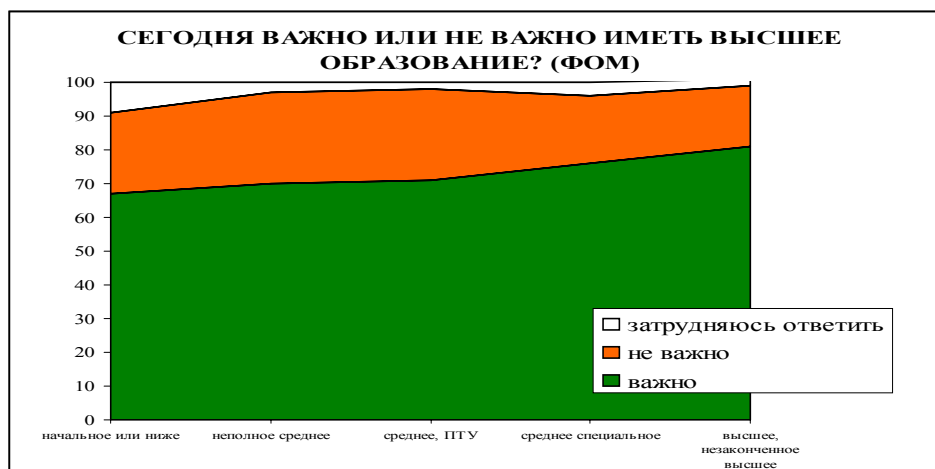
РОССИЯНЕ О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 09.08.2001

- *Российское общество по-прежнему придает достаточно высокое значение высшему образованию: почти три четверти россиян считают важным получение диплома ВУЗа. Симптоматично, что среди молодежи (в возрасте до 30 лет) представления о важности высшего образования распространены сильнее, чем среди россиян более старшего возраста.*
- *В большинстве своем россияне готовы идти на определенные материальные траты ради образования детей и внуков. Однако это не означает наличия предпосылок для широкого внедрения платного обучения в высшей школе. Даже сам факт существования платных отделений в ВУЗах россияне оценивают весьма отрицательно.*
- *Сравнительная оценка качества современного высшего образования в России участниками опроса, естественно, не может носить объективного характера. Однако, в целом сегодняшний авторитет российской высшей школы не очень высок: почти половина россиян считает, что в советское время качество образования было выше, и более трети участников опроса - что российское образование уступает мировому уровню.*

1. Российское общество о ценности высшего образования

Представление о высшем образовании, как ценности, определяющей статус и жизненный успех его носителя, прививаемое официальной пропагандой советских времен, в определенной мере сохранилось и в современной России. Почти три четверти россиян (74%) считают важным получение высшего образования. Тем не менее, 23% опрошенных полагают, что иметь высшее образование не важно (ФОМ, август 2001).

Как правило, значимость высшего образования оценивается респондентами через призму собственного опыта (высокообразованные граждане не могут признать,

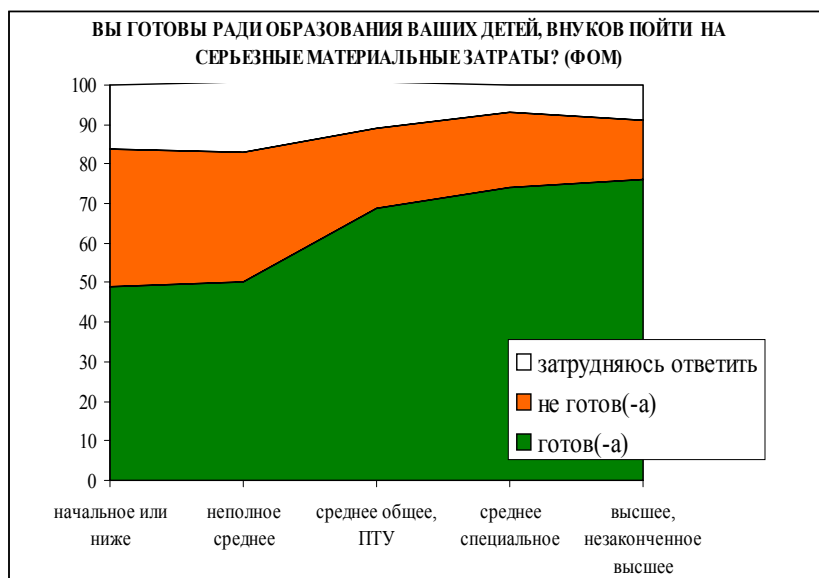
что потратили несколько лет впустую, а малообразованные не хотят признавать собственную «неполноценность»). Доля тех, кто считает наличие высшего образования важным, устойчиво растет пропорционально возрастанию образовательного уровня опрошенных (см. диаграмму): от 67-70% для респондентов с начальным и незаконченным средним образованием до 81% для респондентов с высшим образованием (ФОМ, август 2001). Таким образом, традиционные стереотипы о снижении общественного интереса к высшему образованию и разочарованию в собственном статусе со стороны дипломированных специалистов не имеют под собой значительных оснований.

Симптоматично, что среди молодежи (в возрасте до 30 лет) представления о важности высшего образования распространены сильнее, чем среди респондентов более старшего возраста: 82% молодых россиян считают получение высшего образования важным и только 16% - не важным (ФОМ, август 2001). По всей видимости, наблюдаемый в последние годы конкурсный всплеск на вступительных экзаменах в ВУЗы отражает действительно значительные подвижки в общественном сознании (а не только желание молодежи получить отсрочку от призыва на службу в армии).

Ради образования россияне готовы идти на определенные жертвы. Даже выбирая из двух альтернатив - как можно раньше начать зарабатывать деньги или сначала получить образование, россияне в значительном большинстве (64%) считают, что для молодежи важнее второе, то есть получение образования. Лишь четверть населения (24%) предпочла первую альтернативу (ФОМ, август 2001). Причем различия в ответах среди молодежи и людей более старшего возраста практически отсутствуют. Скорее всего, в этом случае отсрочка в несколько лет и сознательный отказ от увеличения собственных доходов и доходов семьи рассматриваются как своеобразные «инвестиции в будущее» (как будет показано ниже, тезис о необходимости «инвестиций» в образование вполне принимается российским обществом, но при этом к мысли о необходимости прямых вложений через оплату обучения россияне относятся негативно).

2. Россияне о платном образовании

Более двух третей опрошенных (68%) заявляют о своей готовности пойти на

серьезные материальные затраты ради образования детей и внуков. Лишь каждый пятый (21%) не высказывает готовности к «инвестициям в будущее». Еще чаще выражает такую готовность молодежь: среди данной группы 74% опрошенных высказывают готовность идти на затраты ради обучения собственных детей (ФОМ, август 2001). Учитывая, что для данной группы такая перспектива носит достаточно условный характер (у многих их

опрошенных еще и детей-то нет), эту готовность, очевидно, следует расценивать как проекцию собственных представлений о значимости высшего образования на детей.

Заметно различие в уровне готовности идти на траты ради образования детей в зависимости от уровня образования респондента (см. диаграмму). Данный факт легко объясним: россияне склонны к «тиражированию» собственного статуса и жизненного опыта в следующих поколениях.

Однако к идее платного образования население страны относится традиционно негативно. Даже сам факт наличия платных отделений в российских ВУЗах одобряют только 23% опрошенных, а 71% оценивают это явление негативно. Более терпимыми к платному высшему образованию оказались как раз те группы, которые придают наиболее высокую ценность высшему образованию и готовы идти ради него на жертвы: молодежь (37% одобряет и 56% - не одобряет) и граждане с высшим образованием (33% одобряет и 62% - не одобряет).

Как правило, россияне не видят серьезных преимуществ платного образования перед бесплатным: только 13% опрошенных полагают, что качество платного образования выше, чем бесплатного; 36% считают, что разницы в качестве не существует, и столько же уверены, что качество платного образования даже ниже (ФОМ, август 2001).

3. Стало ли образование в современной России лучше?

Сравнительная оценка качества современного высшего образования в России участниками опроса, естественно не может носить объективного характера (мало кто из респондентов имел возможности для сравнения российской высшей школы с зарубежной или с ВУЗами советских времен). В данном случае мы можем говорить только о наличии в общественном сознании тех или иных стереотипов.

В целом россияне полагают, что уровень образования в отечественной высшей школе упал со времен советской власти: лишь каждый пятый (19%) считает, что качество образования стало выше. Еще 15% полагают, что качество высшего образования за последние 15-20 лет не изменилось, и 46% думают, что снизилось. Скорее всего в данном случае респонденты демонстрируют традиционный для такого рода сравнений эффект: «в молодости солнце светило ярче и трава была зеленее»... Не случайно молодые респонденты проявляют большую умеренность в собственных оценках: 27% отдают предпочтение российскому образованию перед советским, 20% считают их уровень сопоставимым, и 38% полагают, что советское образование лучше (ФОМ, август 2001).

Несколько оптимистичнее россияне оказались при сопоставлении российской высшей школы с зарубежной: 15% населения считает, что российское высшее образование превосходит мировой уровень, 24% - что соответствует мировому уровню и 35% - что ниже мирового уровня. Отметим, что данный вопрос оказался для россиян наиболее сложным – более четверти опрошенных (26%) не смогли на него ответить (ФОМ, август 2001).

РОССИЯНЕ О ВЫСШЕМ И СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ И РЕФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ, ПРОВЕДЕННЫХ 2000 – 2001 г.г. *Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Центром РОМИР (РОМИР), Исследовательской группой «ЦИРКОН» (ЦИРКОН), Независимым институтом социальной политики (НИСП) и другими социологическими центрами*

К заседанию Президиума Государственного Совета Российской Федерации
28 августа 2001 года

©29.08.2001

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По своей важности для населения тему *образования* следует отнести к числу тем, имеющих приоритетное социальное значение. По причине повышенного внимания россиян к проблеме обучения своих детей и внуков, состояние дел в государственной системе образования во многом определяет социальный климат и социальную стабильность в стране.

Важнейшая особенность реформы в сфере образования заключается в необратимости ее социальных последствий, которые к тому же будут иметь долгосрочный эффект. Последствия проводимой реформы в полной мере проявятся только через 15-20 лет, когда в общество вольются граждане, прошедшие через воспитание и обучение в условиях реформы и новой системы образования.

В течение прошедшего века российская система образования неоднократно подвергалась радикальной перестройке. Наиболее масштабным оказалось разрушение дореволюционной системы образования и построение советской школы, которое в итоге привело к полному обновлению системы ценностей, установок и даже типа мышления в масштабах населения всей страны. Данный пример позволяет представить уровень и размах последствий, которые могут ожидать российское общество по итогам реформы. Даже менее значимые трансформации системы образования (такие как временное введение раздельного обучения) заметным образом сказывались на конструкции советского общества.

В свете вышесказанного проектирование реформы должно осуществляться иными методами, нежели это происходит при реформировании в других областях. Приоритетными критериями оценки эффективности планируемых преобразований не могут являться соображения текущей экономической и политической конъюнктуры.

1. Всплеск популярности высшего образования и связанные с этим проблемы

Несмотря на ожидания многих экспертов, в стране *не произошло девальвации ценности образования* за годы реформ. Более того, за последние два года ценность, например, высшего образования в восприятии россиян несколько выросла. Учитывая, что убеждение в необходимости получения высшего образования наиболее распространено среди молодежи (до 30 лет), в ближайшие годы следует ожидать устойчивого роста конкурса в ВУЗы страны, что неизбежно повлечет за собой долгосрочные последствия (причем не только позитивного характера).

С одной стороны, увеличение заполняемости ВУЗов приведет к отсрочке для значительного числа молодежи момента начала трудовой деятельности, тем более с учетом перехода на двенадцатилетний срок обучения в средней школе. Это неизбежно отразится как на бюджетах российских семей (на микроуровне), так и на рынке трудовых ресурсов (в масштабах страны в целом), что особенно актуально в условиях дефицита кадров, который уже наблюдается в ряде отраслей.

С другой стороны, в результате смещения образовательных приоритетов в пользу высшего образования на рынке труда через несколько лет возникнет заметная диспропорция в структуре трудовых ресурсов, от которой, с одной стороны, пострадают предприятия реального сектора, а с другой стороны – сами выпускники ВУЗов (которых ожидает еще более высокий уровень конкуренции за рабочие места, нежели наблюдается сегодня).

По всей видимости, ситуация в ближайшей перспективе потребует разработки целевой государственной политики регулирования «образовательных потоков». Ближайшей задачей представляется переориентация высшего образования в сторону увеличения роли технического образования в интересах растущей промышленности страны (и не только сегмента высоких технологий, популярность которого и так высока).

Реализация такой политики возможна лишь в случае, если ВУЗы получат целевую адресную поддержку (и соответствующий «заказ») от промышленных предприятий, а соответствующие министерства и ведомства озаботятся проблемой повышения престижа ряда отраслей в обществе.

Учитывая, что общество традиционно воспринимает образование как сферу, способную существовать лишь в условиях патерналистской поддержки, а также явно выраженное недовольство населением курса на коммерциализацию образования, следует предусмотреть возможности возврата к традиционным моделям высшего образования, повышающим возможности влияния государства в сфере управления кадровыми потоками. Так, одним из вариантов может стать заключение долгосрочных социальных контрактов между абитуриентом, ВУЗом и крупной структурой (как крупными предприятиями, так и министерствами и ведомствами), предусматривающих соответствующие обязательства абитуриента перед государством, либо предприятием, финансирующим ВУЗ. По своей сути такой контракт практически полностью реставрирует механизм распределения.

В конечном итоге в стране будут равноправно сосуществовать и конкурировать три образовательные модели: платная либеральная (с максимумом свободы для выпускника), государственная и корпоративная (схожая с японской системой долгосрочного или пожизненного найма).

2. Общественное сопротивление программе внедрения платного образования

Отдельного внимания заслуживает феномен общественного отрицания системы платного образования. С одной стороны, россияне неоднократно заявляли о своей готовности идти на затраты (в том числе материальные) ради того, чтобы обеспечить детям или родственникам хорошее образование. С другой стороны, даже сам факт создания частных школ или платных отделений ВУЗов (пусть и с сохранением возможностей получать образование бесплатно) вызывает устойчивую негативную реакцию россиян.

Помимо естественных опасений, что за созданием первых платных учебных заведений последует *полная* коммерциализация образования (чему россияне

неоднократно становились свидетелями в других сферах общественной жизни), существует более фундаментальная причина для недовольства.

Активное распространение платного образования, с одной стороны, вступает в противоречие с представлениями о «справедливости» в понимании, присущем большинству населения страны. С другой стороны, результатом разделения учеников по материальному признаку станет ускоренная **стратификация общества**, тем более сильная, что разделение происходит уже в раннем возрасте. Современное российское общество не обладает столь сильными традициями стабильного сосуществования в условиях явно выраженного классового деления, как западные демократии, а поэтому долгосрочные последствия социальной стратификации слабопредсказуемы.

3. Слабость пропагандистских мер реформы системы образования

Как подтверждают недавние опросы общественного мнения, общество имеет весьма поверхностное представление о задачах реформы и содержании планируемых к реализации мероприятий. Даже в отношении программы перехода на двенадцатилетний срок обучения в средней школе, которая активно обсуждается **не менее пяти лет**, авторам реформы не удалось добиться заметных сдвигов в общественном сознании: устойчиво негативное отношение к «двенадцатилетке» сохраняется все последние годы.

По всей видимости, проблема пропагандистского сопровождения реформы не может быть решена только в сфере информационной политики. Россияне **регулярно контактируют с теми, кто теоретически должен являться носителем и проводником идей реформы (то есть педагогами)**. Очевидно, что данный канал коммуникации действует гораздо эффективнее и пользуется большим доверием со стороны общества, нежели СМИ. Как показывают результаты экспертных опросов (в т.ч. опросов самих работников образования), **о задачах и содержании реформы слабо информированы прежде всего сами учителя.**

II. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Россияне о роли и значении образования в условиях современной России

Несмотря на радикальную смену социально-экономических условий в стране, для подавляющего большинства россиян хорошее образование имеет высокую ценность, сопоставимую с той, которая приписывалась официальной пропагандой советских времен. Среднее образование воспринимается почти всеми россиянами **чаще всего как «обязательный минимум», своего рода «стартовая ступень», за которой должно обязательно следовать высшее или хотя бы профессиональное образование.**

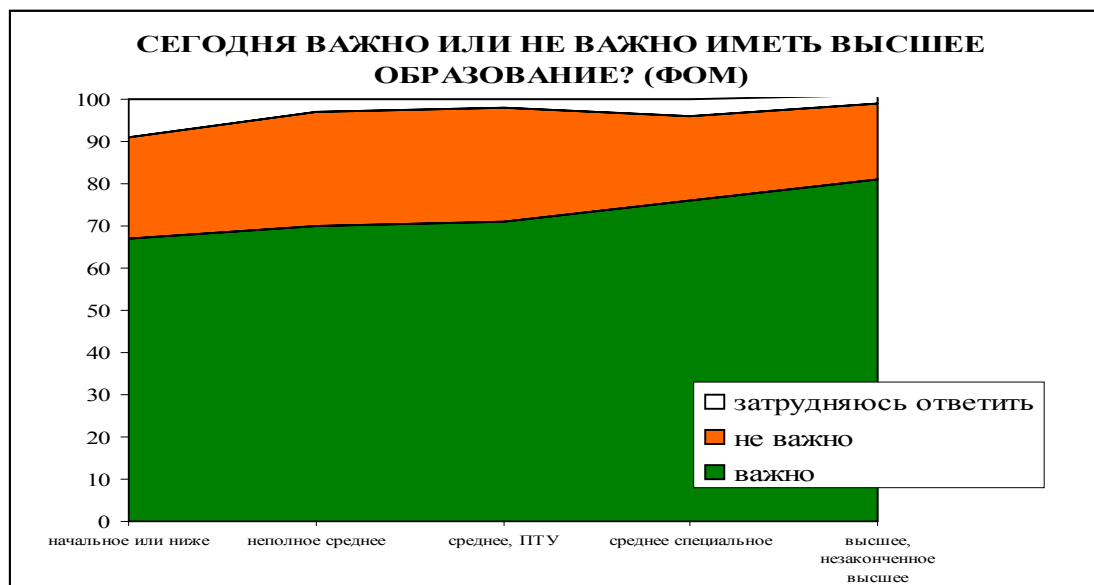
Так, практически все граждане, у которых близкие родственники учатся в школе, предпочли бы, чтобы после ее окончания ребенок продолжил обучаться в ВУЗе, училище или техникуме, и только 3% среди данной группы населения хотят, чтобы их молодой родственник сразу пошел работать (ФОМ, август 2001).

Предпочтительным вариантом россиянам представляется высшее образование, получение которого считают важным почти три четверти (74%) населения страны (ФОМ, август 2001). Более того, за последние 1,5-2 года представления о важности и значимости образования несколько укрепились, поскольку еще в январе 1999 г. с мнением о том, что «высшее образование открывает путь к успеху в жизни» соглашались лишь две трети опрошенных (65%) (ФОМ, январь 2001 г.). Так, в ходе опросов, проведенных ВЦИОМ и НФПК в 2000 г. (далее –

ВЦИОМ-НФПК, 2000 г.) 77% родителей в Самарской области высказывались за то, что высшее образование даст их ребенку наилучшие шансы устроиться в жизни.

Россияне также декларируют высокую готовность к финансовым издержкам на образование следующих поколений, что дополнительно подтверждает высокий приоритет хорошего образования в системе ценностей россиян (подробнее см. раздел 5).

Однако если в традиционной советской модели высшее образование означало прежде всего *высокий социальный статус* носителя и чаще всего было слабо связано с материальным благополучием, то сегодня, как показывают результаты групповых дискуссий (фокус-групп), многие россияне рассматривают высшее образование как обязательное *условие для получения высокооплачиваемой работы*. Хотя традиционные представления о том, что интеллект и общая культура, прививаемые в процессе обучения в ВУЗе, имеют ценность сами по себе, сохранились среди многих россиян (особенно в провинции), достаточно часто участниками исследований отмечается прикладное значение дипломов, полученных по экономическим, юридическим и т.п. востребованным специальностям (фокус-группы ФОМ, август 2001). Фокус-группы ВЦИОМ показали, что год назад наиболее перспективным для своих детей родители считали образование по специальностям юрист-экономист-бизнесмен, хотя уже тогда ряд опрошенных, ожидая переизбытка выпускников по данным специальностям, высказывались в пользу профессий, связанных с высокими технологиями, медициной (ВЦИОМ-НФПК, 2000).

Что же касается тех опрошенных, которые сегодня полагают, что иметь высшее образование не важно (таких оказалось 23%), то чаще всего это связано с личным жизненным опытом самих участников опроса: как видно из диаграммы слева, доля тех, кто считает наличие высшего образования важным, растет пропорционально образовательному уровню самих опрошенных - с 67-70% для респондентов с начальным и незаконченным средним образованием до 81% для респондентов с высшим образованием (ФОМ, август 2001).

Приведенное распределение опровергает распространенный миф о массовом разочаровании дипломированных специалистов в полученном образовании, якобы вызванном его бесполезностью в новых экономических реалиях.

Наконец, следует отметить, что среди молодежи (в возрасте до 30 лет) представления о важности высшего образования распространены сильнее, чем среди россиян старшего возраста (82% молодых россиян считают получение высшего образования важным и только 16% - не важным) (ФОМ, август 2001). **По всей видимости, наблюдаемый в последние годы конкурсный всплеск на вступительных экзаменах в ВУЗы отражает действительно значительные подвижки в общественном сознании** (а не только желание молодежи получить отсрочку от призыва на службу в армии).

Проведенный ЦИРКОН и Независимым институтом социальной политики опрос молодежи и их родителей в четырех регионах России в апреле этого года показал, что подавляющее большинство выпускников (почти 85%) на тот момент собиралось поступать в высшие учебные заведения. Около 13% собирались получать среднее специальное образование, менее 1% - работать (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.)

2. Оценка россиянами ситуации в сфере всеобщего среднего образования

Сегодняшняя ситуация в сфере образования воспринимается населением как крайне острая. Не случайно любое обсуждение вопросов, связанных с образованием, в ходе фокус-групп начинается с перечисления негативных и проблемных моментов.

Наибольшее беспокойство у россиян в сфере всеобщего *среднего образования* вызывают (на основании высказываний участников фокус-групп):

1. Снижение качества образования (слабо формализуемый параметр, который обычно сводится к сетованиям: «в наше время учили лучше»).
2. Смещение системы ценностей работников образования (прежде всего их стремление к неформальной коммерциализации процесса обучения).
3. Перегрузка и/или несбалансированность школьной программы, что, как следствие, негативно сказывается на здоровье детей.
4. Недостаточное внимание вопросам воспитания школьников (в противовес сугубо формализованному процессу обучения).

Не исключено, впрочем, что столь проблемное и критичное восприятие обусловлено, прежде всего, сверхвысоким уровнем требований россиян к качеству обучения, то есть опять же повышенным вниманием населения к вопросу образования своих детей. Поскольку в целом, по мнению тех россиян, чьи родственники учатся в школе, среднее государственное образование в стране поддерживается на приемлемом уровне.

Почти три четверти (73%) граждан, у которых близкие родственники учатся в школе, считают, что их ребенку обучение нравится, почти столько же (74%) полагают, что школа, в которой учится ребенок, дает хорошее образование (ФОМ, август 2001).

По данным РОМИР, более половины родителей (58%) заявляют, что им нравится школа, где учатся их дети. Еще 24% родителей не удовлетворены школой, 16% относятся к этому вопросу безразлично и 2% затруднились с ответом (РОМИР, апрель 2001 г.)

Достаточно остро воспринимается россиянами и проблема недостаточного материального обеспечения государственной системы образования, тем более что финансирование школ сегодня в заметной мере переложено на плечи родителей учеников.

Практически все (89%) граждане, у которых близкие родственники учатся в школе, утверждают, что вынуждены вносить деньги на различные нужды школы. Очевидно, что это связано с необходимостью ликвидировать бюджетные просчеты в обеспечении школ. Действительно, реже всего родители помогают школе деньгами в центральном округе (71%), значительная часть населения которого проживает в Москве с относительно благоприятным уровнем финансового обеспечения средних учебных заведений (ФОМ, август 2001).

В данном случае речь не идет о покупке населением тех или иных дополнительных образовательных услуг. Чаще всего население вносит деньги именно **на те нужды, обязанность обеспечения которых находится полностью в компетенции государственного бюджета.**

71% граждан, у которых близкие родственники учатся в школе, утверждают, что вносят деньги, на ремонт школы, 61% - на приобретение учебников и учебных пособий, 52% - на подарки учителям (таким образом в скрытой форме выплачивая им «дополнительное пособие сверх государственного оклада»), 45% - на проведение школьных праздников (то есть финансируют внеклассную работу). Гораздо меньше оказалось тех родителей, которые упоминали действительно приобретение дополнительных услуг сверх обязательной школьной программы, такие как экскурсии (31%), охрана (27%), кружки, спортивные секции, дополнительные занятия (по 13% соответственно) (ФОМ, август 2001).

В таком контексте неудивительно, что лишь 11% россиян полагают, что государство уделяет школе достаточное внимание, тогда как 82% считают, что существующего внимания со стороны государства недостаточно.

Не исключено также, что именно отсутствие необходимости в «частных инвестициях» (по крайней мере, в значительных объемах) для поддержания системы среднего образования в прежние годы заставляет россиян с ностальгией вспоминать о временах советской школы.

Ровно половина населения страны (50%) считает, что сегодня качество школьного образования стало хуже, чем было в советское время. Только каждый пятый (21%) полагает, что российские школы стали учить лучше, чем советские, и почти столько же (19%) россиян не видят разницы между советским и российским образованием. Еще 11% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос (ФОМ, август 2001).

3. Оценка россиянами ситуации в сфере высшего образования

Качество высшего образования в стране оценивается россиянами несколько выше, чем качество средней школы.

В ходе опроса НИСОЦ в сентябре 2000 г. россиянам было предложено оценить по пятибалльной шкале качество различных уровней государственной системы образования в стране. Средняя оценка, выставленная системе высшего образования, оказалась наиболее высокой – 3,57 (при этом чаще всего респондентами выставлялась оценка «4»). Для сравнения – среднее образование получило от населения оценку 3,33, (НИСОЦ, сентябрь 2000).

Сравнительная оценка качества современного высшего образования в России участниками опроса, естественно не может носить объективного характера (мало кто из респондентов имел возможности для сравнения российской высшей школы с зарубежной или с ВУЗами советских времен). В данном случае мы можем говорить только о наличии в общественном сознании тех или иных стереотипов.

В целом россияне полагают, что уровень образования в отечественной высшей школе упал со времен советской власти: лишь каждый пятый (19%) считает, что качество образования стало выше. Еще 15% полагают, что качество высшего образования за последние 15-20 лет не изменилось, и 46% думают, что снизилось. Молодые респонденты проявляют большую умеренность в собственных оценках: 27% отдают предпочтение российскому образованию перед советским, 20% считают их уровень сопоставимым и 38% полагают, что советское образование лучше (ФОМ, август 2001).

Несколько более оптимистичными россияне оказались при сопоставлении российской высшей школы с зарубежной: 15% населения считает, что российское высшее образование превосходит мировой уровень, 24% - что соответствует мировому уровню и 35% - что ниже мирового уровня. Отметим, что данный вопрос оказался для россиян наиболее сложным – более четверти опрошенных (26%) не смогли на него ответить (ФОМ, август 2001). По данным ВЦИОМ, почти половина населения страны (48%) считает, что диплом российского ВУЗа внушает сегодня больше доверия, и только 23% россиян полагают, что приоритет в этом отношении имеет диплом, выданный за рубежом. Еще 21% опрошенных думают, что доверие к дипломам, выданным российскими и зарубежными ВУЗами, сопоставимо, и 8% затруднились с ответом (ВЦИОМ, май 2001 г.).

4. Россияне о реформе среднего образования

Все без исключения исследования подтверждают, что, несмотря на год активного обсуждения конкретных мероприятий комплекса реформ образования, **уровень информированности россиян о реформе остается весьма низким.**

Лишь 5% россиян считают, что они «довольно хорошо» осведомлены о реформе образования, еще 29% знают о содержании изменений «в общих чертах». Столько же (29%) «довольно плохо» знают о реформе, и, наконец, 37% россиян вообще ничего о ней не слышали (ВЦИОМ, май 2001 г.).

Для того чтобы объективно оценить вышеприведенные цифры, следует учитывать, что школа не просто находится в сфере постоянного внимания россиян: большинство населения регулярно посещают учебные заведения и общаются с представителями системы образования.

Две трети российских родителей (66%) посещают школу не реже чем раз в четверть, и лишь 11% опрошенных родителей ни разу не были в школе, где учится их ребенок (РОМИР, апрель 2001 г.)

Регулярно встречаясь с работниками школ, россияне, тем не менее, имеют очень низкий уровень представлений о планируемых преобразованиях в государственной системе образования. Приходится предположить, что сами учителя как минимум самоустранились от процессов разъяснительной и пропагандистской работы среди родителей (а, скорее всего, также имеют смутные представления о целях и задачах реформы).

Наиболее понятным россиянам элементом реформы образования оказался ***переход на двенадцатилетний срок обучения***: лишь 12% участников опроса не смогли оценить целесообразность данной меры. По поводу введения ***единого экзамена*** не смогли ничего сказать 22% опрошенных, и, наконец, 28% россиян не смогли оценить эффективность введения системы ***именных финансовых обязательств*** (ВЦИОМ, май 2001 г.).

4.1. О переходе на двенадцатилетний срок обучения

Отрицательное отношение россиян к данной мере сохраняется на протяжении всего срока, в течение которого ведется общественная дискуссия по данному поводу.

В сентябре 1999 г. 57% опрошенных ФОМ заявили, что считают 10-летний срок обучения оптимальным, 17% - 11-летний, остальные варианты набрали не более 6% (ФОМ, сентябрь 1999 г.).

В сентябре 2000 г. более половины россиян (55%) заявляли, что, по их мнению, увеличение срока обучения не скажется положительно на качестве образования. Среди людей, имеющих несовершеннолетних детей и внуков, доля скептиков несколько выше, чем среди тех, для кого проблема школьного образования менее актуальна (соответственно 57% и 50%). Лишь 27% опрошенных считали, что увеличение срока обучения в школе даст положительный результат. Поэтому 54% опрошенных отрицательно отнеслись к предложению о введении двенадцатилетки (ФОМ, сентябрь 2000 г.) и лишь 28% - положительно.

Спустя полгода отрицательное отношение к данной мере проявлялось еще заметнее: лишь четверть россиян (25%), по данным ВЦИОМ, положительно отнеслась к предложению об увеличении срока обучения, тогда как 63% высказались против этой меры (ВЦИОМ, май 2001 г.). Ключевой проблемой в связи с введением двенадцатилетки является необходимость пересмотра возраста призыва в армию. Опрос населения показал, что большинство россиян (63%) поддерживают идею изменения призывного возраста (ФОМ, сентябрь 2000). Групповые дискуссии выявили и другие возражения против данной меры, существующие в среде родителей: повышение инфантилизма молодого поколения, увеличение расходов родителей, связанное с откладыванием момента вступления ребенка во взрослую жизнь. В качестве положительных моментов участники фокус-групп называли снижение нагрузки на рынок труда (что, впрочем, в нынешних условиях начинает терять актуальность) (ФОМ, сентябрь 2000 г.).

4.2. О введении единого государственного экзамена

Как отмечалось, смысл данной меры пока остается непонятным пятой части населения страны. Среди остальных опрошенных доминируют положительные оценки: 40% населения одобряют переход на единый экзамен, тогда как не одобряют только 28% опрошенных (ВЦИОМ, май 2001 г.).

В ходе опроса НИСОЦ в сентябре 2000 г. россиянам было предложено оценить по пятибалльной шкале важность различных мер в сфере реформирования образования. Тогда введение единого экзамена получило среднюю оценку 3,7, что оказалось заметно выше, чем оценка важности введения двенадцатилетнего срока обучения (2,6), однако уступает любым мерам, направленным на повышение уровня финансирования системы образования, таким, например, как повышение оплаты труда учителей (4,5) (НИСОЦ, сентябрь 2000 г.).

В целом отношение к проекту введения единого госэкзамена можно охарактеризовать как сдержанно-позитивное. Ситуация определяется тем, что в обществе не существует доминирующего мнения о преимуществе той или иной формы проверки знаний ученика. Так, устный экзамен чаще расценивается как более объективная форма оценки, зато и более уязвимая с точки зрения сознательных злоупотреблений преподавателя.

По данным опроса ВЦИОМ, половина россиян (49%) считает, что устный экзамен позволяет точнее определить уровень знаний ученика, чем письменный. Противоположного мнения придерживаются 37% опрошенных. Почти половина (46%) россиян считает, что устная форма проверки знаний дает больше возможностей для злоупотреблений при выставлении оценки, и 37% опрошенных полагают, что возможность злоупотреблений больше при обработке письменного текста (ВЦИОМ, май 2001 г.).

4.3. О введении государственных именных финансовых обязательств

Проведенное в прошлом году совместное исследование ВЦИОМ и НФПК изучало возможную реакцию населения и работников системы образования на введение нормативного подушного финансирования школ. Тогда обнаружилось, что данная мера, во-первых, практически не понятна ни родителям, ни самим учителям (за исключением Самарской области, где система уже действовала на уровне местного бюджета) и вызывает значительные возражения со стороны и тех и других. Возражения представителей региональных школ чаще всего были связаны с опасениями по поводу вероятного сокращения финансирования собственным школам (поскольку любая реформа в данной сфере рассматривается как попытка урезать государственные расходы). Среди родителей учеников широко распространены представления о том, что финансирование должно осуществляться «в равной мере» - то есть всем поровну (в среднем до 50% родителей выступают за уравнительный принцип, который им кажется более справедливым). Положительную реакцию со стороны населения встретила идея о централизации финансирования, поскольку уровень доверия федеральному бюджету значительно выше, чем региональному (ВЦИОМ-НФПК, 2000 г.).

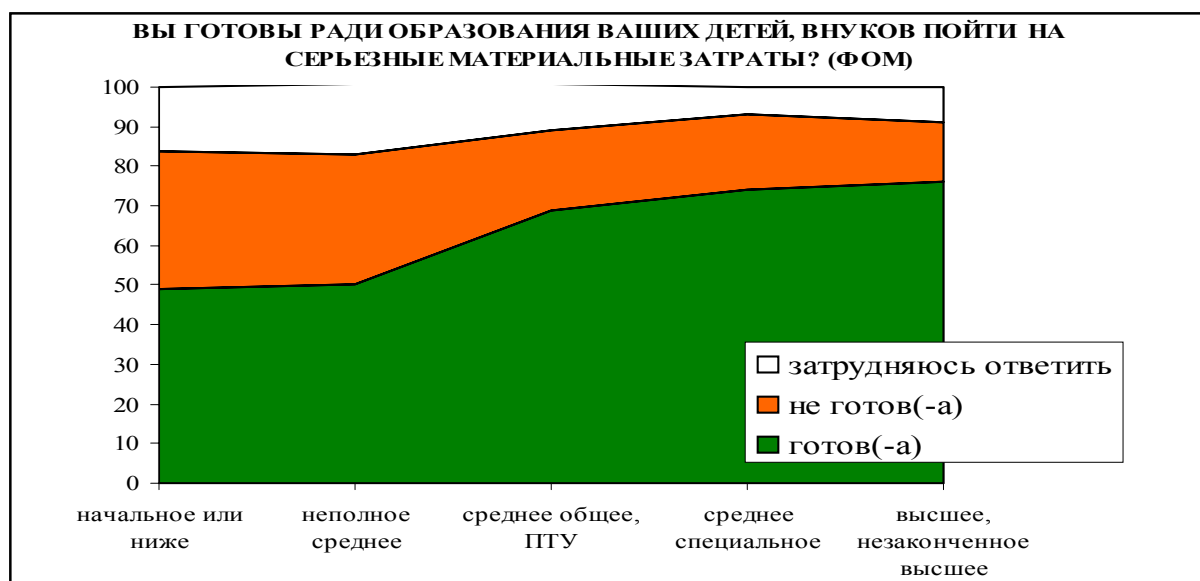
Соответственно и сегодня оценить последствия перехода на именные финансовые обязательства население страны однозначно не может, хотя склоняется в целом к принятию данной меры.

Почти треть населения (29%) считает, что введение именных финансовых обязательств улучшит качество образования, столько же (29%) оказалось тех, кто думает, что ситуация не изменится, и 18% опрошенных полагают, что в результате перехода на этот принцип финансирования качество образования ухудшится. Однако еще 28% участников опроса не смогли оценить возможные результаты нововведения (ВЦИОМ, май 2001 г.).

5. Россияне о переходе на платное обучение

Выше уже говорилось о том, что для подавляющего большинства россиян, дети которых учатся в школе, образование по сути своей является платным (в форме постоянных школьных поборов). Регулярные расходы на образование стали обыденным явлением в семьях, имеющих школьников. При этом население в основной своей массе парадоксальным образом одновременно выражает готовность нести затраты ради образования детей и протестует против распространения системы платного образования.

По данным ФОМ, более двух третей россиян (68%) заявляют о своей готовности пойти на серьезные материальные затраты ради образования детей и внуков. Лишь каждый пятый (21%) не выражает готовности к «инвестициям в будущее». (ФОМ, август 2001).

Заметно различие в уровне готовности идти на траты ради образования детей в зависимости от уровня образования респондента (см. диаграмму). Данный факт легко объясним: россияне склонны к «тиражированию» собственного статуса и жизненного опыта в следующих поколениях.

В определенном смысле российские семьи несут значительные издержки, связанные с обучением детей даже при всеобщем бесплатном образовании. Помимо упомянутой системы «добровольных пожертвований» такие издержки связаны с отсрочкой вступления ребенка во «взрослую жизнь» на период обучения ребенка в ВУЗе или ПТУ. Однако тезис о необходимости прямых вложений в образование путем оплаты обучения россиянами воспринимается крайне негативно. Даже сам факт наличия частных учебных заведений или платных отделений в государственных ВУЗах вызывает у населения раздражение.

Еще в начале 1999 г. только 11% россиян заявили, что одобряют введение платного высшего обучения в стране, и подавляющее большинство (85%) высказались против (ФОМ, январь 1999 г.).

За прошедшие 2,5 года ситуация радикальных изменений не претерпела. Сегодня факт наличия платных отделений в российских ВУЗах одобряют только 23% опрошенных, а 71% по-прежнему оценивают это явление негативно. Более терпимыми к платному высшему образованию оказались как раз те группы, которые придают наиболее высокую ценность высшему образованию и готовы идти ради него на жертвы: молодежь (37% одобряет и 56% - не одобряет) и граждане с высшим образованием (33% одобряет и 62% - не одобряет).

В ходе фокус-групп обнаружилось, что основные причины неприятия платного высшего обучения связаны не столько с опасениями постепенного вытеснения бесплатной системы образования, сколько с представлениями о «несправедливости» такой формы. Введение платного образования, по мнению некоторых участников, «легализует» существующую систему «неформальных коммерческих отношений» в сфере образования (взятки, репетиторство и т.п.), что с их точки зрения недопустимо. С другой стороны, некоторые участники исследования выразили обеспокоенность в связи с вероятностью появления на рынке неквалифицированных дипломированных специалистов, коль скоро, по их мнению, за диплом можно заплатить, причем вполне легально (фокус-группы ФОМ, август 2001 г.). С другой стороны, **качество платного образования чаще всего представляется россиянам никак не выше того, что дает бесплатный ВУЗ.**

Как правило, россияне не видят серьезных преимуществ платного образования перед бесплатным: только 13% опрошенных полагают, что качество платного образования выше, чем бесплатного; 36% считают, что разницы в качестве не существует, и столько же уверены, что качество платного образования даже ниже (ФОМ, август 2001).

Соответственно и популярность платных отделений в ВУЗах сегодня невысока: весной этого года лишь около 10% поступающих были намерены подавать документы сразу на платное отделение (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.). Однако, будучи поставлены в условия, когда оплата обучения является единственной возможностью поступления, до 70% российских семей, имеющих выпускников, готовы заплатить за возможность поступления и обучения (в случае умеренных размеров оплаты и наличия стабильных доходов в семье). Естественно, суммы, которые семьи по их собственным оценкам готовы ежегодно платить за обучение, колеблются в значительных пределах: от 100 до нескольких тысяч долларов. Для Москвы и области (среди тех, кто согласен платить) она составляет в среднем чуть больше 800 долларов за год, для других регионов – 300-400 долларов (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.).

Размер взятки при поступлении в ВУЗ (а готовность «неофициально заплатить за поступление» в ходе опроса высказали около половины родителей, чьи дети собираются получать высшее образование), приемлемый для респондентов, для большинства опрошенных не превышает 200 долларов (ЦИРКОН-НИСП, апрель 2001 г.).

Таким образом, потенциальный легальный и теневой оборот высшей школы может в совокупности оцениваться в сотни миллионов долларов. Однако следует учитывать, что **ценой легализации данного рынка станет резкое снижение уровня доверия не только к системе образования, но и к государству в целом.**

РОССИЯНЕ О НАУКЕ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов общественного мнения ФОМ, ВЦИОМ)

© 30.08.2001

- *По мнению большинства россиян, авторитет ученых в постсоветской России снизился. Кризисное состояние научных учреждений не осталось незамеченным в обществе: сегодня почти каждый третий считает, что типичный ученый – это человек, влачащий жалкое существование, «бомж с дипломом». Тем не менее, на фоне почти полного отсутствия*

«общественных авторитетов» людям науки удается сохранять относительно высокий уровень общественного доверия. Более двух третей населения в обсуждении общественно значимых вопросов готовы скорее прислушаться к мнению ученого, чем к политику.

- *Хотя в перечне приоритетных направлений государственного финансирования наука (вместе с образованием), по мнению россиян, должна занимать одно из самых высоких мест, в последние два-три года наблюдается некоторое снижение общественного интереса к конкретным направлениям научных исследований.*
- *Проблема утечки мозгов хорошо знакома и понятна гражданам страны и вызывает у них значительное беспокойство. Однако в ситуации хронического «недофинансирования» научных учреждений мало кто склонен осуждать уезжающих из страны научных работников.*

1. Россияне об ученых и их роли в современном обществе

Хотя люди науки в сегодняшней России продолжают пользоваться определенным уважением, большинство россиян (53%) убеждены, что в советские времена авторитет ученых в стране был выше. Только 12% опрошенных считают, что авторитет научных работников в последние годы повысился, и еще 19% не видят никаких изменений в данном вопросе (ФОМ, август 2001 г.).

Причины такого отношения достаточно очевидны. Описывая свои представления о типичном российском ученом, лишь около трети населения (31%) сочли нужным акцентировать внимание на его положительных качествах, таких как «ум», «образованность», «увлеченность». Почти столько же (27%) жителей страны замечают другое: для них сегодняшний человек науки – это «нищий», «бомж с дипломом», зачастую вынужденный уходить из науки в поисках средств к существованию (ФОМ, август 2001 г.).

В таком контексте если и можно говорить об определенном авторитете людей науки в обществе, то лишь на фоне отсутствия общественных авторитетов из других сфер жизни. Более двух третей россиян (71%) утверждают, что, выслушав мнение ученого и политика, они поверят скорее ученому, и только 6% отдадут предпочтение политику. Еще столько же (6%) поверят обоим, а 9% россиян не поверят никому (ФОМ, август 2001 г.).

2. Россияне о значении науки для страны

Наука вкупе с образованием, по мнению большинства россиян, относится к числу приоритетных для государства областей. Так, летом прошлого года, называя сферы, на которые должны в первую очередь и в наибольших размерах расходоваться государственные средства, более половины россиян (52%), опрошенных ВЦИОМ, выбрали вариант «наука и образование», который оказался столь же значимым, что и «социальные нужды» (54%), заметно опережая, например, «национальную оборону» (28%) и уступая лишь «здравоохранению» (69%) (ВЦИОМ, июль 2000 г.).

Однако за последние годы общественный интерес к конкретным направлениям научных исследований несколько снизился. В марте 1999 г. и апреле 2000 г. ФОМом был задан россиянам один и тот же вопрос о том, «*какие научные направления следует финансировать в России в первую очередь?*» Симптоматично, что практически по всем перечисленным направлениям доля россиян, называющих их как приоритетные, снизилась на несколько процентов: с 70% до 60% снизился процент тех, кто упоминает

«медицину», с 22% до 18% - тех, кто назвал «биологию», с 21% до 14% - тех, кто считает приоритетными «космические исследования». В целом это может свидетельствовать только о растущем разочаровании в науке как таковой (ФОМ, 1999 – 2000 г.).

Россияне в подавляющем большинстве не отмечают каких-либо положительных сдвигов в сфере государственной поддержки науки. В октябре прошлого года лишь 17% граждан страны заявляли, что после избрания В.В. Путина ситуация в области «культуры науки, образования» улучшилась. Немногим меньше (12%) оказалось тех, кто видит ухудшение ситуации. А большинство (58%) считает, что с приходом нового Президента ничего в данной сфере не изменилось (ВЦИОМ, октябрь 2000 г.)

3. Россияне об «утечке мозгов»

С проблемой «утечки мозгов», которая активно обсуждается почти десять лет, знакомо почти все население страны. Лишь 13% россиян не знакомо с этим термином. Более того, среди остальных 87% почти все могут объяснить значение понятия «утечка мозгов» в доступных выражениях (например – «выезд из страны самых умных и талантливых»), указать на причины явления («низкие зарплаты ученых», «невостребованность») или высказать свое негативное отношение к данному явлению («бедствие», «деградация»).

Подавляющее большинство россиян рассматривает выезд ученых из страны как вынужденный шаг и не ставит им это в вину. Три четверти опрошенных (76%) заявили, что не осуждают ученых, уезжающих работать за границу, и лишь каждый пятый (20%) относится к ним с осуждением (ФОМ, август 2001 г.).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ВЛИЯНИИ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОССИЯН

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 11.01.2001

В целом можно сказать, что общественная оценка влияния западной культуры на россиян является существенно неоднозначной и сильно дифференцирующей (разделяющей) общество.

Собственно *факт влияния* западной культуры и западных ценностей на российское общество признается подавляющим большинством: более **70%** респондентов³ каким-либо образом фиксирует это влияние на различные аспекты жизни россиян (утверждающих, что такого влияния нет – всего 5-10%). Присутствие западной культуры в России особенно наглядно в самом массовом (в смысле потребления) виде искусств – кино. Абсолютное большинство респондентов (84%) полагает, что сегодня на российском телевидении очень много западных фильмов.

Вместе с тем *оценку влиянию* западной культуры на россиян сами российские граждане дают весьма различную.

Отвечая на *общие вопросы*, касающиеся влияния западной системы ценностей на *характер отношений между людьми в России* почти половина респондентов (**45%**) оценила это влияние как *отрицательное* (положительная оценка прозвучала у 18%). Вообще **48%** опрошенных полагают, что под воздействием западной культуры *люди в России становятся хуже* (лишь 12% считают наоборот).

Однако при оценке влияния западной культуры на *конкретные аспекты* массового и индивидуального сознания россиян соотношение положительных и отрицательных оценок разительно изменяется. Так, 33% респондентов допускают, что влияние западной культуры на *отношение россиян к знаниям, учебе* скорее положительное (против 20% утверждающих обратное). Примерно также оценивается это влияние на *правовое сознание россиян* (28% - положительное, 20% - отрицательное, при повышенном проценте затруднившихся ответить на данный вопрос). Практически равное число положительных и отрицательных оценок респондентов «получило» влияние западной культуры на *отношение россиян к труду* (по 25-26%). А вот на *художественные вкусы российских граждан* западная культура по мнению большей части опрошенных (35,5%) влияет плохо (противоположного мнения придерживаются 16% опрошенных).

- Таким образом, можно предположить, что у большей части россиян сложились устойчивые, но не до конца осознанные, опасения по поводу *западной культурной экспансии*. В то же время при попытке более четко определить возможные «угрозы», многие граждане «теряются» и не находят аргументов этим опасениям.

Неоднозначность общественного мнения проявляется и в ответах на вопрос о *причинах изменений* (чаще отрицательных) *в культуре российского общества*. По мнению половины опрошенных (**50,5%**) россияне *«сами забывают собственную культуру»*, но более трети (**35%**) объясняют эти изменения тем, что *Запад усиливает культурное влияние на Россию*.

³ Здесь и далее приводятся результаты всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение» 23-24 декабря 2000 г.

Различия в оценке влияния западной культуры и западных ценностей на россиян естественно приводит и к различиям в подходах по выстраиванию *отношений между западной и российской культурой*. Лишь **25%** респондентов уверены в необходимости серьезно оградить российскую культуру от западного влияния каким-нибудь «забором, стеной или «железным занавесом». Около трети респондентов (**31%**) придерживается более мягкой позиции, предлагая установить символическую границу в виде «черты» (или «штaketника»). Наконец, **34%** опрошенных считают, что между российской и западной культурами не должно быть *никаких границ*.

Ответы граждан на приведенные выше вопросы имеют довольно заметную связь с образовательным и возрастным статусом респондента. Лица с более высоким образованием и более молодые чаще других дают положительные оценки влиянию западной культуры на россиян или считают, что такого влияния вообще нет. Естественно, что среди них чуть больше таких, кто не приветствует установление каких-либо границ между западной и российской культурой. Также среди этой группы респондентов чаще встречается мнение о том, что «мы сами забываем собственную культуру». Последнее можно рассматривать со стороны респондента и как критическую самооценку (укор самому себе). А в более старших возрастных и менее образованных группах респонденты гораздо реже могут предъявить себе такие претензии и, естественно, чаще негативно оценивают влияние Запада.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ФАШИЗМУ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опроса ФОМ)

©17.05.2001

- *Отношение россиян к фашизму как к понятию одновременно максимально негативно и неконкретно. Лишь незначительная часть россиян способна дать осмысленную характеристику данному понятию. Не исключено, что явно выраженное отношение к фашизму, как к безусловному злу, сохраняется в обществе по инерции. Вместе с тем весьма значительная для России доля населения (около 15%) уже способна признать за фашизмом как за системой взглядов положительные стороны.*
- *Относительно присутствия фашистских организаций в современной политической жизни мнение опрошенных достаточно единодушно: такие организации существуют, но не в том городе, регионе, где живет сам респондент. Данный факт может свидетельствовать как об излишней драматизации явления средствами массовой информации, так и о известной беспечности и нежелании россиян замечать подобные явления рядом с собой.*

1. Население РФ о фашизме как о понятии

Взгляды населения на фашизм отличаются высокой устойчивостью и, даже, в определенной мере единодушием. Данный термин известен практически всему населению РФ: 62% опрошенных заявили, что знают слово «фашизм», 34% - «что-то слышали», и только 4% заявляют, что не знают этого слова или затруднились с ответом.

Отвечая на открытый вопрос «Как Вы понимаете слово «фашизм», что оно означает для Вас сегодня?», опрошенные продемонстрировали различную глубину

ассоциаций и проникновение в понятие. Единым для всех оказалось только отрицательное отношение к данному понятию: 80% опрошенных дали данному понятию негативную характеристику (остальные, как правило, затруднились с ответом или отказались отвечать).

С точки зрения степени понимания данного термина можно выделить несколько основных типов ответов респондентов:

1. *отсылка к исторической практике* (Германия, концлагеря, нацизм) – 10% ответов;
2. *отсылка к современной практике* (РНЕ, современная молодежь, погром рынка, отказ Думы встать в память жертв Холокоста) – 6% ответов;
3. *попытка взгляда на фашизм как на систему* (форма политической жизни, государственного устройства, идеология, принцип превосходства одних групп над другими, партия) – 6% ответов;
4. *выделение националистической составляющей фашизма* (доминирование нации, преследование иных наций) – 15% ответов;
5. *различные формы насилия* (война, жестокость, ненависть, террор, насилие, садизм) – 28% ответов;
6. *общая неконкретная оценка негативного характера* (зло, страшное явление, варварство) – 17% ответов.

Как нетрудно убедиться, несмотря на то, что среди населения полностью доминируют негативные оценки фашизма, по большей части они сводятся к пропагандистским клише, берущим истоки еще в советской практике образования и воспитания. При этом, правда, удивляет незначительное число упоминаний исторических примеров: только у 10% опрошенных понятие «фашизм» вызвало ассоциации, связанные с Великой Отечественной войной, германским фашизмом и т.п. Около 15% респондентов упомянули национализм, как характерный признак фашистской идеологии, и у совсем незначительного числа респондентов (6%) фашизм ассоциируется с конкретными проявлениями общественной и политической жизни.

Таким образом, обнаруживается, что будучи для респондентов бесспорным злом, *фашизм* как зло носит достаточно абстрактный характер, и респонденты пользуются привычными штампами и ярлыками, не предпринимая попыток к осмыслению данного понятия.

При этом третий и четвертый типы ответов (фашизм как национализм, и фашизм как система) чаще свойственны респондентам с высшим образованием: доля респондентов, дающих такие ответы, устойчиво растет в зависимости от уровня образования. С другой стороны, достаточно конкретный первый тип ответов (историческая практика) больше присущ респондентам старшей возрастной группы. За пределами двух данных групп населения (пенсионеров и респондентов с высшим образованием) доминируют именно неконкретные ярлыки (типа «жестокость») и общая негативная оценка.

А это означает, что отношение наиболее массовых групп населения к понятию фашизм возможно просто инерционно и вызвано необходимостью соответствовать общепринятым нормам.

С учетом данного обстоятельства не может не вызывать беспокойства наличие 16% россиян, ответивших, с той или иной степенью уверенности, что в фашизме как в системе взглядов есть некоторые положительные идеи (5% - безусловно с этим согласны, и 11% - «скорее согласны»). Тем не менее, основная масса опрошенных

придерживается более традиционной для нашего общества точки зрения, что в фашизме «скорее нет» (15%) и «безусловно нет» (60%) ничего положительного.

2. Фашизм в современной политической жизни

Сегодня россияне хорошо осведомлены о существовании в стране партий, придерживающихся фашистских взглядов. Лишь 6% опрошенных сомневаются в существовании таких организаций, тогда как 44% россиян твердо убеждены, что такие партии есть, а еще 32% склоняются к мнению, что «скорее существуют». Затруднились с ответом на данный вопрос 17% опрошенных.

Возможно, в своих оценках респонденты явно руководствуются не личным опытом, а скорее сообщениями СМИ, поскольку менее трети опрошенных заявляют, что сторонники фашистских взглядов есть в их регионе: 13% респондентов убеждены в этом, и еще 16% скорее склонны думать, что это так. Заметно большее число опрошенных полагает, что в их городе, регионе фашистов нет: 36% респондентов твердо в этом убеждены, и 21% - с оговорками. Не исключено также, что в данном случае проявляется и нежелание населения признавать или даже замечать наличие рядом явно негативных явлений.

Почти единодушно общественное мнение и в отношении необходимой государственной политики, применительно к организациям, придерживающимся фашистских взглядов. Большинство респондентов – 79% в той или иной степени убеждены, что должен быть принят закон о запрете таких организаций. Только 13% россиян в той или иной мере выступают против данного закона. Заметим, что эта доля почти совпадает с числом тех, кто склонен видеть в фашизме, как системе взглядов, не только негативные стороны.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЖУРНАЛИСТАХ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 15.02.2001

Результаты социологических опросов показывают, что сегодня в обществе наблюдается двойственное, зачастую противоречивое отношение к средствам массовой информации и работе журналистов.

1. Оценка деятельности СМИ

По мнению большинства граждан (70%) *газеты, радио, телевидение играют сегодня положительную роль в жизни страны* (ФОМ, февраль 2001 г.). В подтверждение этому можно привести и данные о рейтингах доверия информационным и аналитическим программам основных каналов телевидения – ОРТ, РТР, НТВ - которые находятся на довольно высоком уровне (69%, 70% и 55% соответственно) (ВЦИОМ, сентябрь 2000 года).

В то же время половина респондентов (49%) считает, что информации о политике в СМИ *доверять нельзя* (ФОМ, февраль 2001 г.). Подобная ситуация

наблюдалась и два года назад. В 1999 году около 50-60% опрошенных отвечали, что они не получают из передач телевидения, радио и газетных публикаций достоверную и правдивую информацию ни о политическом и экономическом положении в стране, ни о настроениях и повседневной жизни людей (ФОМ, январь, апрель 1999 г.).

2. Образ журналистов

Неоднозначно оценивают респонденты и работу журналистов. Согласно результатам опроса ФОМ 42% граждан уверены, что *российские журналисты объективно освещают происходящие в России события*, и 45% респондентов *не верят им*. Мнения относительно независимости журналистов также разделились практически поровну. Среди опрошенных 40% считают, что *журналисты часто за деньги искажают или скрывают правду*, и 41% респондентов полагают, что *это бывает редко или никогда не случается* (ФОМ, ноябрь 2000 г.). По всей видимости, именно по причине столь различной оценки деятельности «пишущей братии» россияне разделились поровну (по 45% за и против) и в вопросе о целесообразности введения контроля за работой журналистов, освещающих политические события (ФОМ, февраль 2001 г.).

3. О ситуации со свободой слова в России

Серьезная дифференциация взглядов зафиксирована и по вопросу о свободе слова в России. По мнению 31% респондентов, в России есть *ограниченная* свобода слова, 25% оценили ее состояние как *нормальное*, и 22% опрошенных посчитали, что в России *чересчур большая* свобода слова (ФОМ, июнь 2000 г.).

Половина населения (50%) стабильно выступает против ограничения свободы слова (ФОМ, июнь 2000 г.). По данным ВЦИОМ 52% опрошенных не согласны с тем, что необходимо ограничить свободу слова даже ради достижения общественно значимых целей - спасения страны и восстановления державной мощи России (ВЦИОМ, сентябрь, октябрь 2000 г.).

4. О государственном контроле над СМИ и цензуре

Опросы общественного мнения свидетельствуют, что сегодня у населения нет единой и непротиворечивой позиции относительно усиления контроля государства над радио, телевидением и прессой и введения цензуры.

В июле 2000 года по данным ВЦИОМ 58% опрошенных были уверены, что *власти России несколько не угрожают свободе слова и не ущемляют деятельность независимых СМИ*. Противоположную позицию по этому вопросу занимали тогда 25% россиян. Теперь эти показатели равны 44% и 39% процентов соответственно (ВЦИОМ, февраль 2001 г.).

В то же время по мнению трети опрошенных ВЦИОМ (31%) усиление государственного контроля над СМИ *пойдет на пользу* России, противоположного мнения придерживаются 27% россиян. Также почти треть респондентов (29%) не видят в этом ни особой пользы, ни особого вреда (ВЦИОМ, сентябрь 2000 г.).

Высказываясь относительно информационной политики государства, 55% граждан ответили, что *государственные федеральные и местные СМИ могут высказывать независимую точку зрения* (ВЦИОМ, октябрь 2000 г.). С другой стороны, половина опрошенных (49%) полагает, что *для российских средств массовой информации нужна государственная цензура* (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

5. О событиях вокруг холдинга «Медиа-Мост» и НТВ

Россияне склонны считать, что уголовное преследование главы холдинга «Медиа-Мост» скорее связано с усилением позиций спецслужб (39%) и наступлением на олигархов (37%), и власти не стремятся таким образом ограничить свободу слова (45%) (ФОМ, июнь 2000 г.). Половина респондентов (47%) ВЦИОМ в качестве обоснования действий правоохранительных органов указывали на «финансовые махинации В. Гусинского» (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

По данным РОМИР осень прошлого года 41% опрошенных считали, что причиной конфликта между «Газпромом» и холдингом «Медиа-Мост» из-за НТВ является сочетание политических и экономических факторов (РОМИР, сентябрь 2000 г.). При этом 36% россиян были уверены, что власти поступили неправильно, подписав соглашение с В. Гусинским о передаче «Газпрому» за долги акций холдинга и пообещав за это прекратить его судебное преследование (ВЦИОМ, сентябрь 2000 г.).

Треть россиян (33%) высказали мнение, что в случае передачи НТВ под контроль государства в работе канала ничего не изменится, и 39% опрошенных посчитали, что если НТВ будет продано иностранцам, то канал станет работать хуже (ВЦИОМ, октябрь 2000 г.).

В целом можно сделать вывод, что отношение к СМИ является одним из вопросов, сильно поляризующих российское общество.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О НОВОСТНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным ФОМ, РОМИР)

© 15.02.2002

- *Большинство российских граждан стремятся быть в курсе новостей политической и экономической жизни страны. По свидетельству опросов общественного мнения, две трети из них ежедневно смотрят телевизор, слушают радио и читают газеты, чтобы узнать о новостях.*
- *Основным каналом потребления новостной информации является телевидение. При этом популярность информационных телепередач у населения весьма высока: о своем интересе к ним заявляет подавляющее большинство респондентов.*
- *Несмотря на высокий уровень интереса к новостным телепрограммам, отношение к ним россиян неоднозначно. Мнение населения о том, дают ли информационные программы объективную или необъективную информацию, разделилось в сопоставимых долях. Тем не менее, в настоящее время наблюдается тенденция к росту доверия граждан к новостным телепередачам.*
- *«Лидерами общественного доверия» являются информационные программы «Время» (ОРТ) и «Вести» (РТР).*

1. Население о новостных телепередачах: включенность и интерес

По данным опросов общественного мнения, уровень потребления населением информации о новостях политической и экономической жизни России можно признать достаточно высоким. В настоящее время 69% граждан уверяют, что ежедневно смотрят

телевизор, слушают радио и читают прессу, чтобы узнать о новостях. Еще 16% респондентов делают это 3 – 4 раза и 8% - 1 – 2 раза в неделю. Реже чем раз в неделю знакомятся с политическими и экономическими новостями в СМИ 4% участников опроса. И только 3% признались, что «вообще не интересуются новостями». Наиболее активными «потребителями» новостей являются респонденты с высшим образованием и лица старших возрастных групп.

Заметим, что эти показатели практически не изменились с 1999 г. – распределение ответов на аналогичный вопрос почти было идентично нынешнему: 65% опрошенных познакомились с новостями через СМИ ежедневно, 16% - 3 – 4 раза, 10% - 1 – 2 раза в неделю, 3% реже одного раза в неделю, 5% - не интересовались новостями вообще (ФОМ, январь 1999 г., февраль 2002 г.).

При этом является общепризнанным факт, что основным каналом потребления новостной информации является телевидение. К примеру, в ходе всероссийского опроса РОМИР два года назад 65% жителей России сообщили, что ежедневно следят за новостями по телевидению, и только 13% ежедневно читают прессу. Можно с уверенностью констатировать, что подобная ситуация сохраняется и сейчас (РОМИР, апрель 2000 г.).

Популярность информационных телепередач у населения весьма высока. О своем интересе к ним заявили 82% опрошенных; гораздо меньше респондентов – 13% - сообщили об отсутствии интереса (еще 5% затруднились ответить). Любопытно к тому же, что по уверению почти половины участников опроса (точнее 44%) сегодня новостные телепередачи «интересны им больше, чем несколько лет назад». Доля россиян, сообщивших о снижении своего сегодняшнего интереса к такого рода передачам, вчетверо ниже – всего 11%. Не изменился уровень интереса в течение нескольких лет у 35% респондентов (и 10% затруднились ответить) (ФОМ, февраль 2002 г.).

Вряд ли является неожиданным тот факт, что значительное большинство россиян общероссийские новости предпочитают местным. Общероссийские новости представляются более интересными для 69% участников опроса, и лишь каждый пятый (20%) респондент отдает предпочтение новостям местного масштаба (11% затруднились ответить) (ФОМ, февраль 2002 г.).

2. Новостные телепередачи: восприятие и отношение

Несмотря на высокий уровень интереса к новостным телепередачам отношение к ним со стороны российского населения следует признать *неоднозначным*. В этой связи главной является *проблема объективности информации*, предоставляемой информационными программами.

По данным последнего опроса ФОМ, мнение россиян относительно того, *дают ли новостные телепередачи объективную или необъективную информацию*, разделилось в сопоставимых долях: **44%** респондентов высказались за то, что эта информация объективна, **39%** опрошенных придерживаются противоположной точки зрения (еще 17% затруднились ответить). Наибольшее доверие к информационным телепрограммам выражают сторонники В.Путина, наименьшее – электорат Г.Зюганова.

Несмотря на неоднозначность оценок, *такой расклад выглядит более или менее оптимистичным* (особенно в сравнении с данными прошлых лет). К примеру, в 1998 г. доля граждан, считавших, что СМИ необъективно рассказывают о политических событиях в стране, заметно превышала долю полагающих, что СМИ вполне объективны (49% против 35%) (ФОМ, июнь 1998 г.). Правда, как видим, в нашем случае речь идет только о новостных программах, а не всех СМИ вообще, тем не менее сравнения

представляются корректными (учитывая, что ТВ – главный канал распространения информации о политических событиях).

Далее, в 1999 г. свыше половины респондентов (57%) были уверены, что они не получают из СМИ правдивой информации о политической жизни России (уверены в обратном почти вдвое меньше – 33% граждан). Сходная ситуация и в отношении получения информации об экономике страны – 63% жителей РФ полагали, что СМИ необъективны в ее отображении (и лишь 25% думали, что вполне объективны) (ФОМ, апрель 1999 г.).

К началу 2001 г. число граждан, не доверяющих информации о политике в СМИ, несколько снизилось – до 49% (при 37% доверяющих и 14% затруднившихся ответить) (ФОМ, февраль 2001 г.).

Таким образом, есть основания для вывода о том, что *в настоящее время доверие населения к информационным телепрограммам возросло*, что связано, вероятно, с общим повышением уровня жизни в стране, стабилизацией политической ситуации, ростом настроений оптимизма и уверенности в завтрашнем дне и т.п.

Что касается оценки населением *полноты освещения* информационными телепередачами событий в стране, то здесь картина более мрачная. По мнению **56%** граждан, новостные программы освещают происходящее *«недостаточно полно»*. Удовлетворены полнотой освещения событий существенно меньше – **32%** опрошенных (12% затруднились ответить). Наиболее критично настроены сторонники Г.Зюганова – число удовлетворенных полнотой информации среди них составляет всего 20%, а доля неудовлетворенных – 69% (ФОМ, февраль 2002 г.).

3. Рейтинг доверия основным информационным телепередачам

В ходе опроса ФОМ, респондентам было предложено назвать несколько информационных, новостных телепередач, *«к которым они лично относятся положительно, с доверием»*. Результаты распределения ответов представлены в таблице (в сравнении с ответами на аналогичный вопрос в предыдущих исследованиях; в % от числа опрошенных):

Телепрограмма	Октябрь 2000	Апрель 2001	Июль 2001	Февраль 2002
Время	30	33	33	36
Вести	25	27	20	36
Новости	15	16	20	14
Сегодня	10	14	6	12
Времена	-	-	4	4
Итоги	16	17	3	3
Однако	6	5	3	3
Зеркало	7	7	4	2

Таким образом, «лидерами общественного доверия» в настоящее время являются информационные программы *«Время» (ОРТ)* и *«Вести» (РТР)*, каждой из них отдают предпочтение более трети жителей России. Заметно меньшим доверием пользуются у россиян передачи *«Новости» (ОРТ)* и *«Сегодня» (НТВ)*.

Как видно из таблицы, рейтинг основных новостных телепередач остается достаточно стабильным. Наибольшие изменения коснулись лишь программы «Итоги» - если до апреля 2001 г. ее рейтинг был сопоставим с программами «Новости» и «Сегодня», то по результатам июльского опроса он сильно понизился. Это связано, очевидно, с двумя основными причинами: последствиями скандала вокруг НТВ и уходом с канала команды Е.Киселева, а также переносом вещания на шестой канал, имеющий значительно меньшее покрытие территории (и, соответственно, меньший охват аудитории).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СИТУАЦИИ ВОКРУГ ТЕЛЕКАНАЛА НТВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 19.04.2001

Население страны в целом хорошо информировано о существовании конфликтной ситуации вокруг телеканала НТВ. Широкое распространение получили две основные интерпретации конфликта: финансовая и политическая. Доля граждан, сочувствующих телеканалу и безразличных к конфликту примерно сопоставимы, при этом позиция «Газпром-медиа» вызывает гораздо меньше поддержки населения. Любые радикальные перемены в работе телеканала НТВ (вне зависимости от того, кто стал их инициатором и их мотивов) скорее не одобряются аудиторией, интересующейся конфликтом. Существенного влияния на отношение населения к проблеме угрозы свободе слова конфликт не оказал. В этом смысле можно сказать, что большинство россиян относится к конфликту довольно прагматически (как потребители ТВ-продукции). Почти половина населения страны при этом не понимает, как относится к данному конфликту Президент.

1. Осведомленность граждан о конфликте вокруг НТВ и его причинах

На прошедшей неделе тема НТВ вызвала интерес у значительной части населения страны. Судя по словам респондентов ФОМ (опрос 14.04) в той или иной степени следят за развитием ситуации 58% населения страны. Равнодушными к происходящему остались примерно 37% опрошенных.

Однозначной картины и объяснения происходящего у населения на сегодняшний день не сложилось. И версия, распространенная «Газпром-медиа» (имущественный конфликт), и версия НТВ (переподчинение телеканала государству) имеют своих сторонников среди населения. При этом несколько преобладает понимание имущественно-хозяйственного характера конфликта: 43% опрошенных склонны объяснять происходящее финансовыми причинами и 30% – политическими (ФОМ, 14.04.2001).

Сходную картину демонстрирует и блиц-опрос 500 москвичей, проведенный ВЦИОМ 7-8 апреля. Отвечая на вопрос, что стоит за смещением Е. Киселева с занимаемых постов, 35% москвичей выбрали вариант «борьба между акционерами за контроль над каналом», 12% - вариант «неэффективное финансовое управление каналом». Таким образом, объяснения с финансово-хозяйственной подоплекой выглядят убедительными почти для половины (47%) москвичей. Остальные респонденты предпочли объяснения политического характера: «стремление власти

умерить критику в адрес В. Путина журналистами НТВ» - 21% опрошенных и «стремление власти убрать из руководства НТВ ставленников Гусинского» - 14% опрошенных. Еще 18% затруднились с ответом.

2. Отношение граждан к переменам на НТВ

Хотя для большей части «включенных» в ситуацию респондентов понимание конфликта вокруг НТВ близко к версии «Газпром-медиа», симпатии **41%** опрошенного населения в той или иной степени находятся *на стороне НТВ* (ФОМ, 14.04). С группой сторонников НТВ вполне сопоставима доля тех, кто заявил, что *не симпатизирует ни одному из участников* (таких – 38%). Практически не имеет поддержки опрошенных позиция «Газпром-медиа», которой симпатизирует только 6%.

В целом вероятные перемены на канале НТВ, т.е. смена руководства, формата вещания и т.п. не одобряются значительным большинством активной части населения (в данном случае - той части респондентов, которые занимают какую-либо позицию по отношению к обсуждаемым вопросам).

Так, по состоянию на 7 апреля только 12% населения положительно отнеслись к *смене руководства телеканала*. Отрицательную оценку этому событию дали **40%** опрошенных. Еще 31% опрошенных заявили, что им это безразлично (ФОМ, 07.04). Примечательно, что оценки респондентов не зависят от их политических или зрительских пристрастий: распределение ответов на данный вопрос среди электоратов Путина, Зюганова или среди аудитории телеканала НТВ достаточно близко к распределению ответов среди всего населения.

Радикальные шаги, которые предпринимаются (или могут быть предприняты) участниками конфликта не находят поддержки у населения. Так, отвечая на вопрос *«оправдана ли акция гражданского неповиновения, которую устроил коллектив НТВ, исключивший из программы все передачи, кроме информационных, или же это проявление неуважения к закону и аудитории»*, почти половина москвичей (46%) заявили, что акция – проявление неуважения, а 39% опрошенных сочли акцию оправданной (блиц-опрос 500 москвичей, ВЦИОМ 7-8 апреля).

Соответственно, возможный вариант *организации новым руководством вещания канала из другой студии в случае продолжения противостояния с коллективом* получил отрицательную оценку 47% москвичей и положительную – у 27%. Еще более радикальный *план «выселения» журналистов с помощью ОМОНа* отрицательно оценивается 87% респондентов (блиц-опрос 500 москвичей, ВЦИОМ 7-8 апреля).

Можно предположить, что недовольство населения вызывают именно резкие, радикальные перемены и шаги, нарушающие привычный ход вещей, вне зависимости от того, кем эти шаги инициированы (журналистами, нарушающими сетку вещания или «Газпром-медиа») и их мотивы.

Естественно, что значительная часть опрошенных еще не может оценить, *как изменится качество работы канала после смены руководства*, поэтому при ответе на данный вопрос доминировали варианты *«затрудняюсь ответить»* (41%) и *«изменений не произойдет»* (24%). Ответы остальных респондентов распределились следующим образом: 9% ожидают *улучшений* в работе канала, 27% - *ухудшений* (опрос ФОМ 7 апреля).

3. Конфликт вокруг НТВ и свобода слова в РФ

Активное обсуждение в рамках конфликта темы ущемления свободы слова находит определенный отклик среди населения. Так, **47%** опрошенных граждан сегодня заявляют, что, по их мнению, *угроза свободе слова в той или иной степени существует*. Не разделяют эту точку зрения 38% опрошенных (ФОМ, 14 апреля).

Заметим, что около года назад (июнь 2000 г.) по данным ФОМ доля респондентов, убежденных в том, что *«власть намерена ограничить свободу слова»* составляла 41% (в обратном было убеждено 33%). Таким образом, существенного изменения распределения голосов «алармистов» и «спокойных» граждан за прошедший период не произошло, хотя налицо увеличение числа граждан, выражающих какое-либо отношение к вопросу.

Похожие (хотя и отличающиеся от вышеприведенных) данные приводит ВЦИОМ. По положению на февраль с.г. доля респондентов ВЦИОМ, считающих что *«власти нисколько не угрожают свободе слова и нисколько не ущемляют деятельность СМИ»*, оставалась преобладающей – **43%** (02.2001). Вместе с тем, доля респондентов, считающих, что *«власти ведут наступление на свободу слова»* устойчиво росла и за последний год увеличилась с 25% (в июле 2000 г.) до **39%** (в феврале 2001 г.).

4. Участие власти в конфликте вокруг НТВ

Отстраненная позиция высшего руководства страны от данного конфликта замечена аудиторией. Только 24% опрошенных заявляют, что им понятна позиция В. Путина по отношению к данному конфликту. 44% утверждают, что позиция Президента им не понятна.

Оценить, насколько эффективна выбранная политика невмешательства, не представляется возможным, поскольку мнения населения о необходимости такого вмешательства заметно разделились. 39% опрошенных склоняются к мнению, что *вмешательство необходимо*, 27% полагают, что Президент *не должен вмешиваться*. Еще 12% считают, что он уже вмешался в конфликт и 23% затруднились ответить.